

A woman, Anna Hackett, is shown from the chest up, holding a submachine gun. She is wearing a chain necklace and has a tattoo on her right arm. The background is a vibrant, cosmic scene with a large, glowing orange and red planet or nebula, and a city skyline is visible at the bottom. The overall tone is dramatic and action-oriented.

АННА ХЭКЕТТ

ШОУ
ОТРЯД АДА

АННОТАЦИЯ

После беспощадного инопланетного вторжения группа выживших принимает бой...

У снайпера Шоу Байрда есть цель. Отряд Ада – его семья, и вторгшиеся инопланетяне совершили непростительное...взяли в плен одного из членов команды. Дни Клодии Фрост – солдата, друга и бойца – сочтены. Шоу поклялся вернуть ее любой ценой, ведь только теперь он понял, что она – неотъемлемая часть его жизни.

Клодия Фрост выживает...с трудом. Закованная в цепи и вынужденная драться на потеху инопланетянам, она долго не продержится. Но Клодия знает, что отряд придет за ней...знает, что Шоу придет. Мысли об очаровательном сексуальном снайпере помогают ей пройти через ад, и впервые в жизни она сожалеет, что из-за болезненного прошлого не позволила себе хотя бы поцеловать мужчину, ставшего ее другом, ее здравомыслием и тайной одержимостью.

Однако спасение Клодии – лишь первый шаг на опасном пути. Инопланетянин, державший ее в плену, гораздо умнее, терпеливее и опаснее любого, с кем они сталкивались прежде. Он охотится на группу выживших людей в горах, но также хочет владеть Клодией. И никому не позволит перейти ему дорогу.

Над переводом работали:

Перевод: Александра Йейл

Редактура: Александра Йейл

Вычитка: Александра Йейл

Русификация обложки: Poison_Princess

Переведено для: https://vk.com/alex_yale

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	46
Глава 8	54
Глава 9	61
Глава 10	66
Глава 11	72
Глава 12	79
Глава 13	87
Глава 14	96
Глава 15	107
Глава 16	116
Глава 17	125

Глава 1

Здание пустовало.

Внутри никого не было.

Шоу Байрд ногой в военном ботике ударил гниющую картонную коробку, и она заскользила по бетонному полу. Он с командой обыскивал заброшенную фабрику. Похоже, перед вторжением здесь производили автомобили. Большое помещение было заставлено конвейерами и кучей некогда высокотехнологичного оборудования. Но после полутора лет застоя — все рабочие сбежали во время нападения инопланетных ящеров — конвейерные ленты провисли, а металл покрылся ржавчиной.

Еще несколько часов назад хищники держали здесь пленных.

Шоу крепче сжал приклад лазерной винтовки. Каким-то образом чешуйчатые уроды узнали о наступлении и ушли.

Забрав с собой кое-кого из членов команды Шоу. Терзаемый очередной волной расстройства, он ударил ногой другую коробку, оказавшуюся забитой мелкими металлическими деталями, с оглушительным стуком рассыпавшимися по полу.

У Шоу внутри разлилась уродливая чернота. Прошло уже больше недели с тех пор, как хищники вторглись в «Блю Маунтин» — приют выживших людей на старой подземной военной базе. Многие погибли. Место, ставшее им домом, было разрушено, и уцелевшие жители пустились в бег. Также ящеры взяли в плен Клодию Фрост — солдата Отряда Ада и задиру, каких еще поискать.

Шоу на плечо легла тяжелая рука.

— Мы найдем ее, — раздался глубокий сиплый голос.

— Маркус, прошла уже проклятая неделя, — Шоу посмотрел на лидера отряда.

И всю эту неделю он едва спал, едва ел. Как Шоу мог отдыхать, зная, что Клодия страдает? Он видел людей, над которыми хищники ставили эксперименты, и последствия ужасали.

— Ты должен держать себя в руках, — спокойно сказал Маркус. — Мы не остановимся, пока не найдем ее. Я хочу, чтобы ты оставался в форме, иначе никому не сможешь. Ты нужен Клодии.

Прежнее уродство внутри Шоу начало угасать, оставив во рту горький привкус. Он кивнул. Шоу обещал себе — и Клодии — вернуть ее домой.

— Взгляните, — послышался голос с мексиканским акцентом. Говорил заместитель командующего.

Быстро переглянувшись, Маркус с Шоу побежали к дальней стене, где присел Круз.

— Твою мать, — Шоу стиснул зубы.

С крышки большого агрегата свисало две пары импровизированных оков. Шоу изучил их. Одни были перепачканы кровью, и под ними остались алые разводы.

Присев, Шоу коснулся липкой жижи. Она все еще была ярко-красной.

— Они уехали совсем недавно, — он закрыл глаза.

Круз достал маленький переносной сканер, почти сразу просигналивший. Подняв взгляд, Круз кивнул.

— Она была здесь, — сказал Маркус.

Открыв глаза, Шоу осмотрел столпившихся вокруг него товарищей по команде. Рид — бывший морской пехотинец флота Коалиции. Большой, молчаливый, смертоносный Гейб. Маркус и Круз. Все они были беспощадными стойкими солдатами. Шоу уважал их.

— Мы никого не бросаем, — Маркус окинул взглядом всех присутствующих, прежде чем в упор посмотреть на Шоу. — Мы будем искать, пока не вернем Клодию, — на его челюсти задержалась мышца. — Но сейчас нам нужно вернуться к конвою.

Шоу проглотил ругательство. Выжившие люди сбежали из «Блю Маунтин» на разномастных транспортных средствах. Они медленно продвигались через горы, стараясь воспользоваться любым возможным укрытием. К счастью, глава команды техобслуживания, гений Ноа Ким спроектировал гигантскую систему иллюзий и подготовил ее к эксплуатации. Она делала конвой практически невидимым для охотившихся на него инопланетян.

Тем не менее, отряды по-прежнему были жизненно важны для прикрытия и обороны. Все команды сформировались из солдат, переживших инопланетное вторжение — армия, флот, военно-воздушные силы, морские пехотинцы, полиция. Черт, некоторые бойцы вообще не имели военного опыта. Третий отряд, более известный как берсеркеры, был просто бешеным. Эти парни боролись и сражались с безумной, дикой энергией. Большинство из них раньше были байкерами, наемниками или, возможно, даже преступниками... порой лучше не спрашивать.

Всем стало плевать, кто кем был прежде. Людям пришлось объединиться и вместе искать способ победить гайзайда.

Шоу снова прикоснулся к луже крови. Что, черт возьми, сотворили с Клодией? Он глубоко вдохнул. Она была сильной. Как и Шоу, Клодия служила в ОВС¹. И все же в те времена они еще не были знакомы. Она состояла в другой команде.

Но теперь... Клодия стала неотъемлемой его частью. И лишь когда ее забрали, он понял, как много она для него значит.

¹ Специальное подразделение вооружённых сил Великобритании. Основано в 1941 году как воздушно-десантный полк, преобразованное в корпус 31 мая 1950 года. Это подразделение специального назначения занимается разведкой сил противника, участвует в контр-террористических операциях и прямых вооружённых столкновениях, а также спасает заложников. SAS входит в состав войск специального назначения Великобритании и является образцом для подразделений специального назначения во многих других странах по всему миру.

— А вторые цепи для кого? — спросил Рид с протяжным американским акцентом.

— Не знаю. Но если этот кто-то еще жив, мы заберем его вместе с Клодией, — сказал Маркус. Тогда он склонил голову набок и коснулся уха. — Говори, Элл.

Элл Милтон была их офицером связи. Симпатичная брюнетка сидела в большом грузовике конвоя, укомплектованном всем необходимым оборудованием для связных, снабжавших команды данными о месторасположении и численности хищников.

— Маркус, к югу от вас движение, — сообщила Элл.

Шоу выпрямился. Должно быть, ящеры, за которыми они следовали.

— Но речь не о том, — на линии связи послышался ее шумный выдох. — Вы нужны генералу Холмсу. Рядом с конвоем рыщут патрули хищников. Нам нужно выезжать, и требуется поддержка Отряда Ада.

Шоу прикусил язык. Защитник в нем — сторона личности, родившаяся и отточенная благодаря заботе о младшей сестре в адской бездне их детства — хотел уберечь конвой. Там были невинные дети и пожилые люди, матери и отцы, ученые и врачи. Люди, итак прошедшие через многое. Им требовалась защита отрядов, особенно теперь, в бегах.

Но больше всего на свете Шоу хотел пойти за Клодией. Она уже неделю провела в лапах хищников. И все знали, что ее дни сочтены.

— Возвращаемся к «Хоуку», — шрам на суровом лице Маркуса побелел.

Они побежали вперед. Шоу неохотно последовал за остальными. Круз взял инициативу на себя и вывел команду с фабрики.

Шоу крепко сжал свою дальнобойную лазерную винтовку.

«Я приду, Клодия. Только держись»

Винтовка всегда была его краеугольным камнем и помогала совладать с собой. Вступив в ряды армии, Шоу с изумлением раскрыл в себе талант к стрельбе из укрытия. Он умел учитывать все факторы окружающей среды, держать цель на мушке и выжидать подходящий момент, чтобы, наконец, нажать на курок.

И прямо сейчас он отчаянно хотел наткнуться на пришельцев и застрелить их всех.

Но пока отряд бежал по истрескавшемуся заросшему тротуару к забору с провисшими цепями, окружавшему — как предположил Шоу — парковку для сотрудников, не выскочило ни единого хищника. На команду не напало ни одного чудовища из множества разновидностей инопланетных животных, используемых ящерами в качестве гончих.

Впереди замерцал воздух. «Хоук» отключил систему иллюзий, и его тускло-серый металлический корпус блеснул в лучах утреннего солнца. Термоядерный

двигатель вертолета запускал четыре ротора, закрытых пластинами для приглушения шума.

Команда поднялась на борт, и пилот — Финн Эриксон — выглянул из кабины.

— Безуспешно? — он поджал губы.

Шоу отчаянно тряхнул головой.

— Ее уже увезли.

— Черт возьми, — Финн опустил в свое кресло. — Пристегнитесь. Время взлетать.

Роторы закрутились, и «Хоук» поднялся в воздух. Шоу знал, что Финн включил систему иллюзий. И хоть она не делала вертолет невидимым, однако размывала его очертания, подтирала подпись на радаре и испускала звуковые волны, искажавшие любой звук.

Полет не занял много времени. Быстро и легко «Хоук» несся над бескрайними лесами Голубых гор. Шоу знал, что на востоке лежит в руинах Сидней, некогда цветущая столица Объединенной Коалиции. Страны вроде США, Индии и Австралии сформировали альянс, и Сидней стал его жемчужиной — средоточием народностей и культур, центром бизнеса, искусства и удовольствий.

Пока инопланетное вторжение не превратило город в кучку крошащихся зданий, разрушенных небоскребов и достопримечательностей.

Здесь, в лесистых горах могло показаться, что никакого инопланетного апокалипсиса не было и в помине. Но пролетая над маленькими городами, сразу бросалась в глаза полнейшая неподвижность. Поселения были заброшены и превратились в призраки. Жители либо погибли, либо попали в плен к пришельцам, либо сбежали, ища приют в местах вроде базы «Блю Маунтин».

Которая теперь звалась конвоем «Шквальный ветер».

«Хоук» замедлился и начал спуск. Посмотрев вниз, Шоу не заметил ничего, кроме очередного заброшенного города с заросшей городской площадью, пустующими зданиями и брошенными автомобилями, невпопад припаркованными на улицах.

Но как только вертолет приземлился и оказался в зоне действия системы иллюзий, Шоу увидел то, что было скрыто.

На площадке, некогда бывшей школьным двором, с военной точностью выстроились транспортные средства. Грузовики, автобусы и легковые автомобили припарковались так, чтобы водители в любую секунду могли занять свои места — мера предосторожности на случай срочной эвакуации или нападения инопланетян.

Маркус открыл боковую дверь «Хоука».

— Отдохните немного. Мы вернемся к поискам, когда получим новые данные.

Выскочив из вертолета, Шоу тут же принялся стягивать броню с груди. Он видел выживших людей «Блю Маунтин», суетившихся и чем-то занятых. Некоторые были военными и носили униформу вперемешку с любой другой одеждой, которую сумели найти. Ремонтные бригады работали над «Хоуками» и автомобилями. Тут и там сновали гражданские. Шоу увидел нескольких детей, бегавших с футбольным мячом.

Он завидовал их способности найти некое подобие спокойствия и радости даже посреди хаоса.

Рид похлопал его по спине и отправился искать свою невесту Наталью. Ученый-энергетик, скорее всего, помогала команде техобслуживания. Гейб торжественно кивнул и последовал за остальными. Черт, даже огромный, опасный и очень необщительный Гейб нашел себе женщину — сексуальную и умную главу врачебной бригады доктора Эмерсон Грин.

— Поспи немного, Шоу, — сказал Маркус.

— Я хочу навестить операторов дронов и узнать, вдруг они что-нибудь нашли...

— Ты имеешь в виду, донимать их, пока они не вызовут меня, чтобы я тебя увел, — нахмурился Маркус.

Шоу закинул винтовку на плечо.

— Что бы ни потребовалось.

— Байрд, ты на последнем издыхании. Отдохни немного, иначе никак ей не поможешь, — напоследок окинув Шоу тяжелым взглядом, Маркус ушел, чтобы утащить Элл в их импровизированную спальню. Он не упускал ни единой возможности раздеть свою женщину.

Шоу был счастлив за своих товарищей. Они нашли тех, кто дарил им немного радости посреди горя. Он же предпочитал наслаждаться разнообразием одиноких дам, не связывая себя отношениями. Шоу не хотел, чтобы кто-нибудь зависел от него и боялся его промаха.

Если речь шла о чем-то важном, он всегда все портил. Но теперь, наблюдая за своими напарниками, Шоу почувствовал вспышку зависти. Всех его друзей ждали женщины, чтобы крепко обнять и на некоторое время принести облегчение.

Он устало потер ладонью лицо. Шоу отдал бы что угодно, лишь бы Клодия сейчас была рядом, подкалывая его из-за неудачного выстрела или какой-нибудь сексуальной авантюры.

Он вернулся к одному из переоборудованных автобусов, забитому койками для одиноких солдат отрядов. Маркус был прав. Последние несколько дней Шоу почти не спал. Появись зацепка о месторасположении Клодии, и ему пришлось бы мгновенно сорваться с места.

Но Шоу все равно собирался навестить операторов дронов.

Проведя ладонью по лицу, он обнаружил не замеченный ранее порез. Просто поначалу Шоу принял кровь за пот. Потерев алые капли между пальцами, он опять подумал о крови на бетонном полу фабрики.

Кто-то остановился рядом с ним.

— Привет, Шоу.

Посмотрев вниз, он увидел Либерти. Соблазнительная блондинка была великолепна и не скрывала своей любви к сексу. Большинство людей смотрели на нее и замечали только красоту. На самом деле Либерти прилагала много сил, чтобы члены конвоя были спокойны и счастливы. По слухам, она могла раздобыть почти все — шампунь, мыло, лосьон или презервативы, если истекал срок годности противозачаточных имплантатов.

Либерти одарила Шоу улыбкой, предназначенной, чтобы вся кровь в мужском теле хлынула к паху.

— Я договорилась со своими соседками, и весь следующий час наш автобус будет свободен, — Либерти улыбнулась еще шире и погладила Шоу по руке. — Хотела предложить тебе составить мне компанию.

После апокалипсиса никто не осуждал случайные связи. Во время вторжения многие потеряли своих любимых, поэтому секс стал способом прижаться к кому-то и крепко обнять. Найти смех в темноте и не чувствовать себя одиноким.

Для некоторых — для Шоу — секс также стал способом отогнать тьму и на несколько часов сбежать от воспоминаний.

Неделю назад он бы с восторгом принял милое предложение Либерти, но теперь оно вызвало лишь тошноту.

— Нет.

Она хмуро посмотрела на Шоу, и он потер ладонью позadi шеи.

— Извини. Я уставший, потный, грязный...

— Ничего страшного, — улыбнулась Либерти и встревожено погладила его предплечье. — Вы так и не нашли Клодию?

Хватило ее имени, произнесенного вслух, чтобы у Шоу перехватило горло. Он покачал головой. Пальцы Либерти напряглись на его руке.

— Держись, Шоу.

Но он уже полностью ушел в себя и даже не посмотрел ей вслед. Это он должен был оказаться в плену, не Клодия.

Развернувшись, Шоу направился к автобусу операторов дронов.

Глава 2

Звения цепями, Клодия Фрост пошевелилась и попыталась найти удобную позу на полу какой-то трущобы.

Она свернулась с закрепленными над головой руками, прикованными к свисавшим с потолка цепям. Клодия хотела пить, и ее тело невыносимо ныло.

Она снова пошевелилась, и боль раскаленным прутом пронзила ее левую ногу. Клодия прикусила нижнюю губу, пока не почувствовала во рту вкус крови. Ни за что на свете она не позволила бы чешуйчатым уродам услышать ее крик.

Каждые несколько дней хищники перевозили ее, зачастую забывали кормить и давать воду. К тому же они — точнее, он — пытались убедить Клодию выдать информацию о конвое «Шквальный ветер».

Как в аду.

Она поерзала, и цепи врезались в раненные запястья. Ящеры забрали у нее броню, оставив лишь поношенные брюки и майку, перепачканные потом, кровью и грязью.

— Твоя боль усиливается, — раздался у нее за спиной тихий голос.

— Да. Ничего такого, с чем я не обучена справляться.

— Клодия, они ломают твою ногу. Много раз.

От одного упоминания перелома ее левая нога начала гореть и пульсировать.

— Как только придет мой отряд, я мигом ее исцелю.

Сокамерница Клодии на минуту замолчала.

— Ты уже неделю твердишь, что они придут.

— Они придут, Селена. Они придут.

Селена была еще одной пленницей. Клодия понятия не имела, что хищникам нужно от тихой женщины, но они беспрестанно ей угрожали. Тем не менее, гайззайда зачастую оставляли ее в покое. Она была в ужасе. Каждый раз, услышав поступь хищников, Селена начинала дрожать. И все же не сдавалась.

Она была единственной, кто составлял Клодии компанию во тьме. Их всегда связывали спиной к спине и если перевозили, надевали им на головы мешки. Даже не зная, как выглядит Селена, Клодия восхищалась ее скрытой силой.

Они помогали друг другу оставаться вменяемыми. Также Клодии не давала сойти с ума вера в своих напарников. Наверное, поэтому хищники все время переезжали — Отряд Ада сидел у них на хвосте. Каждый раз, перевоза заключенных, ящеры казались раздраженными и взволнованными.

— И твой друг Шоу тоже придет, да? — спросила Селена спокойным ровным голосом.

Клодия сглотнула, чтобы хоть как-то смочить пересохшее горло.

— Да.

— Ты много говорила о нем, когда...бредила от боли.

— Правда? — она позволила себе склонить голову.

— Должно быть, он много для тебя значит.

Отряд Ада непременно придет. Шоу придет. Клодия сцепила руки над головой, хотя почти ничего не чувствовала опухшими пальцами. Ладно, в этой бездне ада ей помогало не сойти с ума кое-что еще.

Мысли о Шоу.

В ОВС они не общались, разве что кивали друг другу при встрече. Но уже тогда о его любви к женщинам слагали легенды. Однажды после совместной миссии он попытался заигрывать с Клодией в баре. В качестве ответа она ударила его кулаком в живот.

И только после инопланетного вторжения, когда обоих зачислили в Отряд Ада, Шоу стал ей семьей. Как и все члены команды.

Клодию вырастила мать-одиночка. Эта любительница грязных словечек первая сказала бы вам, что не получит премию «мать года», но вечно курившая брюнетка кормила свою дочь, одевала и отправила в школу. Клодия улыбнулась воспоминаниям. В старших классах она научилась виртуозно сбегать с уроков, чтобы болтаться с соседскими мальчишками — братьями Рокки и их друзьями. У них были машины, поэтому ей нравилось торчать в гараже, учиться водить и чинить.

Вскоре все пятеро ребят чудом получили аттестаты и присоединились к вооруженным силам, оставив ее совершенно одну.

Клодия попыталась поступить в колледж и, к собственному изумлению, получила волейбольную стипендию. Когда она училась на первом курсе, ее мать умерла от эмфиземы. В итоге череда событий толкнула Клодию на путь, которого никогда не было в ее планах.

Она закрыла глаза, не желая думать о гребаном Брэде Уокере. Ни за что на свете. Появившееся перед мысленным взором лицо улыбавшегося Шоу помогло ей немного расслабить напряженные мышцы. С подтянутым высоким телом он скорее походил на пловца, чем на солдата. Но Клодия много раз видела его без рубашки и знала, что под броней крылись твердые мышцы. А его лицо...было красивым, но именно юмор и энергия притягивали к нему людей.

Особенно женщин. Клодия скривилась. И, черт, Шоу обожал женщин, как...ну, ей на ум не пришло ни одной подходящей метафоры. Дамы любили Шоу и не возражали, когда он прощался с ними. Они всегда улыбались ему и относились по-дружески.

Таков уж был Шоу. Все хотели с ним дружить. Вот только Клодия знала его гораздо лучше смазливых дамочек, с которыми он развлекался. На поле боя она видела его сосредоточенность и преданность делу. Клодия заглядывала под сексуальный образ, показываемый им всему остальному миру. Шоу старался забыть о чем-то из своей

молодости, но если не обращать внимания на улыбку и блеск глаз, становилось ясно, что его вела боль.

Клодия вздохнула. Она знала все о сокрытии прошлого. И могла признать это в другом человеке.

Ей было жаль, что она не поцеловала Шоу.

«Боже»

Цепи зазвенели от очередного движения.

Как правило, Клодия гнала от себя сожаления, считая их пустой тратой времени. Но не защищай она себя так долго, смогла бы сблизиться с мужчиной, ставшим ей другом, здравомыслием, навязчивой идеей и тем, кто сводил ее с ума.

Где-то загрохотала выдвижная дверь. Раздались шаги и гортанные голоса хищников.

Селена позади Клодии захныкала.

«Проклятые ящеры», — Клодия подняла голову.

Она знала, что если Отряд Ада не поспешит, ей долго не продержаться.

Однако до тех пор Клодия собиралась бороться и всеми силами защищать Селену.

Перед ней остановился большой ящер. Она подняла взгляд. Пришельцы именовали свою расу гайззайда, люди же прозвали их хищниками. Над Клодией нависал типичный солдат, ростом более шести футов и пяти дюймов², с буграми мышц, обтянутыми толстой серой чешуйчатой шкурой. На уродливом лице выпирали надбровные дуги и удлиненная челюсть. Красные глаза светились.

Тогда позади первого появился второй хищник, и у Клодии похолодела кровь.

Он был на несколько дюймов выше, и его лицо казалось более гладким, утонченным. Поверх перекрещивавшихся на груди ремней он носил кожаный патронаж такой же красный, как и его глаза. Вот только в них никогда не кипели голод и ненависть, виденные Клодией у прочих хищников.

В глазах этого ящера блистал холодный расчет, но в остальном в них была лишь убийственная пустота.

Клодия прозвала его Охотником.

Он подошел ближе, и она заметила у его бедра движение. Охотника по обыкновению сопровождали его питомцы — псовые, инопланетные собаки с точно такой же серой чешуйчатой шкурой и красными глазами, что и у него самого. Но эти особи были гораздо крупнее тех, с которыми Клодия сталкивалась прежде. Охотник погладил одного из псов по голове.

— Ты выдашь нам месторасположение выживших людей,— бросил Охотник. Было странно слышать, как ящеры говорят на языке людей. И этот конкретный хищник

² 1,98 м

произносил слова четко, не запинаясь и не коверкая их. Простые фразы, сказанные гортанным голосом.

— Я в плену уже много дней. Люди давно ушли.

— Ты расскажешь все, что знаешь. Как они путешествуют, их численность, все актуальные детали.

— Да пошел ты.

Охотник приблизился и холодно посмотрел Клодии в лицо.

— Я восхищаюсь твоей преданностью и самоотверженностью. Замечательные качества, но не когда они идут в ущерб тебе.

— Значит, ты понятия не имеешь, что такое преданность и самоотверженность, придурак, — захлебнулась смехом Клодия.

Подойдя ближе, Охотник присел и когтистой лапой коснулся ее лица.

— Наблюдая за тобой, я многое узнал о людях, — он склонил голову набок. — Но ты не похожа на других представителей своей расы, не так ли, Клодия Фрост?

— Я — солдат, — она дернулась прочь. — Я делаю то, что должна.

— Как и я, — Охотник встал и кивнул солдату, который тут же ударил ее огромным кулаком в живот.

Задохнувшись, Клодия содрогнулась от боли, но лишь скрипнула зубами и сдержала вскрик. Она подняла голову и взглядом пригвоздила Охотника к месту.

— Моя команда придет и надерет твой чешуйчатый зад.

Солдат снова ударил ее, на этот раз в лицо.

Клодия почувствовала во рту кровь и, слизнув ее с губ, плюнула в прищельца.

— Да, давай поговорим о твоей команде, — Охотник скрестил руки на груди. — Отряд Ада. О них я тоже хочу узнать каждую мельчайшую деталь.

— Тебе нужно знать о них лишь одно, урод. Они будут теми, кто тебя прикончит.

Она снова получила сильный удар в живот.

— Клодия, — в тихом голосе Селены сквозило беспокойство.

— Молчи.

— Освободите нашего бойца, — на лице Охотника не отражалось ни единой эмоции. — Думаю, она хочет провести несколько раундов на ринге.

Избитый пресс Клодии напрягся. Охотник любил смотреть, как она дерется с его подчиненными. Куда бы они ни приезжали, он везде устанавливал ринг и посылал на бой с ней хищника за хищником.

У нее болела нога, о чем ящеры знали. Они били по уязвимому месту, пока не ломали кость, после чего сращивали ее с помощью своих технологий, и снова посылали Клодию сражаться.

Она знала, что сейчас ее заставят кричать. Но им было ее не сломить.

— Желаю удачи,— выплюнула Клодия. — Я буду бороться с вами до последнего вздоха. Моя команда не остановится, и вы захлебнетесь кровью.

Хищники подошли ближе.

Селена тихо заплакала, и Клодия подготовилась к агонии.

— Мы заметили возросшую активность в нескольких точках по всем Голубым горам, — генерал Адам Холмс стоял у карты, спроецированной на холщевую стену. — Здесь, здесь и здесь.

Шоу отпил протеинового коктейля, взятого из кухонного грузовика. После пары часов сна у него все еще слипались глаза, но наблюдая за генералом, очерчивавшим общую схему инопланетной активности, он начал просыпаться.

Верхняя часть холста колыхалась на нежном горном бризе. Кто-то разбил между деревьями палатку цвета хаки, чтобы предоставить вооруженным силам временную диспетчерскую. На раскладных столах стояли компьютеры, за одним из которых сидела Элл, офицер связи Отряда Ада.

— Главные дороги, — указал Маркус из-за спины Шоу.

— Да, — кивнул генерал. — Вся активность сосредоточена на основных маршрутах из гор.

Рот Мастерс — лидер девятого отряда — выругался.

— Хищники пытаются перекрыть нам пути к отступлению, — суровый мужчина стоял по другую сторону от Маркуса. Оба были сделаны из одного теста — высокие, мускулистые, превосходные лидеры и бесстрашные солдаты.

Генерал потер ладонью лицо. В бегах он больше не мог похвастаться идеально выглаженной опрятной униформой. Да и щетина на его лице была более чем пятичасовой. Холмс выглядел так же, как Шоу себя чувствовал — обессиленным.

— Хищники догадываются, где мы. И они знают, что мы хотим покинуть горы. Нам нужно скрыться от них и добраться до «Анклава».

Шоу был наслышан об «Анклаве». Рот и его женщина Эйвери отправились на разведывательную операцию и потерпели крушение возле тайного убежища. Прежний лидер Коалиции — придурок президент Хауэлл — заключил с инопланетянами сделку,

чтобы защитить «Анклав». За свою безопасность он заплатил всем населением планеты, которое гайзайда забирали в лаборатории и превращали в хищников.

Хауэлл встретил заслуженно ужасный конец, и «Анклав» возглавили новые лидеры, открывшие двери для жителей «Блю Маунтин».

Шоу на секунду задумался о разрушенной базе. Полтора года она была приютом, где люди вели почти нормальную жизнь. Пятничные вечеринки, школа, вкусная еда. Ноа Ким с командой старались, чтобы у жителей всегда были электричество и горячая вода.

Теперь всего этого не стало. Шоу подурнело. Как не стало и Клодии.

— Вот, наш новый гипотетический маршрут, — генерал провел пальцем по извилистой линии, шедшей через горы и мост. — Времени уйдет больше, зато мы избежим большинства патрулей.

Шоу стиснул зубы. Новый путь вел прочь от того места, куда хищники везли Клодию.

— Еще мы должны искать...

— Знаю, Шоу, — генерал поднял руку и шумно выдохнул. — Я пытаюсь найти компромисс между необходимостью защитить сотни людей там... — он указал на улицу, где члены конвоя гуляли, беседовали, ели и тренировались, — ...и жизнью Клодии.

Маркус положил руку Шоу на плечо. Тихая поддержка. Внезапно кто-то откинул створку, и в палатку забежала великолепная рыжеволосая женщина по имени Лия. Она была одним из лучших операторов дронов в команде.

— Сэр? На мосту обнаружена активность хищников. И весьма значительная. Что-то происходит.

— Черт возьми, они остановились прямо на нашем новом маршруте. Спасибо, Лия, — с мрачным видом генерал повернулся к Эллу. — Элл, можешь показать нам?

Она постучала по клавишам.

— Сейчас... готово.

На экране отобразилась трансляция с крошечного беспилотника, парившего в небе под управлением одного из членов команды Лии. Когда были уничтожены все спутники на орбите, им на смену пришли дроны. Они собирали информацию и давали шанс командам, изо дня в день рисковавшим на поле боя.

На экране отобразились ящеры, рассредоточившиеся по большому металлическому мосту над широкой рекой.

— Черт, твой беспилотник слишком близко, — сказал Финн, пилот «Хоука». Прежде он расслабленно стоял у стены палатки, но теперь расправил плечи и прошел вперед.

Лия даже не удостоила его взглядом.

— Наши пилоты очень квалифицированные. Мы с каждым днем подбираемся к хищникам все ближе и незаметнее.

— Милая, ты не пилот, если не сидишь в проклятой птице и не летаешь на ней.

— Нести такую чушь могут только напущенные летающие жокеи, — холодно ответила она и выгнула бровь. — Могу поспорить, я летаю лучше тебя как на дроне, так и на «Хоуке».

— Народ, — одернул Холмс. — Давайте серьезнее.

В любой другой день Шоу насладился бы их перепалкой, но сейчас мог сосредоточиться лишь на скоплении инопланетян. У него напряглось нутро.

— Черт возьми, как же их много, — пробормотал Маркус.

Остальная команда у него за спиной проворчала в знак согласия.

На мосту расположилось несколько больших групп солдат-хищников. Внезапно в поле зрения появилось нечто огромное.

— Рекс, — сказал Шоу. — Нет, подождите... — на экране появилось еще трое. — Рексы.

Огромный инопланетный монстр получил свое прозвище потому, что напоминал древнего тираннозавра рекса. Существа были гигантскими, злобными и яро защищали свою территорию.

Тогда Шоу нахмурился.

— Святой черт, это то, о чем я думаю?

Элл посмотрела на него через плечо.

— Да. Хищники оседлали рексов.

— Наездники рексов, — прошептал Шоу.

Такого они еще не видели. Рексы были дикими и неуправляемыми. Как правило, хищники запускали их в города, словно диких быков, топтавших и рушивших все вокруг.

— Какого черта? — выдохнул Рот.

Шоу нахмурился. Много рексов в одном месте уже было проблемой, но если ими еще и управляли...

«Очень плохо»

Кто-то прочистил горло, привлекая к себе внимание. Встала капитан Лаура Блэдон, чьи рыжие волосы по обыкновению были заплетены в строгую косу. Начав жить с Ноа Кимом, она немного расслабилась, но до сих пор носила униформу, только теперь не застегивала верхние пуговицы рубашки и во время побега потеряла мундир. Лаура чертовски эффективно выполняла свою работу дознавателя и начальницы тюрьмы.

— Моя команда сотрудничает с врачебной бригадой и изучает все инопланетные виды. Мы полагаем, что у рексов очень острое обоняние.

— С нашей системой иллюзий хищники не видят нас, не слышат и не могут засечь, — сказал Элл. — Поэтому нас пытаются учуять.

По палатке разнеслись ругательства, и генерал рухнул на стул, разглядывая наездников рексов.

— Нам нельзя приближаться к ним.

Все заговорили одновременно, пока Шоу продолжал наблюдать за происходящим на экране. По правде говоря, ему было плевать на рексов. Естественно, он хотел, чтобы конвой выбрался из гор в целости и сохранности, но мог сосредоточиться лишь на поисках Клодии. Все остальное было лишь отвлекающим шумом.

Шоу обратил внимание на движение по краю экрана. Изображение было нечетким, и он прищурился.

Кто-то дрался.

— Стоп. Лия, можешь сделать так, чтобы твой дрон увеличил масштаб? — Шоу указал на нужное место. — Вот здесь.

Кивнув, Лия коснулась уха и через гарнитуру переговорила с оператором.

Изображение изменилось, и дрон придвинулся ближе, затем увеличив масштаб.

«Вот оно», — у Шоу чуть не остановилось сердце. Клодия дралась с огромным хищником.

Шоу едва мог дышать. Он наблюдал, как она ногой ударила ящера в живот. Он повалился, словно срубленное дерево. К ней направился другой. Клодия развернулась, и от ее удара в голову инопланетянин пошатнулся. Шоу понял, что у нее были скованы руки.

Она попятилась, защищая меньшую, изящную фигуру, сжавшуюся позади нее. Должно быть, еще один заключенный.

Клодия развернулась, и дрон взял ее в фокус. Шоу почувствовал восхищение, облегчение и первобытный гнев. Он увидел то самое волевое лицо, на которое полтора года смотрел изо дня в день. Не красивое — оно было слишком угловатым — но, конечно, привлекательное. И фирменное выражение «я сейчас уложу тебя мордой в бетон». Один из лучших вариантов.

Левый глаз Клодии был опухшим.

И она берегла левую ногу.

На Клодию набросилось трое ящеров, и Шоу знал, что бой не будет честным.

Один хищник ударил ее кулаком в живот, и она упала на колени. Второй пнул ее сзади, сбив с ног. Наблюдая, как губы Клодии шевелились, Шоу знал, что она, конечно же, сыплет ругательствами.

Третий хищник схватил ее за волосы и ударил головой о землю.

На этот раз Клодия не отреагировала. Она не двигалась вообще.

Шоу даже не понял, что сорвался с места. Просто внезапно бросился вперед, но Маркус с Крузом удержали его, по одному с каждой стороны.

— Мы выдвигаемся, — прорычал Шоу.

— Выдвигаемся, — кивнул Маркус.

— Там половина проклятой инопланетной армии, — вздохнул генерал Холмс и потер лицо. — Если вы пойдете туда, они поймут, что мы где-то рядом.

Шоу начал вырываться из державших его рук.

— Мы не можем нахрен оставить ее там.

— Как я уже говорил, — отрезал генерал, — я должен думать обо всех людях, — он указал на полог палатки.

Шоу скрипнул зубами. Он знал, что генерал прав, но, черт возьми, разрывался на части. Потерев позади шеи, Холмс уставился в пол. Но тогда поднял голову.

— Идите, — он осмотрел всех присутствующих сверкающими голубыми глазами. — Верните ее.

Маркус с Крузом отпустили Шоу, и секунду спустя все мужчины Отряда Ада уже бежали прочь от палатки.

Глава 3

«Хоук» летел над извилистой рекой с игравшими на водной глади солнечными бликами. Сжав поручень над головой, Шоу посмотрел в боковое окно вертолета.

Они были близко. Рядом с хищниками, рексами и Клодией. Он собирался забрать ее домой.

— Ладно, всем внимание, — прорычал Маркус.

Повернув голову, Шоу посмотрел на остальных членов своей команды. Все они были закованы в броню и держали винтовки. Он ненадолго остановил взгляд на человеке, временно заменявшем Клодию. Тэйн Рахья был высоким зверем, вознесшим слово «хулиган» на новый уровень. Новозеландец с корнями маори заплетал свои темные волосы в дреды и мог похвастаться лицом, которое оценили бы женщины, не будь на нем выражения в стиле «я могу убить тебя за три секунды и даже не вспотеть». Если верить слухам, перед вторжением Тэйн был наемником, сражавшимся в самых дерьмовых горячих точках. Похоже, он специализировался на освобождении заложников.

Теперь же он возглавлял третий отряд — банду безумцев, также известных как берсеркеры.

— Мы не можем рисковать и снижаться над лагерем. Хищников слишком много, плюс целое стадо рексов с этими их наездниками, — на челюсти Маркуса дернулась мышца. — На всех дорогах патрули. Не успеем мы подобраться ближе, как нас засекут.

— В таком случае, что, черт возьми, делать? — переступил с ноги на ногу Шоу.

— Финн пролетит над рекой, — пристальный взгляд Маркуса сосредоточился на нем. — Нам придется плыть.

— Классно, — усмехнулся Рид. Бывший морской пехотинец любил воду.

— Плыть? — выгнул брови Шоу. — Хищники нас не увидят?

— Нет. Они не следят за рекой, — Маркус им протянул горсть дыхательных трубок. — Все возьмите по одной.

Небольшой прибор зажимался между зубами и на некоторое время давал пловцу возможность дышать под водой. Броня со встроенным экзоскелетом помогла бы быстро передвигаться в плаву.

— Девятый отряд направляется к противоположной стороне моста, — Маркус едва заметно улыбнулся. — Они организуют отвлекающий маневр.

— Значит, будут шуметь и устроят настоящий бардак, — с ухмылкой добавил Круз.

Рот и его команда, практически полностью состоявшая из женщин, более чем заслуживали доверия. Они делали свое дело, и делали его хорошо. Шоу видел

нескольких мужчин, недооценивших леди девятого отряда и горько пожалевших о своей ошибке.

— Что бы ни задумал Рот, мы ворвемся в лагерь и направимся туда, где видели Клодию. Хищники держат ее в заброшенном гараже возле моста, — сказал Маркус. — Все поняли?

Члены отряда кивнули.

Тогда Маркус придвинулся к Шоу.

— На миссии ты будешь держать себя в руках, ясно, Байрд?

Шоу выдохнул и кивнул.

— Что угодно, лишь бы освободить ее.

Еще секунду Маркус смотрел ему в лицо.

— Хорошо, — наконец кивнул он. — Будем действовать слаженно и вернем ее. Не пытайся хитрить или злить меня. Я не намерен терять двух солдат.

Шоу опять кивнул, но имел в виду только то, что сказал. Ради Клодии он был готов на все. Если в процессе придется разозлить Маркуса, что ж, очень жаль.

— Мы почти в точке высадки, — позвал из кабины Финн.

Шоу схватил трубку и закрепил во рту. Быстро вдохнув, он услышал тихий шум и набрал в грудь переработанный воздух. Шоу еще раз проверил свою броню и оружие. Дальнобойная снайперская винтовка была с ним еще до вторжения. С тех пор как он окончил школу снайперов — в самом начале своей военной карьеры — стрельба стала неотъемлемой частью его жизни. Секунды, необходимые, чтобы оценить все факторы, выжидание идеального момента... время замедлялось, и буря в душе успокаивалась. В такие минуты Шоу обретал спокойствие и самоконтроль, которых в жизни у него никогда не было.

Он погладил истертую сторону приклада. Да, его малышка побывала с ним в самых глубинах ада. И теперь она помогла бы спасти Клодию.

Маркус открыл дверь «Хоука», и свист воздуха стал оглушительным.

— Отряд Ада, готов спуститься в ад?

На этот раз они знали, что идут в пекло за одним из своих.

— Черт, да! — хором закричала команда. — Дьяволу пора надрать зад!

— Гейб, ты первый, — кивнул Маркус.

Гейб кивнул и без каких-либо эмоций вышагнул из «Хоука». Он полетел к реке и гладко вошел в воду.

— Тэйн.

Солдат третьего отряда последовал за Гейбом. Маркус встретился взглядом с Шоу.

— Ты следующий. Потом Рид, Круз и я.

Быстро отсалютовав, Шоу выпрыгнул из вертолета.

Финн планировал над самой рекой, поэтому полет был недолгим. Врезавшись в воду, Шоу почувствовал холод и заработал ногами. Он коснулся контроллера на броне и отрегулировал вес, чтобы держаться ближе к поверхности. Неподалеку он заметил Тэйна с Гейбом.

Несколько секунд спустя спрыгнули остальные из Отряда Ада. Маркус жестами велел направляться к намеченному месту.

В темных водах реки было тихо и спокойно. Двигая ногами и плывя вперед, Шоу едва мог разглядеть что-нибудь вокруг.

Он знал, что на берегу в нескольких милях отсюда не будет ни тишины, ни покоя.

В конце концов, Маркус остановился и указал вверх. Все осторожно поднялись, чтобы над поверхностью оказались глаза, не больше.

Шоу проглотил ругательство. Повсюду сновали солдаты хищников. Тогда его взгляд остановился на рексах.

«Святой ад», — Шоу и забыл, какими большими они были.

Одно дело видеть их на экране, а вот воочию — совсем другое. В прошлом Отряд Ада имел удовольствие столкнуться с несколькими рексами. Во время одной из таких стычек на миссии была Элл, и Маркус чуть не сошел с ума, увидев любимую женщину в когтях огромного чудовища.

Один из рексов стоял у самой реки, переступая гигантскими лапами и щелкая челюстями. Когда он прошел мимо, по воде вокруг Шоу прокатилась небольшая рябь. На берегу было еще четыре рекса с наездниками на спинах.

— Ждем девятый отряд, — слышался в наушнике тихий голос Маркуса. — Видите бежевое строение? Это наша цель.

Посмотрев вправо, Шоу нашел взглядом нужное здание. Оно напоминало гараж или давным-давно обанкротившуюся автозаправочную станцию.

Внезапно в тишине утра прогремел взрыв. Шоу немного ушел под воду и наблюдал, как в небо взлетело нечто вроде шаровой молнии.

«Твою мать», — девятый отряд не мелочился.

Шоу знал, что не стоит злить леди из команды Рота. Почти сразу же прогремел очередной взрыв, следом за которым в воздух взметнулся синий шар дыма и пламени. Святой ад. Центр шара поменял цвет на искрящийся красный, и раздался мощный вторичный взрыв.

— Взрывчатка с обратной вспышкой, — Шоу поглядел на Рида, пиротехника отряда. — Ты их научил?

— Они впитывали информацию как губки, — ухмыльнулся тот.

— Вперед, — Маркус поплыл к берегу возле того самого здания.

Взрывы не прекращались, и рексы запаниковали. Они начали носиться кругами, яростно воя и топча солдат хищников. По характерному свисту лазерных выстрелов стало ясно, что девятый отряд сошел на землю и начал надирать инопланетный зад.

Члены Отряда Ада выбрались из воды и один за другим побежали к своей цели. Вскинув винтовку, Шоу настроил прицел. И в то время как его напарники уничтожали врагов в ближнем бою, он всегда смотрел вдаль. Шоу увидел двух направлявшихся к нему хищников. Он положил палец на курок, и у него в голове со скоростью молнии понеслись вычисления. Некоторые он просчитывал, но другие были продиктованы инстинктом и опытом. Шоу прицелился и выстрелил.

Минус один. Когда хищник дернулся, Шоу повернулся влево и снова нажал на курок. Минус два. Когда он выстрелил в третьего, тот уже изворачивался, пытаясь избежать смерти. Шоу перенастроился и выпустил лазерный луч.

Минус три.

— Впереди цель, — послышался в наушнике голос Маркуса. — Приготовьтесь к пеклу. Гейб, открывай.

На двери были цепи, поэтому Шоу развернулся и следил, чтобы к команде никто не подкрался. Гейб начал разрывать звенья. Но не только экзоскелет давал ему невероятную силу. Гейб сам по себе обладал нечеловеческой мощью, обретенной после участия в военном проекте по созданию суперсолдат.

Когда Маркус приказал входить, внимание Шоу привлекло кое-что еще. Большой обветшалый сарай в десяти метрах от гаража. Старая выдвижная дверь была приоткрыта.

Почему-то Шоу замедлился. Земля вокруг сарая поросла травой, металлические стены заржавели. Подсобку не использовали уже очень давно.

— Шоу? Пошевеливайся, — одернул Маркус.

— Уже иду.

Но едва команда зашла в гараж, как Шоу заметил в сарае красное свечение. Нахмурившись, он увидел движущийся красный шар. Адские гончие. Больше одной. Инопланетные охотничьи собаки напоминали обычных псовых, но были еще более злобными. От токсичного яда в желудках их животы в темноте пылали красным.

Шоу напрягся. Неспроста проклятые твари забили в сарай и не нападали на Отряд Ада.

Они что-то стерегли.

Когда остальная команда нырнула в гараж, Шоу коснулся уха.

— Маркус, в сарае адские гончие, и они что-то охраняют. Думаю, Клодию держат там.

— Придерживайся плана... дерьмо.

Из гаража донеслись лазерные выстрелы и рычание.

— Стреляйте, — прорычал Маркус. — Их не так много.

Шоу бросился вперед, чтобы помочь своей команде, но тогда остановился. Он знал, что Отряд Ада взял ситуацию под контроль.

Гончие исчезли. Убежали предупредить кого-то?

«Черт возьми», — следуя интуиции, Шоу развернулся и пошел к сараю.

Ступив во мрак, он никого не увидел. Раздвижные двери делили помещение на боксы. Пол был грязным, и в пыли Шоу заметил свежие следы больших подошв.

По сараю разнеслось рычание.

Сколько бы раз он его ни слышал, волосы у него на руках все равно вставали дыбом.

Из темноты появилась адская гончая.

Затем еще одна.

И еще.

Бешеные собаки шли прямо к Шоу, уставившись на него пылающими глазами. С их острых клыков капала слюна.

Клодия слышала, как снаружи рычали и огрызались адские гончие.

Кто-то приближался.

Она пошевелилась, и все ее тело вновь пронзило болью. Клодия едва сдержала стон.

— Они идут, — прошептала Селена. В ее словах сквозили страх и отчаяние.

Как обычно, их сковали цепью спиной к спине. По крайней мере, на этот раз им позволили сесть, даже если руки обеих все еще были закреплены над головами. Клодия порадовалась возможности вытянуть перед собой раненую ногу.

Селена тихо заплакала.

— Я...я больше не могу.

— Нет, можешь, — Клодия старалась говорить так твердо, как только могла. Черт, она понимала Селену и стыдилась того, что глубоко в душе не чувствовала ничего, кроме отчаяния. Но если бы Клодия дала слабину, свернулась бы в клубочек и сдалась.

«Да пошло оно все»

— Моя команда придет, — ее молитва.

«Отряд Ада придет. Отряд Ада придет»

— Клодия... — сочувственно начала Селена.

— Они. Придут.

Селена не знала их так, как знала Клодия. Отряд Ада не сдавался. Никогда.

Шоу не сдавался. Ни за что.

Клодия снова пошевелилась, и боль прокатилась по ее телу, словно черная волна, поразительная по своей силе. От нее съеденная банка бобов — все, что хищники дали Клодии за два дня — попросилась на выход.

«Черт возьми»

Страдания лишь усиливались, и Клодия почувствовала головокружение. Дезориентированная, она теряла концентрацию, что стало бы ее гибелью, пожелай Охотник еще немного поразвлечься.

Зажмурившись, Клодия представила себе, что просто перебрала со своим отрядом на одной из пятничных вечеринок. Выпила домашнего пива и слушала, как Круз занимается любовью со своей гитарой. Клодия с радостью обменялась бы колкостями с Шоу.

«Шоу»

Она так легко могла представить себе его лицо. Зеленые глаза с мелкими морщинками в уголках, загорелую кожу и светло-каштановые волосы, на солнце отливавшие золотом. И улыбку. У него была просто потрясающая улыбка.

За дверью послышался шум. Скорее всего, адские псы снова сцепились друг с другом. Они постоянно дрались.

Внезапно все звуки стихли, и Селена рядом с Клодией словно окаменела.

Дверь открылась со стоном ржавого металла, прокатившимся эхом по небольшой комнате. К горлу подкатывала желчь. Клодия сидела спиной к двери, хотя все равно один ее глаз не открывался вообще, второй же опух чуть меньше, но и он едва видел.

Послышались шаги, медленные и чеканные, от которых у Клодии свело живот. Поступь, как у Охотника, но не такая тяжелая.

Шаги стихли возле Клодии. Она заставила себе открыть видевший глаз и замерла. Ладно, теперь она галлюцинировала не только в бреду. Перед ней присел Шоу и смотрел на нее, борясь с тяжелыми эмоциями, отражавшимися на его лице. Клодия моргнула. Но он не исчез, как бывало всякий раз, когда она воскрешала в памяти его образ, чтобы пройти через ад. На Шоу была забрызганная кровью броня.

Он потянулся и дотронулся до щеки Клодии.

— Ты пошла не в ту гребаную сторону и заблудилась, Фрост.

От чрезмерных эмоций у нее перехватило горло, и засвербело в носу.

— Ты не спешил, — ее голос прозвучал хриплым шепотом.

Шоу обхватил ладонями ее щеки с нежностью, какую проявлял лишь изредка.

— Я не переставал искать тебя. Отряд Ада никого не бросает. Я бы ни за что тебя не оставил.

Черт, по лицу Клодии потекли слезы, и ей захотелось расплакаться. Она никогда не плакала. Клодия давным-давно отказалась от слез.

Снаружи послышался шум, и Шоу развернулся, моментально вскинув винтовку.

— Простой приказ, Байрд, — в комнату ворвался Маркус. — Не терять голову и держаться вместе, — но тогда выражение его сурового лица немного смягчилось, и он коснулся плеча Клодии. — Рад видеть тебя, Клодия.

— Я чертовски счастлива, что вы здесь, — выдавила она через сведенное горло. — Вы можете меня освободить? И Селене тоже помогите, — Клодия слышала учащенное дыхание своей сокамерницы. — Все это время она была со мной.

— Привет, querida, — появился Круз и коснулся ее носа. Во второй руке он нес набор лазерных резаков.

Шоу обнял Клодию и кивнул Крузу.

— А я помогу твоей подруге, — приблизился Рид и, подмигнув, прошел дальше.

Круз быстро справился с цепями, но стоило Клодии опустить руки, как нахлынула поразительная боль.

— Ой, ой, ой.

— Булавки и иглы. Воспаленные суставы, — Шоу начал растирать ее плечи. — Через минуту станет легче. Потом, когда мы отвезем тебя в безопасное место, доза nano позаботится обо всем остальном.

Кивнув, Клодия потянулась к нему. Только сейчас она поняла, как истосковалась по заботе.

— Мм, ребята...? — позвал Рид.

Клодия нахмурилась. Рид еще никогда не казался таким... сконфуженным.

Шоу приподнялся и помог ей немного развернуться. Впервые начиная с захвата, она взглянула на Селену.

Ахнув, Клодия открыла рот, но тут же закрыла, рассматривая свою подругу.

— Ты... не человек.

Глава 4

Обнимая Клодию, Шоу осмотрел вторую женщину. Селена обхватила себя руками. Она озиралась и часто моргала. Женщина была гуманоидом и не особо отличалась от людей, не считая кожи бледной и немного светившейся, словно луна. Селена была очень худой, с нечеловечески большими глазами и волосами того же серебристо-белого цвета, что и кожа.

Еще один инопланетный вид. Шоу крепче прижал к себе Клодию. Одно лишь ее присутствие успокаивало ужасающую ярость, снедавшую его всю неделю.

— Я...нет, я не из вашего мира, — тихо сказала Селена.

— Но ты прекрасно говоришь на нашем языке, — сказала Клодия.

Селена указала тонкой рукой на свою голову.

— Мне имплантировали прибор, помогающий усваивать новый язык по образцу речи.

— Иисус, — выдохнул Шоу.

Она выпрямилась и сглотнула.

— Я — враг гайзайда. Пожалуйста...не оставляйте меня здесь.

— Никто тебя не оставит, — твердо заявила Клодия.

Шоу посмотрел на Маркуса, безмолвно уставившегося на Селену. В тот же миг на улице что-то взорвалось. Здание задрожало, и с потолка опустилось облако пыли. Все выругались.

— Нужно уходить, — сказал Маркус. — Селена, мы зададим тебе ряд вопросов. Позже.

— Конечно, — кивнула женщина.

— Пойдем, Фрост, — Шоу помог Клодии встать.

Он нехотя отпустил ее, но когда она чуть не упала, снова обнял.

— У меня сломана левая нога, — поморщилась она.

Шоу захлестнула дикая ярость, и он стиснул зубы. Черт возьми, ему было ненавистно видеть, что эти твари сделали с Клодией.

— Они ломали ей ногу, лечили, потом снова ломали. Много раз, — добавила Селена.

Шоу выругался. А затем еще раз, сгорая от желания кого-нибудь ударить. Когда он взглянул на Клодию, она усмехнулась.

— Как ты можешь улыбаться? — рыкнул Шоу.

— Слышать твой творческий мат так...привычно, — ее улыбка увяла. — Я не знала, будет ли у меня шанс услышать его снова.

Он просто смотрел на нее, впитывая каждую деталь. Клодия была жива. На данный момент остальное не имело значения. Присев, Шоу подхватил ее на руки.

— Шоу!

— Знаю, знаю. Тебе не нравится, когда тебя носят. Но раз уж ты побывала в плену, у тебя сломана нога, лицо так опухло, что ты ничего не видишь, и на тебе нет брони с экзоскелетом, то, пожалуйста, мы можем отложить этот спор?

Шмыгнув носом, Клодия обняла его за плечи.

— Ладно. В виде исключения. Но это не означает, что по возвращению тебе можно будет таскать меня, как хренову девицу.

— Заметано.

— Хорошо, — сказал Маркус. — Рид, ты несешь Селену. Вернемся к реке и переправимся на другой берег. В случае чего девятый отряд обеспечит нам огневое прикрытие. Вперед.

Шоу выбежал из ангара. Круз с Гейбом шли перед ним и проверяли, чист ли путь. Они шагнули в хаос.

Повсюду сновали хищники. Рексы все еще неистовствовали. Над головой носились блестящие черные тени, со свистом рассекавшие небо и поливавшие ящеров лазерным огнем.

Дарксвифты. Излюбленные маневренные двухместные планеры девятого отряда.

— Вперед, — рывкнул Маркус.

Они двинулись к лесополосе возле реки. Шоу и Рид бежали по центру группы. Если хищники оказывались слишком близко, остальные стреляли в них.

С каждым скачком или прыжком Шоу слышал сдавленные стоны Клодии. Ей было адски больно. Он стиснул зубы. Нужно было добраться до «Хоука» и дать ей какое-нибудь обезболивающее.

Выскочив на берег реки, Шоу дал Клодии передышку.

— На всякий случай предупреждаю: возможно, нам придется нырнуть.

— Спасибо.

Он осторожно поставил ее на ноги, но все равно практически нес.

— Мы почти дома.

Посмотрев на то, как к реке бежал остальной отряд, Клодия перевела взгляд на Шоу.

— Я уже дома.

«Твою мать»

От эмоций у него свело грудь. Прижав пальцы к лицу Клодии, он быстро поцеловал ее. Мимолетный контакт, всего лишь касание, но когда Шоу отстранился, она смотрела на него широко распахнутыми глазами.

Внезапно прогремел оглушающий взрыв, и земля заходила ходуном. Шоу удержал Клодию, не позволив ей упасть.

Арка металлического моста у них над головами разлетелась на куски.

В реку посыпались огромные обломки раскаленного металла.

— Вперед, — помогая Клодии, Шоу завел ее в реку и оттолкнулся от берега. Позади них прогремели несколько взрывов. Остальной отряд тоже поплыл. Шоу почувствовал, как Клодия задрожала. — Черт. Прости, но вода холодная, а на тебе нет брони.

— Шоу, я не мылась минимум неделю. Вода прекрасная.

Уголки его губ дрогнули. Едва команда преодолела треть пути, как что-то начало падать в воду вокруг них.

На берегу позади себя Шоу слышал гортанные крики и свист оружия хищников. Их яд, падая на воду, начинал шипеть.

«Проклятье»

На Клодии не было доспеха. Если бы хоть один снаряд попал в цель, ее кожа... Шоу ускорился.

Тогда он почувствовал у себя на боку руку Клодии и рывок на своем ремне.

«Какого черта?»

Выхватив лазерный пистолет, она прицелилась поверх плеча Шоу.

— Продолжай плыть, Шоу.

Он кивнул. Клодия выстрелила. На ее лице застыло то же самое выражение, что и на всех миссиях — жестокая мрачная решимость.

Яд хищников шипел все дальше от них, и вскоре они доплыли до берега. Остальной отряд уже ждал их. Маркус зашел в воду и вывел Клодию.

Убедившись, что винтовка на месте, Шоу протянул руки.

— Дай ее мне.

Кивнув, Маркус вернул ему Клодию.

Шоу показалось, что он слышал ее бормотание о мешке картофеля.

Они бежали по берегу, пока с вершины холма не стало видно зависший невысоко над землей вертолет. Склонив голову, Шоу закрывал собой Клодию.

Он поставил ногу на ступеньку и запрыгнул в «Хоук». Клодия снова застонала. Вскоре весь отряд был на борту, и Маркус захлопнул дверь.

— Давай же! Полетели!

Выглянув в боковое окно, Шоу увидел, как к ним по реке неслись три моторных катера хищников. Лодки были приземистыми, из черного металла, с заостренными носами.

Шоу опустился в кресло и устроил Клодию у себя на коленях.

— Самое время пристегнуться.

Не успел он закрепить ремень безопасности, как «Хоук» взмыл ввысь. Рядом выругался Круз. Рид занял место напротив Шоу и усадил возле себя Селену, чьи зубы выбивали дробь. Грязная, мокрая, замерзшая и измученная, она почему-то меньше напоминала инопланетянку.

— Селена? Ты в порядке? — спросила Клодия.

— Все хорошо, — женщина слабо улыбнулась. — Спасибо.

Шоу опустил взгляд и замер. По щеке Клодии скатилась одинокая слеза. Клодия Фрост не плакала. Никогда.

— Эй, — он немного ее отодвинул, — что...

— Ничего, — она с силой провела ладонью по лицу. — Проклятая нога меня убивает.

Шоу знал, каково это — быть раненым на миссии. Порой не чувствуешь травм, пока не окажешься в безопасности.

— Круз, Клодии нужно обезболивающее, — он изучил ее бледное лицо. — И жидкость.

— Я могу подождать...

— Фрост, заткнись. Мы знаем, что ты сильная, поэтому тебе не нужно ничего нам доказывать.

Сжав губы в тонкую линию, Клодия впилась в него взглядом.

— А я-то думала, что скучала по тебе.

От ее слов у Шоу потеплело на сердце. Он запустил пальцы в темные волосы Клодии, наплевав на то, что они были грязными и спутанными.

— Я по тебе скучал.

Прикрыв глаза, она уставилась на свои брюки.

— Я думала, что больше никогда тебя не увижу, — не громче шепота.

Шоу ухватил ее крепче.

— Я всегда буду приходить за тобой.

Клодия спрятала лицо у него на груди. Рядом с ними Круз открыл аптечку и прижал к шее Клодии шприц.

— Сейчас тебе станет легче, *querida*. В лагере у дока Эмерсон хорошие лекарства. Думаю, она что-нибудь приберегла для тебя.

— Спасибо, — пробормотала Клодия. — Шоу?

— Да?

— Обними меня.

У него в горле встал ком. Прижав ее к себе, Шоу встретился взглядом с Крузом, но не смог распознать выражение его лица.

Круз склонился и ввел Клодии в вену катетер, присоединенный к пакету с солевым раствором.

Шоу погладил ее по волосам.

— Не отпускай меня, — прошептала она.

Он положил подбородок ей на макушку.

— Не отпускаю.

Но Шоу знал, что не сможет остаться с Клодией навсегда. Он не умел ни любить, ни заботиться. Единственный любимый им человек... Шоу оставил его, и все закончилось плохо. Его любовь и забота были подобны яду.

Но в данный момент Шоу собирался держаться за эту женщину, пока она не перестанет в нем нуждаться.

В больничном автобусе было тихо, не считая случайных звуковых сигналов каких-то приборов. Шоу сидел на неудобном табурете, сложив верхнюю половину брони у своих ног. Он наблюдал за спящей Клодией.

— Как она? — раздался низкий голос.

Шоу посмотрел на своего командира. Маркус помылся, и его темные волосы до сих пор были влажными.

— Все хорошо. Док Эмерсон дала ей успокоительное, просканировала на предмет жучков и поработала над ее ногой.

Кивнув, Маркус посмотрел на дальний конец автобуса, где сидела доктор Эмерсон в белом халате и разговаривала с Селеной.

— Что насчет нашей гостьи?

— Кажется, все хорошо. Слабая, обезвоженная, испуганная, но держится. Генерал приходил увидеться с ней.

— Он немного расстроен инопланетянкой в наших рядах, — лидер Отряда Ада хмуро посмотрел на женщину. — Сейчас мы не можем позволить себе рисковать. Если хищники нас найдут, мы все умрем.

— Думаешь, Селена — враг?

Она выглядела так, словно легкий ветерок мог сбить ее с ног.

— Надеюсь, нет. Мы будем за ней присматривать. Гайззайда уже подсылали к нам тайных агентов. Но у них ничего не вышло. Возможно, они решили попробовать что-то новое.

Черт возьми. Шоу не думал о Селене в этом ключе.

— Она позволила доку взять несколько анализов. Селена сотрудничает.

— Давайте надеяться, что так будет и дальше, — кивнул Маркус. — Я не хочу лишний раз травмировать того, кто побывал в плену у хищников.

— Привет, Маркус, — подошла к ним Эмерсон и раздраженно посмотрела на Шоу. — Я сказала тебе отдохнуть.

— Я отдыхаю здесь, — он скрестил руки на груди.

Доктор покачала головой, отчего ее светлые пряди скользнули по скулам.

— Вы, альфа-самцы, поголовно безнадежны. Некоторые считают, что живя с Гейбом, я научилась паре уловов и могу обхитрить вас, ребята, — она вздохнула. — Когда у него тот же самый упрямый вид, как у тебя, Шоу, я знаю, что остается только сдаться.

— Похоже, Гейб все же кое-чему тебя научил.

— Осторожно, — Эмерсон наигранно нахмурилась. — Мне принесли инъекторы с сильнодействующими препаратами. А женщины, между прочим, хитрее мужчин. Если мы чего-то хотим, просто убеждаем вас, что идея изначально была вашей.

«Серьезно?», — Шоу моргнул.

— Как Селена? — спросил Маркус.

— Отдыхает, — кивнула Эмерсон. — Кажется, она слабее людей, но держится. Думаю, еда, сон и легкие упражнения помогут ей оправиться, — у доктора заблестели глаза. — Я очень хочу изучить ее физиологию. Вы знали, что у нее зеленая кровь? Это так захватывающе... — она замолчала и посмотрела на Маркуса с Шоу. — Конечно, я вас загружаю.

— Как Клодия? — спросил Маркус.

Весь восторг исчез с лица Эмерсон, и она вздохнула.

Потянувшись, Шоу коснулся руки Клодии, и тепло ее тела немного ослабило давление у него в груди.

— Ей многократно ломали ногу. Кажется, кости сращивали, но только чтобы снова сломать. Я дала Клодии нано, и они работают над исцелением...

— Я слышу в твоих словах «но», — сказал Шоу, замерев от страха.

— Слишком рано ставить диагноз...

— Док, просто выкладывай, — оборвал ее он.

— Есть риск, что Клодия никогда не вернет ноге прежнюю подвижность.

У Шоу пересохло во рту.

— Она будет ходить?

— Да, — Эмерсон посмотрела сначала на Маркуса, потом на Шоу. — Но не сможет сражаться.

— Ты говоришь, что она станет непригодна для отряда? — лицо Маркуса было пугающе пустым.

— Док, команда — ее жизнь, — покачал головой Шоу. — Она должна бороться, — он заново осмотрел Клодию. Даже во сне она не выглядела расслабленной или милой. Нет, Клодия по обыкновению была напряженной и жестокой.

— Как я уже сказала, рано ставить диагноз. Клодия пройдет лечение, и лишь тогда станет ясно. Сейчас мы можем лишь ждать и наблюдать, — Эмерсон погладила Шоу по плечу и направилась к столу в противоположном конце автобуса.

— Черт возьми, — Шоу запустил пятерню в волосы. Если Клодия не сможет сражаться...

— Она справится, — сказал Маркус. — Точно так же, как справляется со всем остальным.

Боже, Шоу очень на это надеялся. Клодия выжила. Пока что остальное было неважно. Он смотрел, как ее грудь под белым одеялом размеренно вздымалась и опадала. Что бы ни случилось, Шоу собирался быть рядом.

Глава 5

Клодия обогнула койку, правой рукой опираясь на выданный Эмерсон костыль.

Благодаря умелой и властной медсестре она не страдала, была чистой, сытой и одетой. Похромав дальше, Клодия почувствовала тупую ноющую боль в левой ноге. Доктор сделала все, что могла, но ситуация была сложной.

Клодии основательно досталось от хищников. Эмерсон была честна и прямо сказала, что изувеченная нога может никогда не окрепнуть достаточно для участия в сражениях. Под штаниной замигало скопление огоньков. Доктор нашла регенеративную примочку, помогавшую восстановлению. И все бы хорошо, но в процессе работы прибор причинял небольшую боль.

Слава Богу, ничего общего с тем, что Клодия пережила за последнюю неделю. Опустив руку к левому бедру, она потерла рваный шрам. В плену Клодия часто теряла сознание и приходила в себя с излеченными травмами. Она не помнила, как получила некоторые из них, и это пугало. Было ужасно не знать, что именно уроды с ней делали.

К черту хищников. Клодия вознамерилась сделать все возможное и вернуться к команде с винтовкой в руках.

Она поковыляла вдоль ряда коек. На многих лежали люди, раненные во время нападения на «Блю Маунтин». У Клодии в голове не укладывалось, что базы больше нет.

Убежище было их приютом, домом. За прошедшую неделю члены конвоя успели смириться с потерями и жизнью в бегах. Клодии же на осознание требовалось некоторое время.

И прямо сейчас она пыталась выбраться из автобуса. Ей нужно было разрабатывать ногу, но она не собиралась оставаться здесь. Клодия хотела побыть со своей командой и знала, что генерал назначил собрание.

Доковыляв до двери, она осмотрела ступеньки.

Внезапно сильные руки схватили ее за талию и одним быстрым движением поставили на землю.

— Я могла спуститься сама, — нахмурилась Клодия и оперлась на костыль.

— Знаю, — закатил глаза Шоу. — Просто помог.

— Все хорошо.

— Как я вижу, на тебе регенеративный прибор. Хорошо, что док смогла его найти. Насколько я знаю, у нас их почти не осталось.

— Как я и сказала, все хорошо, — Клодия увидела конвой «Шквального ветра», и у нее округлились глаза.

Лагерь был разбит в каком-то небольшом горном городке, заброшенном после инопланетного вторжения. Автомобили стояли двумя длинными рядами, готовые в

любой момент пуститься в путь. Система вооружения была в полной боеготовности, включая стратегически расставленные хантеры.

Машины были разными — внедорожники, автобусы, легковые автомобили, фургоны и грузовики, преобразованные и модифицированные, чтобы люди могли в них жить с максимально возможным удобством.

Как бы странно ни выглядел конвой, Клодия почувствовала небольшую гордость. Все вокруг говорило об изобретательности и сообразительности, свойственной жителям «Блю Маунтин». Они никогда не сдавались, продолжали адаптироваться, бороться и продвигаться вперед.

Мимо пробежала стайка детей, чуть не налетевших на Клодию и Шоу. Ребята гоняли футбольный мяч, смеялись и толкали друг друга.

— Планировочная палатка вон там, — Шоу указал на лесистый участок, напоминавший уголок парка с разбитой посреди него холщевой палаткой.

Клодия кивнула и похромала туда. Споткнувшись о выбоину на дороге, она чуть не упала. Шоу тут же подхватил ее под локоть и помог удержать равновесие.

Боже, Клодия чувствовала себя каким-то инвалидом. Она и раньше получала ранения, но после дозы нано всегда сразу вскакивала на ноги. Маленькие медицинские роботы эффективно излечивали практически любую травму. Но на этот раз колено — как и перелом, полученный в результате столкновения с гигантской инопланетной змеей — требовало больше времени. Возможно, Клодия просто старела.

— Я в порядке, — она попыталась вырваться, но Шоу снова подхватил ее.

— Обопрись на меня, Фрост.

Она ни на кого не опиралась. Никогда. Клодия по сто раз на дню доверяла команде свою жизнь, однако не обращалась за помощью, пока могла стоять на ногах. Однажды, вечность назад, она положилась на мужчину и полностью вверила ему себя. В результате он чуть не уничтожил как ее душу, так и тело.

«Урок усвоен»

— Я вылечусь, — стоило повторять почаще и постараться убедить хотя бы саму себя. Страх кислотой разливался в груди.

— Черт, да, — кивнул Шоу. — Ничего не удержит тебя в койке. Я знаю тебя, Клодия. Всякий раз, если что-то тебя тревожит, ты просто показываешь характер и сносишь препятствие.

Сдержав улыбку, Клодия посмотрела на его пальцы поверх своей руки.

— Кажется, с тобой номер не пройдет, — она чувствовала его поддержку. Шоу был куда сильнее, чем могло показаться с его худобой.

— Я помогу тебе дойти до чертовой палатки. Мне прекрасно известно, что ты крутая, — он провел языком по зубам и покосился на Клодию. — К тому же я знаю, что ты больше лаешь, чем кусаешь.

Приподняв костыль, она стукнула Шоу по ноге.

— Ай!

— Сейчас узнаешь, как я кусаю, — проворчала Клодия.

Атмосфера изменилась. Их взгляды встретились и зацепились. Внезапно Клодия представила, как смотрелся бы след от ее зубов на голой коже Шоу — на его мускулистой груди, рельефном животе... она уставилась на него и почувствовала румянец, заливший все ее тело, включая проклятые щеки.

Точно такое же пламя Клодия видела в глазах Шоу. Он тоже об этом думал.

«Боже»

Она попятилась, и травмированная нога чуть не подкосилась. Испугавшись близости, Клодия ухватила за костыль. Ведь речь шла о Шоу. Он любил женщин и никогда не оставался без цыпочки, готовой запрыгнуть в его постель. Шоу был напарником Клодии, другом и занозой в ее зад. Не больше.

— Эй, вы двое. Вы идете или как? — прервал их ровный голос с мексиканским акцентом.

Повернув голову, Клодия увидела Круза придерживавшим полог палатки цвета хаки.

— Идем, — с решимостью, которую обычно приберегала для миссий, Клодия направилась вперед, тихо постукивая по земле костылем.

Она неловко зашла внутрь. Тут же Шоу оказался рядом, снова придерживая ее за локоть. Клодия открыла рот, чтобы начать ругаться...

— Клодия, как же я рад тебя видеть, — воскликнул Рид.

— Эй, Фрост, отлично выглядишь, — кивнул ей Рот, командир девятого отряда.

Гейб медленно и внимательно ее осмотрел, после чего вдумчиво кивнул.

— Клодия, — тонкие руки обвили ее талию, и в воздухе разлился сладкий цветочный аромат духов.

У Клодии свело горло, и она неуклюже обняла Элл свободной от костыля рукой. Элл отступила, и на ее глаза навернулись слезы.

— Парни ни на минуту не переставали тебя искать, — у нее надломился голос. — Я знала, что ты справишься, — погладив Клодию по руке, она отошла к небрежно сколоченному столу со стоявшим на нем компьютером.

Пока Клодия осматривалась в поисках свободного места, у нее самой немного защипало глаза. А еще у нее подрагивала нога.

Шоу позади Клодии придвинул ей стул.

— Я сказала, что со мной все в порядке, — отмахнулась она.

— Садись.

— Ты что, не слышал...

— Я сказал, садись.

Развернувшись, она посмотрела на него, наклонившегося к ней.

— Ты ведь хочешь поскорее излечиться? — угрожающе прошипел он.

У нее на щеке задергалась мышца. Проклятый хамоватый снайпер был прав. Надавив Клодии на плечи, он усадил ее на стул. Когда она устроилась удобнее, Шоу забрал у нее костыль.

— Тебе не хватает костюма медсестрички, — проворчала Клодия.

Он не посмотрел на нее, но выгнул бровь.

— Я бы предпочел увидеть его на тебе, — Шоу понизил голос до едва слышимого шепота. — Только для меня.

Резко отвернувшись, она принялась смотреть на стену палатки с проецируемым на нее экраном. Полог всколыхнулся, и вошел генерал Холмс. Заметив Клодию, он направился напрямик к ней и схватил ее за руку.

— Не могу выразить словами, как рад тебя видеть, — сказал генерал.

Даже без униформы и холености он все еще производил впечатление лидера. Авторитет сильнее одежды и звания.

— И я вас, сэр, — кивнула Клодия. Ей подумалось, что Холмс похудел, и возле его рта пролегли морщинки. Она посочувствовала ему. От этого человека зависело множество людей, доверивших ему свои жизни.

Генерал развернулся и подошел к экрану.

— Хорошо, давайте перейдем к делу, — его пристальный взгляд остановился на Клодии. — Клодия, ты неделю провела с ящерами. Если ты что-нибудь видела или слышала, значимое или не очень, мы должны знать. Поможет любая информация.

— Да, сэр.

— Также мы должны обсудить Селену, — выражение его лица едва заметно изменилось.

— Знаю, — шумно выдохнула Клодия и передвинула ногу, устраиваясь удобнее. — Селена все время была со мной. Боже, если бы не она, я бы сошла с ума. Пускай она инопланетянка, но говорит, что враждует с гайззайда, и я ей верю.

Холмс потер пальцами подбородок.

— По ее словам, она родом с далекой планеты под названием Флорум. Ее народ давно враждует с гайззайда, и ящеры зачастую обходят их стороной. Селена сказала, что ее схватили во время работы на спутнике. Она своего рода биолог.

— Хищники часто насмехались над ней, иногда били, но в основном игнорировали, — сказала Клодия.

— Селена — темная лошадка. Пока мы не узнаем, кто она такая, я не смогу позволить ей свободно разгуливать по лагерю. Зачем гайзайда приложили столько сил, чтобы взять ее в плен и привезти сюда?

Клодия кивнула. Она тоже не знала, почему хрупкая инопланетянка очутилась посреди битвы за выживание на планете столь далекой от ее родины.

— А теперь расскажи, что ты узнала о вражеских базах, — попросил Холмс.

— Хищники постоянно переезжали, и я не успела осмотреть ни одного лагеря.

— Потому что мы сидели на их чешуйчатых хвостах, — пробормотал Шоу.

Клодия так и думала. Надеялась на это.

— Хищники требовали рассказать им о конвое. Из каких машин он состоит, сколько в нем людей, — воспоминания об избиениях, пытках, боли всплывали и подавляли. Клодия безжалостно отогнала их. — Ящеры были...убедительными, но я бы не назвала их изобретательными, — и снова ей на плечо легла рука. Шоу осторожно сжал пальцы. Клодия не знала, кого он успокаивал, ее или самого себя. Возможно, обоих. — Я бы сказала, что гайзайда в большинстве своем примитивны. Конечно, они умные, но либо бесхитростные, либо не видят потребности в стратегии, — она пожала плечами. — Им не нужно выходить на разведку или предугадывать шаги противника. Их сила в численности, грубой силе и технологиях. Хищники просто заполняют солдатами любую планету, которую хотят подчинить.

— Мы можем использовать это в наших интересах, — кивнул генерал.

— Но некоторые отдельно взятые ящеры способны на...большее, — Клодия вспомнила пустые глаза Охотника. — Был один хищник... — ее голос немного надломился, и Шоу рядом с ней замер.

«Соберись, Фрост»

— Как мне показалось, он отвечает за поиски нашего конвоя, — у нее во рту разлился неприятный вкус. — И не остановится, пока не найдет нас.

В палатке повисла напряженная тишина. Генерал переступил с ноги на ногу.

— Расскажи нам.

— Я прозвала его Охотником, — словно наяву Клодия услышала тяжелые чеканные шаги, звучавшие все ближе. Она сжала лежащие на коленях руки в кулаки. — В отличие от остальных, он носит на груди красный патронташ, а не коричневый. Охотник спокоен, терпелив...и хочет захватить наш конвой.

— Дерьмо, — пробормотал Шоу в хоре других голосов.

— Ты видишь в нем угрозу? — Холмс провел рукой по волосам.

— Да, сэр. Поскольку считаю его способным выйти за рамки мышления стандартного хищника. Я хотела защитить Селену, и он, угрожая ей, манипулировал мной. Думаю, Охотник заставлял меня драться с его солдатами, чтобы выявить мои

сильные и слабые стороны. Он пытается нас понять. Другие хищники просто идут напролом.

Шоу шумно выдохнул. Отведя руку назад, Клодия коснулась его бедра. Мышцы под ее пальцами словно окаменели.

— Охотник придет за нами, генерал, — добавила Клодия. — И он не сдастся.

— Как не сдадимся и мы, — лицо Холмса посуровело. — Я приведу конвой в «Анклав», — в его словах сквозила сила. Непокколебимая решимость. — Я итак потерял многих и не намерен терять еще больше. Завтра мы уедем. Наш новый маршрут длиннее, зато, будем надеяться, мы избежим встречи с хищниками.

— А если этот Охотник подойдет слишком близко...? — спросил Маркус.

— Мы выкрутимся. Отряду Ада придется снять его с нашего хвоста.

Маркус мрачно кивнул. У Клодии по центру груди будто бы основался камень. Отряд отправлялся навстречу Охотнику. И нуждался в ней.

— Давай. Еще раз, — сказал Шоу.

— Да пошел ты, Шоу, — голос Клодии был по обыкновению резок и все же подрагивал от истощения.

Шоу разрывался надвое. Он был рад снова слышать колкости Клодии, но притом хотел схватить ее в свои руки, обнять и забрать себе ее боль.

Она разминалась, как и велела доктор Эмерсон. Они стояли в тени большого дерева возле больничного автобуса. Ранее Клодия некоторое время общалась с Селеной. Затем док дала ей терапевтический бандаж и сказала размяться. Он крепился на ногу и помогал удержаться в вертикальном положении, постепенно перенося на травмированную конечность все больше веса. Клодия вспотела и дрожала.

Вместо того чтобы остановить ее, Шоу сосредоточился на ней и проклятой тренировке. Чем больше упражнений делала Клодия, тем эффективнее работала технология, возвращавшая тело в прежнюю форму.

— Ты наслаждаешься моими страданиями, — прорычала Клодия.

Шоу подмигнул ей. Черт возьми, он ничуть не наслаждался, лишь хотел ускорить ее исцеление.

— Не знал, что ты такая мягкотелая. Возможно, тебя тоже стоит называть принцессой, — прозвищем, которым Клодия изводила Элл, когда та только приняла должность офицера связи Отряда Ада.

— Мягкотелая? — огрызнулась Клодия. — Ты — снайпер. И все мы знаем, что вам не нравится пачкать руки в ближнем бою.

— Что? — подбоченился Шоу. — Чушь собачья.

— Мягкотелый смазливый снайпер, — усмехнулась она.

Даже преисполнившись праведного гнева, Шоу был рад увидеть блеск в глазах цвета металла и то, как с лица Клодии стирались страдания.

— Я не мягкотелый. Смотри сюда, — он оттянул горловину футболки и продемонстрировал плечо. — Взгляни на этот шрам. Я был ранен лазером в рукопашной с террористом, попытавшимся взорвать школу.

— Мелочи, — продолжила насмехаться Клодия и, перенеся вес тела на ногу в биндаже, приподняла кромку своей футболки. — Ножевое ранение в память о солдате элитной боевой группировки, с которым я сцепилась на Ближнем Востоке.

Она обнажила плоский натренированный живот, отмеченный рваным шрамом. Со временем рубец разгладился, стянулся и побледнел. Но все еще был адским.

— А как насчет этого? — Шоу расстегнул брюки и приспустил их, демонстрируя тазовую кость. — У меня ножевой шрам побольше.

Рубец пересекал почти все бедро. В свое время такое ранение наверняка причинило сильнейшую боль.

— О, да? — Клодия повернулась к Шоу спиной и, опустив руки, подергала свою футболку. — Помоги мне. Увидишь прямо на левой лопатке. Я подобралась слишком близко к солдатам повстанцев в южноамериканских джунглях.

Приподняв футболку, он замер. Шоу видел лишь гладкую кожу. Клодия была солдатом, причем несгибаемым, словно сталь. Ее кожа просто не могла быть такой гладкой.

— Увидел? — окликнула Клодия.

— Да, — Шоу сглотнул и провел пальцем по выпирающему шраму. — Кто-то воткнул в тебя нож. Глубоко.

— Да. У парня было экспериментальное лазерное лезвие, и он преисполнился решимости убить меня, — она с ухмылкой посмотрела на него через плечо. — Но у меня были другие планы.

Шоу снова потер пальцем шрам и, не в силах устоять, скользнул ладонью вниз по спине Клодии.

— У тебя такая мягкая кожа.

Она обмерла.

Шоу провел пальцем по выпирающим позвонкам. Даже ее спина была крепкой, с прощупывавшимися мышцами. Но гладкость кожи напоминала, что вопреки крутизне и боевым навыкам Клодия была еще и женщиной.

Она задрожала, и у Шоу живот связало узлом.

— Не надо, — прошептала Клодия.

Глава 6

Шоу достаточно хорошо знал Клодию, чтобы понять — она не использовала свой «отвали или я сломаю тебе руки» тон. Он провел пальцами по ее удивительно тонким лопаткам.

— Ночами я не мог спать, — прошептал Шоу. — Боялся, что больше никогда тебя не увижу. Днями было легче, и я не сдавался, но ночами...

— Закрадываются сомнения, — тихо продолжила она. — Днем есть надежда, но ночью оживают худшие страхи.

Мысль о Клодии, страдающей и испуганной, одной во тьме почти ставила его на колени. Он обнял ее за талию.

— Но потом светает, и ты снова начинаешь верить.

Она кивнула. Шоу погладил ее голую кожу и прижал раскрытую ладонь к голому животу. Иисус, желание опаляло подобно пылающему факелу.

— Мы не можем, — сказала Клодия.

— Почему? — склонившись, он прикусил мочку ее уха. Было так приятно и столь заманчиво. Шоу не припоминал, чтобы когда-либо жаждал узнать, какова женщина на вкус, каковы на ощупь все ее потаенные места, или каково это — двигаться в ней.

— Мы — товарищи по команде...

Когда он скользнул кончиком пальца в пупок, у Клодии сбилось дыхание.

— Угу.

— Мы — друзья, — продолжила она.

— И оба знаем, что между нами нечто большее, — правда, которую Шоу отрицал больше года. Он прижался губами к шее Клодии. Черт возьми, здесь кожа была еще мягче. — Как же ты хорошо пахнешь. Клодией.

— Я пахну потом, Байрд, — она прерывисто вдохнула. — Секс все портит. Всегда.

То, что Клодия назвала происходящее между ними всего лишь сексом, вызвало у Шоу неприятное чувство.

— Необязательно, но мы ведь знаем, что это больше, чем секс.

Она насмешливо фыркнула.

— Больше, чем секс? Когда у тебя было что-нибудь, помимо секса, Шоу?

Он напрягся.

— Ладно, никогда, но будь я проклят, если не знаю разницы.

Клодия встала к нему вполоборота.

— Ты же избрал своей целью переспать со всеми согласными женщинами. И это нормально. Многие мои знакомые тоже так делают. Большинство мужчин предпочитают шведский стол одному блюду.

— Клодия...

Она покачала головой.

— Ты же знаешь, секс приносит неловкость. Я собственными глазами видела кучу цыпочек из числа любительниц солдат, выставлявших себя дурами, когда ты терял к ним интерес, — Клодия отодвинула Шоу. — Я не рискну командой ради быстрого траха.

— Значит, все дело в команде? — он боролся за самообладание.

— Да.

— Чушь собачья, — скрипнул зубами Шоу. — Ты меня хочешь. Я тебя хочу ... — схватив Клодию за руку, он перешил их пальцы и заставил ее посмотреть на него, — ...мы оба чувствуем, что речь не только о сексе.

Она покачала головой.

— Тебе нравятся женщины. И в этом нет ничего плохого. Но я не хочу становиться одной из длинного списка.

— Я никогда не врал никому из тех, с кем ложился в постель, — по его венам понесся гнев. — И ни разу не обещал больше, чем просто хорошо провести время.

— Тогда не ври и мне.

Как же она была упряма. Шоу знал, что означает ее вздернутый подбородок.

— Я и не собирался, черт тебя дери.

Высвободив руку, Клодия коснулась его щеки.

— Шоу, ты пропащий.

Своими словами она словно ударила его в грудь. В голове зазвучал рев пьяного отца, выкрикивавшего те же самые слова.

«Бесполезный парень. Пропащий дрянной парень»

Шоу отстранился.

— Я хоть раз тебе врал?

— Нет. Но все равно не перестаешь быть опасным, — Клодия поджала губы. — Иди, найди себе какую-нибудь курочку, чтобы потрахаться, Шоу.

Он проглотил ругательство, терзаемый такой болью, какой не чувствовал уже много лет. Все это было ему не нужно.

— А знаешь, пожалуй, я так и сделаю.

Она немного побледнела, но упрямо подняла подбородок еще на дюйм.

— Отлично.

— Отлично, — развернувшись, Шоу пошел прочь.

Он ни с кем не трахался уже несколько недель. Возможно, поэтому и принимал все так близко к сердцу.

Шоу не хотел, чтобы Клодия Фрост выкручивала ему яйца и заставляла почувствовать себя куском дерьма. Он на горьком опыте научился тому, что близость с людьми лишь морочит голову.

И тому, что стоит начать о ком-то заботиться, как ты облажаешься, и твои любимые погибнут.

Да, горячий потный трах — то, что доктор прописал. С кем-нибудь веселым, легким и без сложностей.

Преодолевая боль в ноге, Клодия прошла еще несколько метров. По ее лицу тек пот, но она не обращала на него внимания. Остановившись, Клодия развернулась и снова пошла.

Ей нужно было поскорее вылечиться и вернуться к тому, что она умела лучше всего... к борьбе с хищниками.

Кроме того, тренировки помогали ей отогнать мысли о мужчине, несколько часов назад убежавшем прочь. Клодия очень не хотела думать ни о нем, ни о том, чем он занимался в данный момент.

Под конец своей одинокой пешей прогулки она остановилась. Нога подрагивала, но боль была приятной, здоровой, как после тяжелой тренировки в спортзале. Ничего общего с дикими мучениями последней недели.

Сделав глоток воды, Клодия глубоко вздохнула и пошла обратно по прежнему маршруту.

— Эй, ты не должна тренироваться в одиночестве, — засуетилась Эмерсон в сопровождении беременной Санты Кейд.

Доктор выглядела по обыкновению уставшей, но женщина Круза сияла. Смуглая кожа с медным отливом мерцала, длинные черные волосы блестели. Беременность однозначно ее красила. Но если закрыть глаза на маленький округлый живот, Клодия видела в Санте еще одного бойца. Бывший офицер спецназа, эта женщина могла постоять за себя в рукопашной и возглавляла разведывательную группу.

— Какой милый кругляш.

— Спасибо, — улыбнулась Санта, прижав ладонь к маленькому животу.

— Я думала, Шоу с тобой, — Эмерсон схватила Клодию за руку.

Игнорируя спазм в сердце, Клодия выгнула бровь.

— У него другие дела. Скорее всего, с блондинистой школьной учительницей или с рыжей из продовольственного отдела. Черт, возможно, с обеими.

Санта с Эмерсон застыли, и Клодия чуть не вздрогнула. Образы, порожденные ее словами, вызывали отвращение, злость и печаль.

— Присядь, — Эмерсон помогла Клодии опуститься на походный стул под деревом и присела перед ней так, что полы ее халата коснулись земли. Доктор осмотрела ногу Клодии. — Ну, есть и хорошие новости. Ты поправляешься. С твоей ногой все будет прекрасно.

— Отлично, — Клодия выдохнула от облегчения и сцепила руки, скрывая дрожь. Только сейчас она поняла, как сильно боялась. — Прекрасно.

— А плохие новости заключаются в том, что вы с Шоу — идиоты.

— Повтори-ка? — моргнула Клодия.

— Когда тебя похитили, он едва держался. Спал и ел из-под палки. Шоу каждую минуту искал тебя или детально изучал трансляции дронов, чтобы найти хотя бы намек на твое месторасположение.

Клодия сглотнула, силясь избавиться от огромного кома в горле.

— И о чем это, по-твоему, говорит? — продолжила Эмерсон.

— Он — друг, — выдавила Клодия. — Хороший напарник, — услышав, как Санта фыркнула, она вскинула голову и поймала ее взгляд. — Что? — отрезала Клодия. — Не стой тут, смиренно глядя на меня взглядом Мадонны.

— Совсем недавно ты наблюдала, как Маркус, Круз, Гейб и Рид влюбляются и ошибаются, — сказала Санта. — Разве не узнаешь симптомы?

Глупое сердце Клодии екнуло, и она поджала губы. Ей совершенно не хотелось развивать эту тему.

— Какие же вы упрямые, — покачала головой Эмерсон.

— Любовь для слабаков, — сказала Клодия. — За исключением присутствующих, разумеется.

— Разумеется, — улыбнулась Санта. — Давай же, Фрост. У тебя стальные яйца. Независимо от твоего пола.

Клодия неловко поднялась на ноги.

— Шоу — ловелас, и этом нет ничего плохого. Он не из тех, кто остановится на одной женщине.

— А ты бы хотела? — спросила Эмерсон.

— Да. Нет. Тьфу, хватит сбивать меня с толку, — с бандажом на ноге Клодия не могла спастись бегством, поэтому рухнула обратно на стул и скрестила руки на груди. — Я не намерена участвовать в ваших девчачьих разговорчиках. Поэтому давайте

поговорим о чем-нибудь еще? Или вы двое может пойти погреться в своей счастливой любви, не впутывая в нее меня.

Обе остались стоять на месте. Молчаливые, терпеливые и такие раздражающие.

— Отлично, — Клодия посмотрела на город и заброшенные дома. Во дворе одного из них стоял обветшалый игровой городок с уныло покачивавшимися качелями, висевшими на единственной уцелевшей цепочке. — Когда-то я была замужем.

Санта и Эмерсон выглядели так, будто она целилась им в головы из винтовки.

— Да, я была замужем, — ее губы изогнулись в жалкой улыбке. — Я была молодой, почти подростком. В колледже я играла в волейбол и повредила запястье. В больнице меня лечил молодой доктор.

Боже, казалось, все это было так давно. Будто сон. Клодию злило, что обе собеседницы смотрели на нее в ожидании продолжения.

— Халат сидел на нем лучше, чем на тебе, Эмерсон. Брэд был принцем на белом коне. Красивый образованный мужчина, заинтересовавшийся девочкой-сорванцом.

— Обычная история для девочки-подростка.

— Да. Не считая того, что он влюбил меня в себя. Шесть месяцев спустя я была замужем и жила в огромном загородном доме, — Клодия горько рассмеялась. — Точнее, пыталась. Из меня получилась ужасная домохозяйка.

Как же глупо было отказываться от своей личности ради мужчины. Клодия подумывала рассказать историю полностью, но у нее не хватило духу. Она просто не могла заставить себя выставить на всеобщее обозрение уродливые болезненные детали.

Разозлившись, что итак рассказала слишком много, Клодия отмахнулось.

— Как бы то ни было, давайте сократим нудную, печальную и предсказуемо короткую историю. Скажу лишь, что мой муж не был принцем на белом коне. Он мне изменял. Не один раз, а постоянно. С медсестрами, коллегами, некоторых из которых мы даже приглашали на ужин. Он просто не мог удержать член в штанах.

— Вот дерьмо, — пробормотала Санта.

— Я не хочу, чтобы кто-то становился тем, кем не является. Я извлекла свой урок. Я не была счастлива, притворяясь богиней домашнего очага. И не ожидаю, что Шоу будет кем-то, кроме самого себя.

— Ты ему доверяешь, — посерьезнела Эмерсон.

— Я бы доверила ему свою жизнь, — без раздумий ответила Клодия.

— Но не сердце, — кивнула доктор.

— Неважно, — вздохнула Клодия и потерла лоб. — Он ушел развлекаться, — и на ее проклятом сердце остался еще один шрам. — Оно и к лучшему.

По городку разнесся вой сирены. Эмерсон с Сантой напряглись и обернулись.

— Что за черт? — вскочила на ноги Клодия.

— Сигнал эвакуации, — мрачно сказала Санта.

Вокруг начался хаос. Клодия наблюдала, как люди засуетились, собирая свои пожитки, закидывая их в багажники и потирапливая друзей. Где-то заплакал ребенок.

— Значит, гайззайда рядом, — Эмерсон повернулась к Клодии. — Мы должны уходить. Сейчас же!

Глава 7

Шоу бежал по главной улице, на ходу застегивая броню. Он спешил к хантеру — одному из военных внедорожников с бронированным покрытием и малокалиберной автоматической пушкой на крыше.

Там Шоу заметил направлявшегося к нему Маркуса.

— Что происходит?

— Дроны засекли Охотника, — изуродованное лицо лидера отряда было мрачным. — Он идет к нам.

«Вот дерьмо»

— Он знает наши координаты?

— Нет. Но хищники методично ищут нас и подбираются все ближе.

Шоу рывком распахнул дверь машины.

— Какой план?

— Вместе с девятым и третьим отрядами отправимся наперерез Охотнику. Нам нужно занять его, чтобы конвой мог уйти.

— Понял, — кивнул Шоу и обогнул хантер. Ему хотелось проверить усовершенствованную техниками пушку. Но тогда он налетел на кого-то и рыкнул.

Клодия скривилась и сжала ногу. Ухватив ее за плечи, Шоу помог ей удержать равновесие.

— Черт. Извини.

Она отстранилась от него, и он почувствовал вспышку боли. Ему была ненавистна вся эта ситуация.

— Что ты здесь делаешь? — черт возьми, он не хотел, чтобы его голос прозвучал так резко.

— Я состою в отряде или уже забыл? — Клодия подошла к двери хантера и кинула на сидение свою винтовку.

— Ты все еще ранена, — ее только вызволили из плена. Шоу не собирался смотреть, как она помчится навстречу опасности прежде, чем будет готова.

— Эмерсон сказала, что терапия помогла. Мне уже лучше.

— Ты должна подлечиться. Иначе только навредишь себе.

— Я приму ваш совет к сведению, доктор, — Клодия обожгла его взглядом.

— Ты не...

Она хлопнула ладонью по боковине машины.

— Шоу, я должна бороться, — слова вылетали, словно пули. — Меня приковывали цепью, пытали, хотели сломить и добраться до остальных людей. Я

должна отомстить и, более того, вернуться к нормальной жизни. Мне это необходимо, — она постучала по металлу.

Шоу провел рукой по волосам. Черт возьми, к черту. Он видел на лице Клодии боль и гнев. Ему хотелось притянуть ее в свои руки, но он знал, что она его разукрасит.

Между ними встал Маркус.

— Забирайтесь внутрь, — прорычал он. — Нам пора выдвигаться.

Еще секунду Шоу с Клодией сверлили друг друга взглядом, пока она не пригнулась и не забралась в хантер.

Запрокинув голову к синему небу, Шоу несколько раз мысленно выругался, но облегчения не почувствовал и залез в машину. Боже, как бы он ни беспокоился о здоровье Клодии, было замечательно вернуть ее.

Когда остальные расселись по местам, Шоу проверил пушку.

— Хорошо, — окликнул Маркус. — Отправляемся.

Круз снял машину с ручного тормоза и нажал на газ. Позади них исчезал из виду конвой и маленький город. Впереди простиралась пустынная извилистая дорога.

— Где девятый и третий отряды? — спросил Рид.

— Девятый полетит на дарксвифтах. Берсеркеры...ну, они сами доберутся до места.

— Отряд Ада, вы меня слышите? — раздался на линии связи голос Элл.

— Четко и громко, Элл, — ответил Маркус.

— Через пять километров вы доберетесь до Сидар Пасс, узкого горного ущелья. Инопланетяне собрались там.

Поездка проходила в молчании и напряжении, но Шоу порадовался тишине.

Полная концентрация.

Машина миновала поворот. Сквозь деревья стало видно ущелье. И кипучую деятельность возле него.

Внезапно гора перед хантером взорвалась.

Камни осыпались, блокируя проезд.

Клодия предупреждала, что Охотник хитрее обычных хищников, и сейчас Шоу с ней согласился. Пришельцы взрывали каждую проклятую дорогу, ведущую прочь из гор.

— Чертовы ящеры, — прорычал Маркус и обернулся. — Отряд Ада, готов спуститься в ад?

— Черт, да, — выкрикнул Шоу хором с командой. — Дьяволу пора надрать зад.

Он посмотрел через прицел. Впереди ждали группы солдат-хищников и их версии хантеров — уродливые приземистые транспортные средства, покрытые шипами. Мгновение спустя в направлении отряда помчалось три инопланетные машины.

— Наступление! — закричал Шоу. Он прицелился и выстрелил.

На вражеские автомобили полилось еще больше лазерного огня. Уловив наверху мерцание, Шоу понял, что прибыл девятый отряд.

Одна из инопланетных машин взорвалась и перевернулась. Она врезалась в еще одну, и обе слетели с дороги, повалив деревья.

Третья машина ускорила, но Круз вильнул в сторону, и она промчалась мимо.

— Черт возьми, взгляните, — Клодия указала вперед.

Шоу увидел их. Огромные транспортные средства с гигантскими бензопилами на капотах. Они косили деревья.

— Да, хищники пригнали их, когда напали на базу.

Ящеры недолюбливали леса. Они старались придерживаться городов и дорог. Команда исследователей до сих пор не поняла, почему инопланетянам не нравилась растительность, но согласно теории, родная планета гайзайда была скалистой и голой. Деревья источали какие-то неприятные им вещества.

Откуда ни возьмись появилась четвертая инопланетная машина и налетела прямо на хантер.

Выругавшись, Круз отчаянно вцепился в руль. Вокруг вспыхивали небольшие взрывы, и в воздух взметнулся дым, подсвечиваемый лазерным огнем.

Хантер остановился с визгом шин. Круз дернул за рычаг и снова поехал вперед. Сквозь дым Шоу видел целую баталию инопланетных автомобилей, выстроившихся в ряд и направившихся к ним.

Он открыл огонь, но знал, что врагов слишком много.

Тогда раздался гул. Воздух завибрировал.

Мимо хантера со свистом пронеслись мотоциклы.

«Какого черта?»

— Берсеркеры, — сказал Маркус со слабой улыбкой. — Безумные ублюдки.

Третий отряд бросился в гущу надвигавшихся хищников. Шоу округлил глаза.

«Безумные» было подходящим словом.

Увеличив масштаб, он увидел Тэйна. Безучастный и спокойный, лидер отряда просто гнал вперед.

Корпус его модифицированного мотоцикла был окован дополнительной броней, и внезапно что-то вылетело из передней панели.

Снаряд протаранил ведущую машину хищников, и она взорвалась.

Шоу подавился смехом. Тэйн прикрепил к своему мотоциклу ракетную установку.

Остальные берсеркеры мчались на головокружительных скоростях, поливая врагов лазерными лучами, гранатами и ракетами.

— Гениально, — сказала Клодия.

— Безумно, но гениально, — Шоу открыл огонь, целясь в другие машины ящеров. Вскоре девятый отряд пошел на второй круг, и их дарксвифты черными пятнами замелькали в небе.

В клубах дыма Шоу увидел алый проблеск. На крыше машины стоял хищник с красным патронажем на груди и спокойно наблюдал за сражением, словно смотрел скучный фильм.

— Клодия. На десять часов. Это тот самый ублюдок?

Она забралась повыше и, протиснувшись возле сидения, глянула через прицел. Шоу наслаждался тем, как на краткую секунду Клодия прижалась к нему, прежде чем кивнула.

— Да. Охотник.

Находясь так близко к ней, он почувствовал ее дрожь. Этот инопланетянин причинил Клодии боль. Мало кто мог испугать такую женщину и солдата, как Клодия Фрост.

Шоу снова посмотрел через прицел. Охотник спускался с крыши.

Словно ощутив на себе взгляд, он посмотрел прямо на хантер Отряда Ада и забрался в свое транспортное средство. Оно помчалось в их направлении.

— Наступление, — Шоу развернул пушку. Он стрелял, но машина Охотника скрывалась позади двух других и все время пропадала из виду.

Шоу не останавливался. Он видел, как землю взрывали лазеры дарксвифтов, слышал крики своей команды.

Внезапно из дыма вырулил автомобиль хищников и понесся напролом, как проклятый динозавр. Он врезался в хантер. Сильно.

Круз с Маркусом пытались переговориваться, но их голоса сливались с гомоном.

— Держитесь! — закричал Маркус.

Хантер занесло. Раздался хруст металла, и машина перевернулась.

Клодия пришла в себя от головной боли. Коснувшись лба, она нащупала шишку, но в остальном, похоже, уцелела. Клодия оказалась в ловушке на своем сидении, зажатая ремнем безопасности. Ниже нее медленно приходил в себя Гейб.

Она слышала, как Маркус разговаривал с Крузом.

— Все в порядке? — спросила Клодия.

В ответ раздалась череда проклятий.

Ругались все, кроме Шоу.

Клодия развернулась, и ее сердце дико заколотилось под ребрами. Пушка просто оторвалась от крыши и, оставив после себя отверстие, исчезла без следа.

— Шоу! — сорвав с себя ремень безопасности, Клодия приподнялась и потянулась к двери. Нога ныла, но Клодия не обращала на нее внимания.

В данный момент ей было нужнее выбраться наружу. Прежде чем она успела что-нибудь предпринять, проклятую дверь просто сорвали с петель. Над Клодией нависал Тэйн, стоявший на боку опрокинутого хантера. Не сказав ни слова, он протянул ей руку.

Пальцами в перчатке она ухватила за его ладонь, и он одним гибким движением помог ей подняться. Черт возьми, этот парень был силен.

— Хеми поможет тебе, — сказал Тэйн низким голосом.

Кивнув, Клодия увидела поблизости его брата — более взрослую и крупную версию Тэйна.

— Прыгай, дорогая, позволь мне стать твоим рыцарем.

Она фыркнула, но все же спрыгнула в руки Хеми. С бородой и длинными волосами Хеми Рахья едва ли сошел бы за рыцаря, однако обладал определенной сексуальностью.

— Спасибо, — Клодия осмотрелась. — Мне нужно найти Шоу.

— Он с нами, — сообщил Хеми. — Эш устроил его вон там.

Пробираясь через дым, она заметила Шоу, сидевшего возле дерева и сжимавшего голову обеими руками. Рядом стоял Эш Коннорс с винтовкой. Клодия ничего о нем не знала, кроме того, что он был покрыт пугающими татуировками и перед вторжением возглавлял банду байкеров.

— Шоу! — она бросилась к нему.

Он повернулся, и Клодия ахнула. Все его лицо было залито кровью.

— Просто царапина, — Шоу указал на свою голову. — Маленькая, но дико кровоточит.

Опустившись перед ним на колени, она вернула его руку с тканевым тампоном обратно к голове.

— Пережми рану.

Появились Маркус с остальными.

— Тэйн, нам нужно вернуть хантер на колеса. Рот попытается не подпускать к нам хищников так долго, как только сможет. Но у нас мало времени.

— Парни, давайте перевернем машину, — кивнул Тэйн.

Из дыма появились остальные берсеркеры. С модифицированными винтовками, все они носили нагрудные патронташи, забитые гранатами и прочими боеприпасами. Парни из третьего отряда были огромными, широкоплечими и покрытыми татуировками. Еще никогда ангелы-хранители не выглядели такими опасными.

Вместе с Гейбом, Ридом, Маркусом и Крузом берсеркеры собрались возле опрокинутой машины.

— Толкаем, — выкрикнул Тэйн.

Мужчины поднапряглись. Секунду спустя хантер перевернулся и, покачнувшись, встал на колеса.

Маркус развернулся.

— Теперь...

Со всех сторон раздался свист. Маленькие снаряды рассекали воздух и приземлялись в грязь под ногами.

Все бросились на землю или разбежались по укрытиям.

— Вниз, — Клодия налетела на Шоу и прижала его к земле.

Она почувствовала режущую боль в левой руке и услышала его ругательство. Посмотрев вниз, Клодия увидела торчащий из ее бицепса острый, длинный, подобный кости снаряд. При попытке пошевелиться она обнаружила, что приколот к дереву.

Остальные члены отрядов отвечали огнем на огонь.

— Черт возьми, — Шоу привстал на колени и выдернул стрелу. Он расправил тряпку, которой прежде пережимал свою рану, и обмотал ею руку Клодии. — Проклятые инопланетные ублюдки.

— Шоу, это всего лишь царапина.

Она видела на его лице неудержимую дикость. Обычно Шоу был самым спокойным и добродушным из всей команды.

Но мужчина перед ней не был добрым. Он выглядел разъяренным, смертоносным и готовым мстить.

Шоу завязал тряпку узлом.

— Они похитили тебя, пытали, а теперь еще и это. С меня хватит.

С него хватит? Клодия выгнула бровь, но решила, что сейчас не время выяснять отношения.

Развернувшись, Шоу с прищуром наблюдал, как очередная волна снарядов полетела в сторону хантера. Кости, вонзившиеся в металл, выглядели жутко.

— Там их снайперы, — Шоу посмотрел в сторону, словно заметил среди дыма нечто, чего не видела Клодия. — Отсюда я ничего не могу сделать, — он указал в противоположном направлении. — Мне нужно попасть туда. На более высокую точку.

Клодия чувствовала жжение в ране, но не придавала ему значения. К счастью, ноги держали ее. Берсеркеры и остальной Отряд Ада спрятались за хантером и отстреливались.

Тогда Клодия заметила мотоцикл берсеркеров, припаркованный рядом с ней.

— Вставай, — крикнула она.

Клодия запрыгнула на сидение, и когда завела двигатель, Шоу устроился позади нее. Еще немного погазовав на холостом ходу, она крикнула остальным:

— Дайте нам огневое прикрытие!

Должно быть, ее все-таки услышали, поскольку тут же поднялся оградительный шквал лазерного огня. Клодия усмехнулась. Вот она, ее команда. Впервые более чем за неделю Клодия почувствовала себя уверенно.

Она ускорила, огибая препятствия и наклоняясь на поворотах. Шоу держался за нее и делал то же, что и она.

— Нам вон туда, — закричал он ей на ухо.

Клодия увидела впереди дерево гораздо выше прочих. Едва она затормозила, как Шоу прыгнул с сидения.

— Пристрели их, — велела Клодия.

Он уже проверял свою лазерную винтовку. Шоу отстраненно кивнул, полностью сосредоточенный на своей задаче. Ей всегда нравилась эта его черта — завидная концентрация. Порой Шоу мог быть расслабленным и очаровательным, но в мгновение ока превращался в целеустремленного смертоносного снайпера.

Когда он залез на дерево, она развернулась и поехала прочь. Чтобы Шоу нашел вражеских снайперов, они должны были стрелять. А чтобы стрелять, им нужна была цель.

Клодия вела мотоцикл, огибая горящие опрокинутые машины и слушая свист врезавшихся в землю снарядов.

Также Клодия видела зеленые лучи лазерной винтовки Шоу.

Она решила пойти на второй круг.

— В укрытие, Фрост! — раздался в ее наушнике голос Шоу.

— Тогда они перестанут стрелять, — надавив на подножку, Клодия с заносом развернулась и понеслась вперед.

В наушнике раздались яростные ругательства, но она лишь тряхнула головой. Шоу снова открыл огонь, сбивая вражеских снайперов одного за другим. Воздух рассекало все меньше снарядов, пока не осталось ни одного.

Клодия притормозила возле хантера, и мужчины вышли из укрытия.

— Отлично пострелял, Байрд, — ухмыльнулась она, коснувшись своего уха.

— В следующий раз пригни голову, — проворчал он.

В клубах рассеивавшегося дыма Клодия наблюдала, как оставшиеся хищники бросились врассыпную. Они побежали по одной из длинных лесных тропинок, вырубленных машинами с пилами.

— Подожди, Шоу, сейчас я вернусь за тобой, — сказала Клодия.

Тогда в наушнике раздался другой голос.

— Отряды шестой, девятый и третий, у нас проблема, — торопливо заговорил Рот Мастерс.

Клодия обернулась и вместе с остальными вскинула взгляд.

Секунду спустя над их головами со свистом пронесся первый дарксвифт. За ним второй и третий.

Но затем сквозь дым пролетело что-то еще. Поначалу Клодия приняла объект за птерос — одно из маленьких инопланетных судов. Вот только крылья этой штуки не были зафиксированы и трепыхались.

Неизвестный объект приблизился, и все судорожно вздохнули.

Огромное летающее животное, напоминавшее проклятого птеродактиля, и верхом на нем сидел ящер.

Клодия моргнула, но потом увидела, как хищник что-то схватил и взмахнул лапой.

Повсюду вспыхнуло пламя.

Глава 8

— Огнеметы!

Секунду спустя Клодия заметила инопланетный воздушный флот, закрывавший собой небо и поливавший все вокруг огнем.

— В хантер! — закричал Маркус.

Она слышала, как берсеркеры сорвались с места на своих мотоциклах, и увидела Маркуса, взмахом руки велевшего ей запрыгивать в машину.

— Шоу! — покачала головой Клодия. — Я должна его вывести.

— Фрост, вперед.

Рядом с ней прокатилась волна смертоносного огня, не оставив иных вариантов, кроме как броситься к хантеру и нырнуть в него.

Остальные уже сидели там. Клодия посмотрела на лидера отряда, запрыгнувшего внутрь и захлопнувшего за собой дверь.

— Нам нужно добраться до Шоу, — спешно сказала она.

У Маркуса желваки заходили ходуном, и он указал на маленькое окно. Высокое дерево, на котором сидел Шоу, было охвачено огнем.

— Нет, — Клодия прижала ладонь к стеклу. Она не могла вдохнуть.

В плену Клодия держалась лишь благодаря мыслям о Шоу.

Каждый удар, каждый пинок, каждая рана становились терпимыми, стоило ей воскресить в памяти его лицо.

Она сглотнула. Сердце у нее в груди было готово взорваться.

— Шоу? Прием, Шоу? — Маркус коснулся уха. — Элл? Есть сигнал от Шоу?

— Нет, Маркус, — прибыл тихий отстраненный ответ офицера связи.

— Черт возьми, Байрд, — прошептал командир.

Клодия смотрела на пылающие ветки. У Шоу не было шанса уйти. Боже, она его оттолкнула, оправдываясь своим прошлым, ведь он обладал властью ранить ее, как никто другой.

А теперь...

Прижав кулак ко рту, Клодия наблюдала за пляшущими языками пламени.

Но тогда заметила движение.

Кто-то с оружием наперевес бежал прямо через адово пламя — черный силуэт на фоне оранжевых всполохов.

Человек закинул на плечо дальнобойную снайперскую винтовку.

— Шоу! — остальные повернулись посмотреть, и Клодия закричала Крузу: — Иди! Ты ближе всех.

Сорвавшись с места, Круз через секунду был уже у дверей. Он резко распахнул их, и появился Шоу.

Схватив снайпера за броню, Клодия затащила его в машину, и Маркус захлопнул двери.

Она отдернула руки, глотая вскрик. Броня Шоу обжигала и дымилась.

Он рухнул на сидение напротив Клодии. Лицевой щиток опустился, и Шоу повозился с доспехом сбоку шеи, снимая шлем. Золотистые волосы в поту и саже прилипли к его голове, на лице засохла кровь. Шоу выглядел кошмарно.

Клодия ни разу в жизни не видела никого прекраснее.

— Близко подобралась, — усмехнулся он и подмигнул ей. — Трудовые будни, — у нее свело горло, и она не смогла выдавить из себя ни слова. Шоу дергал детали брони, снимая ее. — Черт, я почти превратился в копченую колбаску.

Клодия моргнула и не позволила себе думать. Живой.

Запрыгнув к нему на колени, она услышала его изумленный вздох. Клодия сжала ногами узкие мужские бедра и, ладонями обхватив перепачканное лицо Шоу, поцеловала его.

С приглушенным стоном он обвил ее руками, крепко прижимая к себе. Шоу зарычал и ответил на поцелуй.

Господи, каким же он был вкусным. Клодия балансировала на острие и не могла целоваться мягко, нежно или мило. Только жестко, дико сталкиваясь губами и зубами.

Она сожалела, что одета в доспехи, из-за которых не могла почувствовать, как пальцы Шоу впивались в ее кожу. Ухватившись за его влажные дымящиеся волосы, Клодия запрокинула ему голову. Он со стоном провел руками вверх по ее спине и ухватил позади шеи.

Наконец, не дав себе забыться окончательно, Клодия оторвалась от Шоу и отстранилась. Оба тяжело дышали. Зеленые глаза смотрели прямо на нее.

Сглотнув, Клодия попыталась слезть с колен Шоу. Он сжал ее бедра, цепляясь за нее еще секунду, но затем отпустил.

Она рухнула на сидение и постаралась не замечать повисшую в машине тишину.

— Охренеть как вовремя, — прошептал Маркус.

Втянув в легкие воздух, Клодия посмотрела на Шоу, с улыбкой запрокинувшего голову.

Часть нее хотела снова на него забраться. А вот вторая, принявшая на себя весь удар предательства, говорила не быть дурой и не тратить время на мужчину, способного не просто разбить сердце, но и растоптать его.

Однако увидев кровь на лице Шоу, Клодия почувствовала, как что-то в ней изменилось. Она ведь была Клодией Фрост и, безусловно, не трусихой.

А значит, пришло время призвать на помощь все свое мужество и решить, что, черт возьми, ей делать с Шоу Байрдом.

Тем не менее, на первом месте стояло его здоровье. Клодия достала аптечку.

Шоу тихо сидел на полу хантера, привалившись к одному из сидений. Плавное покачивание машины было почти успокаивающим.

Клодия стояла перед Шоу на коленях и обрабатывала рану на его голове. Всякий раз, стоило ей наклониться, он разглядывал ее грудь. И хоть из-за брони Шоу ничего не видел, но знал, что Клодия довольно щедро одарена.

А теперь он знал еще и ее вкус. Проклятье, от поцелуя у него чуть не снесло крышу.

И, черт, Шоу хотел большего. Хотел Клодию без остатка.

Закончив обрабатывать рану, она расслабилась.

— Лучшее, что я могу сделать на данный момент. Когда вернемся, сходи к доку.

— Спасибо.

Клодия кивнула и вздохнула.

— Мне нужно пиво.

— Это можно устроить, — Шоу коснулся ее руки. — Как насчет того, чтобы мы с тобой вместе выпили в лагере?

— Конечно, — она провела языком по зубам. — Мы все вместе выпьем пива, как и всегда, — Клодия попятилась и заняла свободное сидение возле Гейба.

Твою мать. Шоу закрыл глаза и остался на своем месте. Даже после жаркого поцелуя она все равно держала дистанцию и воздвигала стены.

Клодия не доверяла. Боже, эта мысль проедала дыру в сердце и причиняла боль. На протяжении долгих месяцев они сражались плечом к плечу и спасали друг друга больше раз, чем можно сосчитать, но Клодия по-прежнему оборонялась.

Да пошло оно все.

Теперь Шоу действительно захотел выпить.

Чуть позже Круз свернул с дороги на мотоциклетный трек.

— Конвой уже ждет нас. Они нашли еще одну скрытую площадку для кемпинга.

Вскоре хантер остановился, и Шоу выбрался из него последним, не обращая внимания на незначительные вспышки боли в избитом теле.

Снаружи, в свете угасающего дня члены конвоя копошились в медленном танце будничных дел. Одни разбивали палатки и разгружали машины, другие готовили еду, третьи просто сидели и жались друг к другу, все еще потрясенные. Шоу заметил под деревом нескольких детей. Ни один из них не улыбался.

Жизнь в бегах и вечно на мушке имела свои последствия.

— Круз, — позвал Шоу.

— Si, mi amigo, — обернулся тот.

— Хватай гитару. Думаю, пора развеселить народ.

Круз напряженно осмотрелся и кивнул.

— Давай я сначала помоюсь и позову Санту с Бриони.

— Встретимся под большим деревом, — Шоу указал на высокий эвкалипт. — Я найду нам пива.

— А я доложусь генералу, — кратко кивнул Маркус.

— Я проведу Селену и вернусь, — сказала Клодия.

Шоу смотрел ей вслед. Клодия не покачивала бедрами. Она двигалась сдержанно, и ее движения выдавали силу. Также Шоу знал, что в ней кипела страсть.

Он хотел Клодию.

Шоу сжал кулаки. Он почти потерял ее. Черт возьми, сегодня он сам чуть не погиб. В Отряде Ада состояли удивительные солдаты, лучшие, с кем Шоу доводилось служить. Чтобы выжить в новом мире, им приходилось рисковать и бороться.

Они могли погибнуть в любой миг.

Поэтому нужно было каждую минуту держаться за то, что значимо и важно.

Шоу поспешил на осмотр к доктору Эмерсон. Когда она сообщила, что твердая голова спасла его от тяжелых травм, он быстро позвал несколько членов конвоя и отрядов, после чего позаимствовал из прекрасно укомплектованного кухонного грузовика немного пива со льдом.

Послышался рев мотоциклов, и все присутствующие посмотрели на берсеркеров, ехавших колонной во главе с Тэйном. Третий отряд обогнул лагерь и остановился. Тэйн снял свой боевой шлем и, посмотрев на Шоу, кивнул.

Шоу кивнул в ответ.

— Домашнего пива? — он указал на два ведра со льдом и бутылками.

— Черт, да, — Тэйн махнул своей команде.

— То, что доктор прописал, — его брат Хеми выхватил бутылку, скрутил с нее крышку и сделал большой глоток.

Остальные татуированные бородатые мужчины тоже взяли себе по бутылке и начали снимать снаряжение.

— Девятый вернулся? — спросил Хеми, с силой проведя ладонью по рту. Он уже отстегнул верхнюю половину брони, и стали видны черные орнаменты на его руках.

— Прячут дарксвифты, — кивнул Шоу. Для транспортировки планеров был специально перепроектирован грузовик.

— Значит, у нас осталось около десяти минут покоя, прежде чем начнется фейерверк, — сказал лидер третьего отряда.

— Фейерверк? — выгнул брови Шоу.

— Мой пустоголовый брат поиграл со шлемом одной высокой красивой дамы из девятого. Он разрисовал его и положил обратно, — уголки губ Тэйна дрогнули. — Ей пришлось отправиться на миссию в розовом шлеме.

Округлив глаза, Шоу повернулся к Хеми.

— Кэм? Ты перекрасил шлем Кэм? — он покачал головой. — Да ты смельчак, Рахья.

— Скорее безумец, — проворчал Тэйн.

— Я справлюсь с взбешенной женщиной, — Хеми снова отпил пива.

— Ставлю на Кэм, — фыркнул Шоу.

Все разошлись и расселись, до сих пор наполовину закованные в броню, словно на войне. Они и были на войне, как подумалось Шоу. Позже они помылись бы в походных душах или в реке, если кто-нибудь смог бы выдержать холод.

Вскоре вокруг костра собралось множество людей, и Круз начал играть на гитаре. Черт возьми, парень знал свое дело. Санга сидела рядом с ним, одну руку положив на живот, второй обнимая маленькую девочку, спасенную из инопланетной лаборатории. Бриони покачивала ногами в такт музыке.

В небольшом опьянении Шоу позволил себе немного расслабиться и понадеялся как-нибудь ослабить бежавшее по венам желание. Он видел, как пришла Клодия. Ноги ее по-прежнему были закованы в броню, но на верхней половине тела осталась лишь майка, обнажавшая сильные руки. Клодия села возле Рида и его невесты Натальи.

Все солдаты хохотали и отпускали похабные шутки. Члены конвоя улыбались и общались. Шоу с радостью заметил нескольких детей, бегавших вокруг костра и игравших в пятнашки. Черт, пришли даже Маркус с генералом Холмсом, и Маркус всунул Холмсу в руку бутылку пива.

Вот оно. То, что не менее важно. Без чего не выжить и не добраться до «Анклава». Люди полагались друг на друга, находили радость и повод улыбнуться.

Шоу поймал взгляд Клодии, и они просто смотрели друг на друга поверх языков пламени. Она приподняла бутылку пива, и он приподнял свою в ответ.

— Ты — неандерталец, Хеми Рахья, — примчалась Камрин МакНаб. Все еще закованная в доспехи, она была прекрасна, ростом около шести футов и с лицом богини.

За ней следовали остальные из девятого отряда. Рот обнимал свою женщину, Эйвери. Рядом с ними шла его заместительница, Мак «не связывайся со мной, иначе надеру тебе зад» Кэрайдс. Замыкали строй Сиенна, Тейлор и большой молчаливый Терон.

Хеми возле Шоу откинулся на спинку раскладного стула, словно его ничего не заботило. Но его взгляд был прикован к приближавшейся женщине.

Чеканя шаг, Кэм прошла мимо Шоу и, подняв обутую ногу, с размаху поставила ее на стул прямо между ног Хеми. Ему повезло, что она целилась не в чувствительные части его тела.

И все же стоило отдать парню должное — он даже не вздрогнул.

— Сейчас, дорогая....

— Не носи свою чушь с «дорогой». Твой трюк со шлемом совершенно нелепый.

— Просто мне подумалось, что ты будешь очаровательно смотреться в розовом.

— Идиот, — прорычала Кэм. И толкнула.

Стул перевернулся, Хеми вместе с ним. Он упал на спину, и вся его команда разразилась смехом.

Сам Хеми лишь радостно поднял свою бутылку.

— Смотри-ка. Ни капельки не пролилось.

Покачав головой, Кэм ушла, чтобы взять себе пива.

Шоу проглотил смех и сделал глоток. Каждый выпускал пар по-своему. Отвлечшись на возмущение, Кэм не думала о сегодняшней грязной битве или о том, что они находились в бегах. И Хеми выглядел крайне довольным собой.

Когда берсеркер вернулся в вертикальное положение, Шоу покачал головой.

— Хоть она и похожа на богиню, но знает сотню разных способов убить тебя.

— Да, — Хеми неотрывно смотрел на спину Кэм. — Зато я привлек ее внимание. Даже если она меня убьет, я умру счастливым, — он покосился на Шоу. — Ты тоже любишь смертоносных женщин.

Шоу невольно посмотрел на Клодию. Она смеялась над какими-то словами Рида.

— Не понимаю, о чем ты.

— Нет, ты охрененно понимаешь, — расхохотался Хеми.

— К сожалению, она думает, что я люблю всех женщин, — вздохнул Шоу.

— И с чего бы у нее сложилось такое мнение? — фыркнул Хеми.

— Она думает, что мне нужно не более чем хорошо провести время, — Шоу сжал в пальцах бутылку. — Она мне не доверяет.

— Доверяет. Клодия каждый день берет проклятую винтовку и вместе с тобой пробирается через дерьмо. Доверяет прикрывать ей спину, — Хеми посерьезнел. — Думается мне, она не доверяет самой себе.

— Клодия — самая уверенная женщина из всех, кого я встречал, — покачал головой Шоу.

— Тогда поговори с ней, дружище.

— Так же, как ты говоришь с Кэм?

— Да пошел ты, Байрд, — Хеми снова поднял бутылку. — За смертоносных женщин. Не можем жить с ними, не можем жить без них.

Шоу смотрел, как отблески пламени играли на лице Клодии. Они немного смягчали ее черты. Он знал, что под доспехами скрыта мягкая, заботливая женщина. Женщина, желавшая его со страстью, от которой у него вставал.

Кто-то остановился перед Шоу, закрывая обзор на Клодию.

— Привет. Слышала, у тебя выдался тяжелый день.

Он посмотрел на Анжелу. Милая школьная учительница была веселой, доброй и любила хорошо провести время без обязательств. Она обладала всеми качествами, которые Шоу ценил.

— Привет, Энджи.

— Я тут гадала, не захочешь ли ты сбежать отсюда и немного повеселиться? — она улыбнулась и потерела подол своей рубашки.

Забавно. Совсем недавно Шоу принял бы ее предложение и воспользовался им по максимуму. Теперь же он подбирал слова, чтобы тактично отказаться. Шоу снова посмотрел на Клодию, но она сознательно отвернулась.

— Извини, не сегодня.

— У тебя все хорошо? — нахмурилась Энджи.

— Меня выбросили из машины на полном ходу, чуть не застрелили инопланетные снайперы и сожгли до хрустящей корочки из огнеметов.

— Какой ужас, — округлила глаза она.

Ему не стоило утягивать эту милую леди за собой в грязь. В ком Шоу нуждался, так это в вожаке женщины, понимавшей его.

— Я в порядке. Слушай, просто отдохни, хорошо?

Анжела дотронулась до его плеча и ушла.

Когда Шоу поднял взгляд, Клодия уже исчезла. Сердце у него в груди отяжелело. Он осмотрелся, но ее нигде не было.

Глава 9

Попивая пиво, Шоу привалился к дереву и всматривался в темноту. У него за спиной продолжалась вечеринка. После ухода Клодии у него пропало желание веселиться.

Он не услышал ни звука, но внезапно рядом с ним появился Гейб. Шоу с трудом сдержал содрогание. Ему стоило бы уже привыкнуть к тому, как тихо двигался этот большой человек.

— Развлекаешься? — спросил Шоу.

Гейб рыкнул. Он не любил ни людей, ни празднества.

— Док развлекается.

Эмерсон, Элл и Наталья танцевали под музыку, наигрываемую Крузом на гитаре. Все они смеялись.

— Она слишком много работает, — сказал Гейб.

— Хорошо, что у нее есть ты и твоя забота.

— Ты пойдешь за ней? — спросил он, всматриваясь в ночь.

— За Эмерсон? — непонимающе нахмурился Шоу.

— За Клодией, — напряженный взгляд серых глаз обратился к нему.

— Черт, Гейб, только не говори, что раздаешь советы об отношениях, — раздраженно выдохнул Шоу. — Ты столько раз лажал, что я удивлен, как вы с доком вообще сумели разобраться.

— Она разобралась. Эмерсон не отказалась от меня, — сказал Гейб. — А Клодия...слишком боится попробовать.

— Клодия ничего не боится.

— Значит, упрямится. Ты знаешь, что она была замужем?

— Что? — дернулся Шоу, пролив пиво. Клодия Фрост была...замужем? Кого, черт возьми, она полюбила настолько, чтобы сказать ему «да»?

— Она рассказала Эмерсон и Санте. Клодия была молода, он работал адвокатом, врачом или кем-то вроде того.

Шоу почувствовал омерзительное жжение в животе. Клодия была замужем за каким-то белым воротничком?

— Он изменял ей. Много раз.

Это стало ударом. Твою мать. Шоу зажмурился.

— Она развелась с ним и поступила на службу в армию, — продолжил Гейб.

— Вот дерьмо, — Шоу ударил ладонью ствол дерева.

— Да. Полагаю, она не терпит изменников.

— Я никому не изменяю, — покосился Шоу на своего друга.

— Потому что в принципе бежишь от ответственности, — Гейб выдержал его взгляд.

— Я...черт, — на этот раз Шоу ударил дерево кулаком, оцарапав костяшки о жесткую кору.

— Ты отлично ладишь с женщинами и любишь общаться, — тон голоса не оставлял сомнений в том, какого мнения Гейб людях и общении. — Думаю, тебе не составит труда во всем разобраться.

Шоу протяжно вздохнул.

— Если бы только это не было так важно.

— Значит, Клодия важна? — кивнул Гейб.

— Конечно, важна, — Шоу снова посмотрел в темноту. — Гейб, единственная девочка, о которой я заботился...ну, я все испортил. Безвозвратно.

— Все мы испортили.

— Нет. Я имею в виду, она из-за меня умерла.

— Ты говоришь о своей сестре, — замер Гейб.

Однажды ночью, вскоре после смерти брата-близнеца, Гейб напился с Шоу и узнал о Кристе.

— В ее смерти виноват ваш пьяный отец, а не ты.

— Я сбежал из дома, вступил в армию, — внезапно пиво потеряло свой вкус, и Шоу поставил бутылку у корней дерева. — Я обещал вернуться и забрать ее, — но вместо этого присоединился к САС и, черт его дери, радовался. — Я наслаждался жизнью вдали от отца, его кулаков и злобы. Твою мать, я был хоть в чем-то хорош. Каждый раз, беря в руки винтовку и глядя через прицел, я чувствовал, будто приношу пользу, добиваясь успеха. А когда, наконец, решил вернуться к Кристе... — даже годы спустя воспоминания ранили, словно кинжалы.

— Это не твоя вина.

— Он забил ее до смерти, Гейб. Ей было пятнадцать, — а брат не вернулся, чтобы защитить ее.

— И все равно ты не виноват. Я знаю, каково это — сомневаться в себе. В своих решениях, поступках. Возможно, если бы я был быстрее и умнее, Зик бы выжил.

— Иисус, Гейб, ты ничего не мог сделать.

— Теперь я это понял. И ты тоже должен понять. Уверен, твоя сестра не хотела бы, чтобы из-за ее смерти ты отстранялся от тех, кто тебе дорог.

На секунду воцарилась тишина, и Гейб похлопал Шоу по спине.

— Завтра мы можем погибнуть. Лично я собираюсь бороться за жизнь и за свою женщину. Ты должен сделать то же самое.

— А если я все испорчу? — пробормотал Шоу. Истинное сомнение, снедавшее его.

— Ты будешь ей изменять?

— Нет!

— Тогда прими решение и будь мужиком, Байрд, — Гейб растворился в тенях.

Шоу некоторое время простоял на месте. Он хотел Клодию. Она хотела его. Два стойких солдата позволили страху держать их порознь.

Черт, Гейб Джексон раздавал советы об отношениях. Очевидно, апокалипсис и впрямь наступил.

Шоу глубоко вздохнул.

Пришло время заполучить свою женщину.

Клодия окунулась в реку. Вода была ледяной, зато бодрила. Близилось теплое лето, но горные реки всегда были холодными.

Несмотря на мурашки, Клодия насладилась отрезвляющим холодом и тем, как волны смывали грязь сражения.

Она бы не стала — просто не могла — думать о Шоу. Ни о его губах, ни о вкусе, ни о близости, ни о смехе или вспышке желания в глазах. Клодия нырнула. Если бы Шоу пробрался в ее мысли, она бы не сдержалась и подумала о нем у походного костра, улыбавшегося порхавшим вокруг него милым молодым женщинам.

Клодия отодвинула мокрые волосы со лба. Она редко их распускала. Они были слишком длинными и густыми. Теперь же пряди рассыпались по плечам, и Клодия расчесала их пальцами. Не вина Шоу, что он нравился женщинам. Симпатичный, веселый, обаятельный. И адски хороший солдат. С ним люди чувствовали себя в безопасности.

Клодия еще раз окунулась в воду. Издалека до нее доносились разговоры и смех. Ей в голову снова закрались мрачные мысли. С кем Шоу смеялся прямо сейчас? С кем развлекался ранее, пока она мучительно тренировалась? Расстроено фыркнув, Клодия нырнула.

Одно ощущение вытеснило все мысли — пустота, которую она чувствовала, когда считала Шоу погибшим в огне.

В плену у Охотника Клодия сожалела, что не поцеловала Шоу, не прикоснулась к нему, не заполучила его. Боже. Она посмотрела на полную луну в небе. Клодия знала,

что была трусихой. Но если бы Шоу уничтожил ее, как однажды Брэд, она бы никогда не оправилась.

Услышав шум, Клодия развернулась, не прекращая двигаться и оставаясь на плаву. На берегу реки она увидела тень человека, стягивавшего футболку через голову. Даже в темноте Клодия узнала высокий гибкий силуэт. Лишь когда он потянулся к поясу штанов, она очнулась.

— Что, черт возьми, ты делаешь? — Клодия поплыла к берегу.

— То, что должен был сделать давным-давно.

От суровости в его голосе Клодия остановилась. Шоу всегда был смешливым и веселым, а не мрачным и напряженным. Он шагнул в воду, и Клодия замерла. Черт возьми, порой Шоу выбивал ее из колеи. Если бы другой мужчина взбесил ее, она бы без колебаний дала отпор. А этот...он без малейших усилий мог завязать ее узлом.

— И как, мать твою, это понимать? — потребовала Клодия.

— Я покажу женщине, которую хочу на грани безумия, что она мне нужна. И заставлю ее признаться, что она тоже меня хочет, — Шоу вошел в реку. — Черт, вода холоднее яиц белого медведя.

— Если не можешь вытерпеть, у костра найдется куча любительниц солдат, готовых с радостью тебя согреть.

— Да, — согласился он. — Милые легкие женщины, умеющие получать удовольствие, — его слова задевали.

— Вот и иди к ним.

— Нет.

— Я думала, ты неплохо развлекся с той, кто бы ни составлял тебе компанию сегодня днем, — тьфу, он наверняка слышал в ее голосе кислоту.

Шоу бросился вперед так быстро, что Клодия ахнула. Ей удалось извернуться и нанести удар ногой, прежде чем сильные руки схватили ее и притянули к голому телу. Горячее дыхание оведало ее ухо.

— Все, что я сегодня делал — это думал о тебе.

— Неважно.

— Я сидел на дереве и наблюдал, как ты тренируешься.

Клодия закрыла глаза. Шоу за ней присматривал. Почему он не мог быть обычным беззаботным парнем, каким притворялся для всего остального мира? И почему она могла видеть его истинную суть?

Шоу провел губами по ее шее.

— Через несколько дней после нашей первой встречи я уже знал, что ты забереешь мне под кожу. Я подсознательно делал все возможное, чтобы избежать этого, — он сжал бедра Клодии и свободной рукой провел по ее животу.

Ей не сразу удалось заговорить. Близость голого мужского тела адски отвлекала.

— Это ничего не меняет. Ты — все еще ты. Ты устанешь, захочешь разнообразия. Я не спокойная и не легкая. Я не прихорашиваюсь. Я...

Шоу развернул ее. Света как раз хватало, чтобы Клодия рассмотрела его лицо и глаза.

— Я не твой гребаный бывший.

Клодия словно окаменела.

— Эмерсон не должна была...

— Гейб рассказал. В общих чертах. Только то, что ты вышла замуж за мерзавца, и он изменил тебе.

— Он был доктором. Молодой, красивый, обаятельный сердцеед.

— Клодия, я не он. Несправедливо судить меня, основываясь на том, что какой-то урод...

— Шоу, он почти сломил меня, — Клодия старалась говорить сухо. — Я позволила ему превратить меня в какую-то домохозяйку, готовившую обеды и устраивавшую званые ужины. Заботившуюся об одежде и макияже, — она резко рассмеялась. — Некоторые женщины рождены для этого. Я никогда не была одной из них. Но ради него попыталась измениться.

Шоу обхватил ладонями ее лицо.

— Клодия, ты нравишься мне такой, какая есть. Хулиганка с острыми гранями.

Боже, его искренность ослабляла ее решимость.

— На данный момент, — хрипло прошептала Клодия. — Брэду они тоже нравились...поначалу.

— Не произноси нахрен его имя.

Но она уже не могла остановиться.

— Однажды я пришла домой пораньше и застала его с восемнадцатилетней студенткой-медсестрой. Они трахались по-собачьи на нашей кухне.

— Вот отстой, — пугающе рыкнул Шоу.

— Она была не первой, — Клодия чувствовала обжигающую боль, скрываемую долгие годы.

— Он в прошлом. Я прошу тебя дать мне шанс...черт, между нами что-то есть, что-то важное.

— Из-за него пострадала не только я. Я была на восьмой неделе беременности, — она слышала, как Шоу шумно выдохнул. — Я потеряла ребенка.

Глава 10

Клодия и сама не верила, что во всем призналась. Она выплескивала боль. Проклятый Шоу и его объятия. Подавшись к нему, Клодия спрятала лицо у него на груди.

— Мне так жаль, — прошептал он.

— Я хотела ребенка, но эта вспышка жизни угасла в мгновение ока. Я развелась и через две недели поступила на службу.

— Черт, Клодия. Если бы ублюдок был жив, я бы избил его ради тебя.

— Знаешь, почему я решила служить?

Шоу покачал головой.

— Чтобы легально пускать пулю мудакам промеж глаз.

— Ну, у тебя прекрасно получается, — поморщился он. Воцарилась тишина, нарушаемая лишь тихим плеском воды. — Мне жаль, что он причинил тебе боль, но... я не он.

— Знаю. Просто теперь я сама в ответе за свою жизнь и больше не хочу испытывать те чувства.

Клодия смотрела Шоу в лицо и видела, как закипала его злость.

— Черт возьми, Клодия, ты же не трусиха.

— Нет, не трусиха, — всколыхнулся ее собственный гнев. — А еще я не глупая.

— Боже, до чего же ты упряма.

Она толкнула его в грудь.

— А ты высокомерен, — Клодия вырывалась из его захвата.

Шепотом выругавшись, Шоу потянул ее к берегу.

— Так и знал, что этим все кончится, — проворчал он. — Ты забралась мне под кожу, в мою проклятую кровь. Я был прав. Ты как сильный зуд.

На берегу было холодно, но в пламени гнева Клодия наплевала на свою наготу и повернулась к Шоу.

— Вот и уходи, — она махнула рукой. — Бога ради, уходи.

— Я уйду, — он схватил свои брюки и рывком надел их.

Клодия натянула на себя футболку. Ей хватило на сегодня раздражающих мужчин.

— Мне вообще не стоило заморачиваться, — сказал Шоу. — Быстро, легко и весело, вот как я люблю.

— Да, все знают, в чем ты лучший, — глумилась она.

— Да, — он рывком затянул ремень. — Я научился на горьком опыте, что если о ком-нибудь забочусь, в итоге все порчу.

Неприкрытые страдания в его голосе врезались в нее, как пули. Клодия замерла с руками на поясе брюк. Она приказала себе прекратить, позволить ему уйти, и этой искре между ними угаснуть.

Но это же был Шоу. Клодия медленно обернулась.

— О чем ты говоришь? — вернее, о ком?

— Ни о чем, — повернувшись к ней спиной, Шоу схватил свою футболку.

Клодия смотрела на его голую спину и хотела прикоснуться к нему. Она не могла отпустить Шоу, не узнав, откуда взялись в нем боль и пустота.

— Шоу, поговори со мной.

Он повернулся и запустил пятерню во взлохмаченные волосы.

— Не о чем говорить. Все в прошлом. Я — вырванная страница из твоей книги. Пришлое научило тебя избегать... — Шоу широко развел руки в стороны, — ...парней вроде меня. А меня научило не привязываться ни к кому слишком сильно. А знаешь, ты права, отталкивая меня. Я и впрямь не очень хорошо умею сдерживать обещания. Вот почему обычно их не даю.

Он развернулся и пошел прочь. Клодия стояла, застыв на месте.

— Кого? Кого ты потерял?

Шоу остановился и некоторое время молчал.

— Сестру. Спившийся неудачник-отец забил ее до смерти, пока я проходил обучение в армии.

Клодия закрыла глаза.

— Я обещал вернуться за ней. До сих пор помню ее слезы в нашу последнюю встречу. Я был слишком занят, наслаждаясь жизнью вдали от мудака, который орал на нас, бил и смешивал с грязью. Родной брат ушел и оставил ее с ним. Поэтому ты, вероятно, права, не желая со мной связываться.

Клодия не думала, лишь повиновалась инстинкту. Она бросилась вперед и, встав перед Шоу, прижала ладони к его груди.

— Шоу, мне так жаль.

Он поднял голову, но так и не посмотрел на Клодию.

— Как ее звали?

— Криста.

— Какое красивое имя. Не ты причинил ей боль. А твой отец.

— Я подвел ее, — Шоу шумно выдохнул. — Она ждала меня, а я...кому как не мне было знать, каков наш отец. Черт, он за всю жизнь поставил мне десятки фингалов и дюжины синяков, сломал несколько ребер. А я бросил Кристу с ним.

— Она была младшей. Никто не позволил бы молодому парню из военного училища взять под опеку ребенка, — Клодия положила ладонь на то место, где чувствовалось учащенное биение сердца. — Где была ваша мать?

— Умерла. Когда Криста была еще совсем маленькой.

— Это не твоя вина, Шоу, — сказала Клодия.

— Ты не можешь получить все и сразу, Клодия, — с напряженным выражением лица он схватил ее за запястья. — Ты хочешь близости и дружбы, но не позволяешь тебя коснуться. Я...слушай, мне нужно побыть одному, — Шоу оттолкнул ее.

Она чувствовала себя балансирующей на краю высокого обрыва. Такое же ощущение, какое бывало, когда Клодия стояла возле открытой двери «Хоука», готовясь спрыгнуть вниз и приступить к очередной миссии.

— Ты не можешь отыгрываться на ком-то за ее смерть, — сказала она.

— Но тебе можно отыгрываться на мне за то, что сотворил с тобой бывший муж?

Клодия судорожно вдохнула. Неужели это она и делала? Вымещала боль на Шоу? Позволяла Брэду по-прежнему управлять ее жизнью?

Боже, какой же она была идиоткой.

— Ты прав, — Клодия кивнула, и Шоу с прищуром посмотрел на нее. — Глупо не доверять тебе полностью. Ты показываешь миру легкий очаровательный образ, но на миссиях я вижу тебя настоящего. Ты берешь на себя обязательства перед всеми этими людьми... — она указала пальцем в сторону лагеря, — ...каждый день, выходя на бой, ты сражаешься за них, защищаешь. Ты берешь на себя обязательства перед своей командой. И ты никогда нас не подводил. Ни разу.

— И что нам это дает, Фрост? — в глазах Шоу что-то вспыхнуло.

— Я...Господи, не знаю, — у нее в животе зародилась дрожь. Непросто в один миг прогнать годами укоренявшиеся обиды и страхи, даже если держаться за них неправильно.

Взгляд Шоу стал хищным.

— А если разрешить нашу проблему тем способом, которым мы умеем лучше всего?

— Слушаю, — волоски позади ее шеи встали дыбом.

— Мы будем драться.

— Что?

— Устроим маленькое сражение, — Шоу потер руки. — Победишь ты, и я уйду. Буду твоим другом и никем больше. Я никогда не подниму эту тему, и тебе не придется рисковать своим надежно запертым сердцем.

Упомянутое сердце бешено забилося под ребрами.

— А если победишь ты?

На его лице медленно расплылась улыбка.

— Я получу тебя. Полностью. Всем способами, какими только пожелаю.

Это был вызов, открытый и простой. Черт возьми, Клодия всегда была азартна.

— Правила? — Боже, неужели она на самом деле это обсуждала?

— Никакого оружия. А кроме того...никаких правил. Я дам тебе трехминутную фору. Лес — наше поле боя. Кто первым прижмет второго к земле, тот победил.

Чувствуя в крови бурление, Клодия посмотрела на Шоу.

— Тогда начнем.

— Беги, — сказал он.

Она сорвалась с места и бросилась в лес. Страшнее всего было то, что... Клодия не знала, чего хочет больше — проиграть или выиграть.

Шоу пробирался через тени и ветки, словно шел на миссию...на самую важную миссию.

Вот он, его шанс. Предъявить права на Клодию и открыть ей глаза на то, что происходит между ними...или же потерять ее навсегда.

Черт возьми, Шоу пожалел, что не прихватил с собой линзу ночного видения. В лунном свете он едва различал следы. Присев, Шоу коснулся сломанной ветки и надорванных листьев. Клодия бежала быстро и напролом. Совсем не хитрая. Умница.

Он продолжил бежать, и через мгновение след...исчез.

Инстинкты Шоу взбунтовались.

«Ловушка. Твою ж мать»

Едва он начал разворачиваться, как его толкнули в спину и повалили на землю.

Шоу мгновенно перекатился.

Клодия отскочила от него и бросилась прочь.

Он тоже поднялся и сорвался с места. Секунду спустя Шоу присел за широким стволом дерева и скрылся в кустарнике.

Чтоб его, Клодия оказалась хитрее, чем он думал. Шоу замер, пытаясь уловить любой шум. Да, его хулиганка была умна. Стоило догадаться. Он много раз сражался с ней плечом к плечу и видел ее в действии.

Ему хотелось двигаться дальше, но он позволил себе перейти в режим снайпера. Размеренно дыша, Шоу обратился к инстинктам и остался неподвижным. Он высматривал движение или подсказку. В детстве Шоу был нервным беспокойным мальчиком, поэтому очень удивился, обнаружив в себе нескончаемый источник терпения, раскрыть который помогли армейские инструкторы. Отточив этот навык, они превратили Шоу в прекрасного снайпера.

Слева он уловил движение.

Не выпрямляясь, Шоу побежал туда, но ничего не обнаружил. Он прищурился и заметил маленькую ловушку. Ямка, прикрытая палками и листьями — не настолько глубокая, чтобы сломать ногу, но об нее немудрено было запнуться.

И стать легкой мишенью.

Хитро.

Ну, Шоу тоже был не лыком шит. Медленно глубоко вздохнув, он шагнул к ловушке.

Шоу притворился, будто споткнулся, замахал руками и громко выругался.

Клодия напала.

Выпрыгнула из темноты, словно львица. Но он был готов.

Шоу схватил ее, и они повалились на землю. Ветки и листья оцарапали его голую спину, и он тут же перекатился. Шоу выругался, когда ему в лопатку впился крупный камень.

Клодия тоже отпустила несколько проклятий.

Извиваясь, она сильно ударила Шоу кулаком в бок. Клодия напрягалась, но через минуту он все же сумел подмять ее под себя.

Шоу сжал коленями ее бока и зафиксировал ей руки над головой. Ему пришлось очень постараться, чтобы удержать ее.

— Если бы на мне была броня... — ядовито проворчала Клодия.

Да, экзоскелет уравнил бы их силы, и она, скорее всего, победила бы. Шоу любил свою винтовку, Клодия же была агрессивней и опытней в рукопашной.

Однако сейчас они сражались друг с другом — никаких винтовок, оружия или брони.

— Я победил, — сказал он.

Клодия сердито зарычала и взбрыкнула бедрами. Ей почти удалось его скинуть, и все же он удержался. От близости ее высокого сильного тела у него вскипала кровь. Член стал каменно твердым.

Шоу твердо держал запястья Клодии, хоть и не сдавливал их.

— Я победил, — повторил он.

Она повернула голову, и поток лунного света упал на ее лицо. В ее глазах бушевало множество противоречивых эмоций, но Шоу был достаточно опытен, чтобы распознать среди них пылающее желание, выходявшее на первый план.

— Ты победил, — прошептала Клодия.

Да, победил, однако нуждался в заверении.

— Ты этого хочешь?

Сверкнув глазами, она снова приподняла бедра, только теперь медленно и провокационно.

— Ты сказал, что если выиграешь, я стану твоей, — ее голос был хриплым и натягивал нервы Шоу. — Так возьми меня, черт тебя дери.

Едва да него дошло значение ее грубых слов, как его самоконтроль надломился.

Глава 11

Шоу притянул Клодию ближе, и она рванулась вверх, впиваясь в его губы. Боже, он хотел ее так долго. От ее вкуса Шоу застонал. Поцелуй был диким, ожесточенным и первобытным.

Со стоном желания Клодия вонзилась зубами в губу Шоу. Он зарычал.

Они начали срывать друг с друга одежду. Шоу ухватился за ворот ее футболки и разорвал до живота. Клодия же дернула пояс его брюк. Уже через несколько секунд Шоу снял штаны как свои, так и ее.

Оказавшись голым, он встал перед Клодией на колени и провел руками по ее высокому телу.

— Иисус, — Шоу склонился над ней и, прижавшись губами к ее горлу, двинулся вниз. — Охрененно великолепно.

Запустив пальцы ему в волосы, она снова издала тот самый стон голодной нуждающейся женщины. Шоу обхватил ладонями ее груди.

— Как жаль, что эти красавицы почти все время скрыты броней.

— Возьми их в рот, — выгнулась Клодия.

Он с улыбкой припал к напряженному соску и выбрал его в рот.

— Да, — зашипела она.

Шоу одарил сосок вниманием и, изучив на ощупь полные округлости грудей, переключился на второй. Оглаживая языком темноватый пик, он слегка прихватил его зубами. По тому, как содрогнулась Клодия, Шоу понял, что ей нравится немного жестко, немного грубо.

Сдвинувшись ниже, он провел губами по ее сильному животу. Все ее тело было натренированным, и Шоу проклял темноту за то, что ничего не мог рассмотреть.

Он поклялся вскоре выделить время только для них двоих, при свете. Ему хотелось изучить Клодию во всех деталях. С ней Шоу не хотел никаких тайн.

Она снова тихо застонала.

— Тебе нравятся маленькие соблазнительные женщины. Я не такая.

Руки Шоу замерли. Скользнув ладонью вниз по стройному бедру Клодии, он притянул ее ближе. Второй рукой Шоу поймал ее пальцы и, опустив их к члену, обернул вокруг него.

— Неужели вот это не доказывает мой интерес к тому, что я пробую и к чему прикасаюсь? — налившийся ствол был тверже, чем когда-либо прежде, готовый в любой миг разрядиться ей в ладонь.

Лунного света хватало, чтобы увидеть, как Клодия облизала губы.

— Полагаю, доказывает, — она погладила его, и Шоу проглотил стон.

Внезапно Клодия сорвалась с места и, перекатившись, оказалась сверху. Она ухватила член обеими руками. Погладив его, Клодия потерла припухшую головку и размазала по ней каплю предсемени.

— Черт... Клодия...

— Я слышана о том, что у тебя здесь, — сказала она.

— Ты не должна слушать сплетни.

Клодия снова провела по нему рукой.

— Полагаю, они правдивы.

— Иди сюда, — Шоу потянул ее вниз и снова поцеловал. Черт возьми, ему нужно было почувствовать ее губы. Немедленно.

Приподнявшись, он подмял Клодию под себя. Шоу водил по ней руками, пока, наконец, не опустился между ее бедер. Она со стоном выгнулась ему навстречу.

Клодия была мягкой и влажной для него. Погладив ее изгибы, Шоу погрузил в нее палец, и она хрипло вскрикнула.

— Тебе нравится? — он погладил Клодию изнутри и растянул перед тем, как ввести второй палец. — Тебе нравится, когда я в тебе?

— Да, — ее голос был хриплым. Клодия крепко сжимала его и напрягалась. Она подалась бедрами вверх, навстречу прикосновению. — Но я хочу кое-что еще.

— Как всегда, нетерпеливая.

— Ты тоже, судя по тому, что я слышала.

Клодия и ее проклятые шутки о том, что он способен исключительно на быстрый секс.

— Ты не должна слушать все, что говорят люди, — Шоу вышел из нее, наслаждаясь ее протестом, и подхватил под упругие ягодицы. Сжав их покрепче, он приподнял Клодию и склонил голову. — За это я покажу тебе, как долго могу выдержать.

Он прижался к ней ртом.

— Шоу, — сдавленный вскрик, поглощенный лесом вокруг них.

Боже. Вкус Клодии поразил Шоу. Он облизывал ее и поглощал. Каждое ее содрогание, каждый стон воспламенял его.

Здесь Шоу нашел свой маленький кусочек рая.

Сверкнув глазами, Клодия запрокинула голову.

— Для снайпера у тебя отстойная меткость. Ты никак не можешь попасть в нужную точку...

Да, Шоу намеренно не дотрагивался до припухшего маленького комка плоти.

— Думаю, я прекрасно справляюсь, — ему нравилось наблюдать, как ее груди покачивались от быстрых тяжелых вздохов. — Ты хочешь мой рот где-то еще? — он снова облизал Клодию, кружа возле сосредоточия нервов, но не касаясь.

— Да, черт тебя дери.

Шоу улыбнулся в ее сладкую кожу. Только Клодия могла ругаться во время секса так, что член лишь сильнее твердел.

— Здесь? — Шоу слегка прикусил ее бедро с внутренней стороны.

— Шоу!

— Или здесь? — он провел языком по тому месту, где нога переходит в туловище.

— Будь ты проклят. Прижмись ртом, куда надо, иначе я сама доведу себя до оргазма, — от того, как дрожал голос Клодии, Шоу улыбнулся и чуть не кончил, представив ее, двигавшей рукой между своих раздвинутых бедер.

— Ты хочешь, чтобы я прижался ртом к клитору, моя хулиганка? — Шоу облизал ее.

— Да.

Именно это он и сделал, сконцентрировавшись на сосредоточии нервов. Клодия содрогнулась, и Шоу пришлось постараться, чтобы удержать ее. Почувствовав, как напряглись ее мышцы, он вобрал в рот скользкий комок плоти.

— Слишком сильно, — вскрикнула Клодия.

— Недостаточно, — возразил Шоу.

Он сосал и облизывал, наблюдая за ее реакциями и выясняя, что ей нравится больше всего. С очередным вскриком Клодия кончила, разлетаясь на части в его руках.

Отстранившись, Шоу слизнул сладкий сок со своих губ и залюбовался выражением сильнейшего удовольствия на ее лице.

Он не мог больше ждать. Опустившись на Клодию, Шоу вынудил ее обхватить его ногами. Он сжал член и, потеряв им ее между ног, поднял взгляд.

— У меня все еще функционирует контрацептивный имплантат.

— У меня тоже, — она посмотрела на него.

Наблюдая за ней и не отводя взгляда, Шоу вошел в нее. С разомкнутыми губами и трепетавшими веками Клодия тоже наблюдала за ним. Это было развратно и адски сексуально. Шоу не припоминал, чтобы когда-нибудь, входя в женщину, смотрел ей прямо в глаза.

И он вознамерился убедиться, что во время следующей их близости увидит на лице Клодии отражение всех проклятых эмоций.

Руками она сжала его плечи, ногами бедра, и он почувствовал на спине укол ее ногтей.

— Двигайся, — велела Клодия.

Шоу послушался. Он вышел из нее и толкнулся обратно, взяв жесткий высокий темп, от которого она запрокинула голову. Склонившись, Шоу прижался губами к этой изящной шее — целовал, покусывал и облизывал.

Шоу и Клодия. Клодия и Шоу. Здесь и сейчас было невозможно разделить их.

Он чувствовал приближение оргазма, нараставшего и надвигавшегося, как циклон. Черт возьми.

Клодия Фрост не просто проникла Шоу под кожу, она была в каждой клетке его тела.

Клодия провела ногтями по спине Шоу, пытаясь найти, за что ухватиться и держаться в море экстаза.

Удовольствие неудержимо неслось по ее венам. Толстый член стремительно двигался в ней и растягивал, доставляя смесь удовольствия с болью.

— Хочу, чтобы ты кончила первой, — выдохнул Шоу Клодии в шею.

— Я уже кончила.

— Снова.

— Шоу...

Отодвинувшись, он приподнялся и когда вышел из нее, она зарычала в знак протеста. Но Шоу лишь привстал на колени и, устроившись у нее между ног, безжалостно проник твердым членом в гладкий вход.

Клодия застонала. Черт возьми, он наполнял ее. Затем Шоу провел большим пальцем по месту соединения тел, где растягивал ее. Передвинувшись выше, он задел клитор.

«Ох», — ощущения были запредельными. Шоу не отводил взгляда и не прекращал сильных размеренных движений.

Этот мужчина читал ее, как открытую книгу. Раньше Клодия винила его в поспешности, но он оказался невероятно внимательным и сосредоточенным на своей задаче.

Клодия чувствовала приближение оргазма. Шоу продолжал давить на клитор и проталкиваться в нее. Она заметила его напряженность и знала, что он сдерживал собственную разрядку.

— Кончи со мной, Клодия. Кончи на моем члене.

Еще одно движение умелого пальца, и она вновь взорвалась. Клодия закричала и услышала, как ее возглас эхом отозвался в ночи.

Толкнувшись еще глубже, Шоу отпустил себя. Его движения набирали силу, становясь все более дикими и неконтролируемыми. Мгновение спустя он застонал от освобождения. Разряжаясь, Шоу оставался глубоко в Клодии.

А затем рухнул рядом с ней. Пока они задыхались, она попыталась заставить мозг начать работать. В послесвечении удовольствия Клодия чувствовала небольшие спазмы, но ей было слишком хорошо, чтобы шевелиться или размышлять.

Повернув голову, Шоу поцеловал ее в голое плечо.

— Черт возьми.

— Да, черт возьми.

Жар пошел на убыль, и ночной воздух высушил пот на коже. Что же теперь? Клодия редко подпускала к себе мужчин для простого быстрого секса, а последние несколько лет и вовсе ни с кем не спала. Борьба с инопланетянами занимала почти все ее время.

К тому же то, что они поделили с Шоу, сложно было назвать «простым сексом». Они занимались тем, чему Клодия не могла найти названия.

Со стороны лагеря донесся смех, вернувший ее в холодную реальность. Шоу лежал в дюйме от Клодии, но словно на расстоянии в милю. Прежде ей никогда не было с ним неловко, даже когда она решилась признаться в своей симпатии. Зачастую он вызывал у нее раздражение. Смех, злость...не смущение.

Клодия задрожала.

Сорвавшись с места, Шоу подхватил ее на руки.

— Что ты делаешь? — ахнула она.

— Веду себя как джентльмен, — наклонившись, он поднял с земли их одежду и пошел между деревьями.

— Ты? Джентльмен?

Шоу сжал ее зад.

— Незачем грубить, не то я могу и уронить тебя.

Лес становился гуще и темнее, но Шоу знал, куда идти. У него было чертовски хорошее зрение.

Секунду спустя деревья расступились, и она опять увидела реку. Бросив их вещи на берег, Шоу вошел в воду.

— Я должен тебе футболку, — пробормотал он, напомнив о порванной одежде.

— Да. У меня их мало, — но, черт возьми, оно того стоило.

Окунувшись в холодную воду, Клодия задрожала. Шоу прижал ее к своей груди и зашел глубже в реку.

— Подумал, что нам нужно искупаться, — сказал он.

Он был...умиротворенным? Она всмотрелась в его лицо, залитое лунным светом. Шоу был расслабленным. По правде говоря, он не выглядел таким...никогда.

Схватив руки Клодии, Шоу убрал их со своих плеч. Он отодвинул ее, чтобы она плавала в воде, лишь ногами удерживаясь за его бедра. Почувствовав, как ее волосы покачнулись на волнах, она взглянула вверх. В ночном небе блестели звезды, некоторые из которых приглушали яркий лунный свет.

Сильная рука коснулась горла Клодии, и она снова посмотрела на Шоу. Он наблюдал за ней, словно не мог отвести взгляда.

Потерев то место, где чувствовалось ускоряющееся биение пульса, Шоу провел пальцами между ее грудей и ущипнул сосок. Клодия прикусила губу, заглушая хныканье. Шоу спустился еще ниже и погладил ее упругий живот.

— Ты очень красивая.

— Едва ли, — фыркнула она.

— Красивая. Сильная, решительная, смелая. Черт, иногда ты меня пугаешь.

Она поморгала.

— Но ты точно такой же. К тому же милый, обаятельный и нравишься людям.

— Ты тоже нравишься. Просто более избирательна, с кем быть милой.

Клодия пожала плечами, остро ощущая, как Шоу кончиком пальца скользнул в ее пупок, посылая вниз эротические импульсы.

— У меня нет времени на ерунду.

— Аха, типичная Клодия. Мне нравится, — он притянул ее ближе, и она ухватилась за его широкие плечи.

Склонившись, Шоу взял в рот ее сосок.

— Боже, у тебя талантливый рот, — застонала Клодия.

— Я покажу, к чему еще у меня талант, — он ухватил ее за подбородок и поцеловал в губы.

Приподняв Клодию, Шоу дал ей почувствовать между ног давление члена и, потянув ее вниз, погрузился в нее.

Когда он снова ее приподнял, она поскакала на нем, наслаждалась колыханием воды вокруг них. И снова Шоу смотрел в глаза Клодии, не отводя взгляда и запирая их двоих в этот моменте.

— Такое чувство, что я хотел тебя целую вечность, — сказал он. — Назови мое имя.

— Шоу, — она впиалась пальцами в его плечи.

— Еще раз, — Шоу сильнее толкнулся в нее, и она глухо застонала.

— Шоу.

— Вот так. Клодия. Моя хулиганка.

Он поцеловал ее, на этот раз медленно и собственнически. Они двигались в унисон, ведомые желанием, нараставшим медленно и неотвратно. Клодия держалась за Шоу и прикусила его плечо, сдерживая вскрик.

С глубоким стоном он кончил в нее.

Глава 12

Шоу проснулся в обнимку с Клодией.

Боже, до чего же было хорошо.

Лучи утреннего солнца прорывались сквозь кроны деревьев. Когда Шоу с Клодией выбрались из реки, он раздобыл несколько спальных мешков и одеял, чтобы смастерить небольшое гнездышко невдалеке от лагеря. Сейчас издали доносился гомон проснувшихся и копошившихся людей.

Крепче обняв Клодию, Шоу уткнулся носом ей в волосы и глубоко вдохнул. Он чувствовал... покой. Впервые за целую вечность.

Кристе понравилась бы Клодия. Сестра назвала бы ее настоящей задирой и была бы впечатлена. Даже в детстве Криста никогда не любила платья и диадемы. Нет, она носила военные ботинки с брюками и раздобыла черную губную помаду, которую прятала от отца.

Впервые за долгие годы Шоу позволил себе вспомнить о сестре без мук совести и сожалений.

Клодия пошевелилась и когда тихо фыркнула, он снова сосредоточился на ней. Она поерзала, и одеяло соскользнуло с ее груди. Шоу опять захлестнуло возбуждение. Черт, он насыщался ею всю минувшую ночь и теперь не должен был суметь пробудить член даже ради спасения собственной жизни.

Обхватив ладонью округлую грудь, Шоу снова поразились нежности и полноте некоторых частей тела Клодии. Она всегда старательно пряталась за злобой, боевыми навыками и броней. Шоу очень, очень понравилось пробираться под ее доспех и находить мягкость.

Клодия повернулась, задев губами его подбородок.

— Завтрак, — проворчала она. — Кофе, — и спряталась обратно под одеяло.

Ну, очевидно, кое-чего Шоу о ней не знал. Клодия Фрост не была жаворонком.

Поцеловав ее в голое плечо, он встал и оделся. Шоу добрал до лагеря, по пути отвечая на приветствия встретившихся ему людей.

Прихватив из кухонного грузовика чашку кофе для Клодии, черный чай для себя и пару сладких рулетов, он повернулся и столкнулся с Гейбом.

В течение секунды огромный мужчина разглядывал его, после чего кивнул и прошел мимо, чтобы взять себе кофе.

Покачивая головой, Шоу вернулся в лес.

Внезапно над его головой раздался свист. Вскинув взгляд, Шоу заметил в небе птерос.

«Вот дерьмо», — развернувшись, он увидел бежавших людей, некоторые из которых кричали.

— Сохраняйте спокойствие, — призвал он. — Держитесь ближе друг к другу и не выходите за пределы иллюзии, — Шоу побежал туда, где оставил Клодию.

Она встретила его на опушке, на ходу застегивая брюки.

— Хищники, — выражение ее лица было мрачным.

Шоу передал ей кофе, злясь на то, что их отдых вышел короче, чем хотелось бы.

— Спасибо, — Клодия быстро отпила из чашки. — Нам нужно не дать людям запаниковать. Если хищники заметят хоть одного человека...

В таком случае попадутся все.

Кивнув друг другу, они побежали в разные стороны. Шоу успокоил компанию детей и отправил их обратно к семьям. Осмотревшись, он увидел, что все отряды уже суетились, собирая в группы паникующих людей и разговаривая с теми, кто просто сидел, глядя вверх.

Шоу стиснул зубы и поднял взгляд. Вдалеке летел птерос. Пора бы уже избавиться от инопланетных захватчиков раз и навсегда.

До сих пор человечество лишь изредка в них стреляло. Людям требовался основательный план, иначе не видать им дома.

— Оставайтесь рядом с системой иллюзий, — через толпу пробирался генерал Холмс, одетый в униформу с блестящими на солнце медалями. — Хищники не знают, где мы, и мне нужна помощь каждого из вас, чтобы так оставалось и дальше.

Всеобъемлющее присутствие генерала моментально успокоило людей.

Шоу видел, как Маркус, Круз и Рид вывели из леса нескольких членов конвоя. Рядом с ним остановилась Клодия.

— Ящеры подбираются все ближе.

— Да, подбираются, — кивнул Шоу.

— Нужно доехать до «Анклава».

Он слышал в ее голосе жесткие нотки, но знал, что ими она маскировала волнение.

— Мы доедем.

— Ты не знаешь Охотника, — Клодия ушла в себя, и черты ее лица заострились. — Он ни за что не остановится. Никогда.

— Эй, — Шоу схватил ее за руку, и все у него внутри сжалось. Еще ни разу он не видел Клодию настолько обеспокоенной чем-либо или кем-либо. — Отряд Ада остановит его. Вместе с девятым, третьим и другими. Если Охотник подберется чуть ближе, мы просто его застрелим.

Она кивнула, но Шоу по-прежнему видел в ее глазах сомнения, волновавшие его сильнее всего прочего.

Внезапно появился Холмс.

— Собирайтесь и садитесь в машины. Экстренная эвакуация.

Люди машинально спешили к автомобилям, по дороге собирая вещи. Почти как роботы, подгоняемые безотлагательностью.

— В каком мы положении? — спросил Шоу.

Холмс провел рукой по волосам, ставшим значительно длиннее, с несколькими новыми седыми прядями на висках.

— Дроны засекли несколько наземных команд, и они приближаются. Такое ощущение, что хищники следят за нами, — он покачал головой. — Нам нужно уходить.

Им приходилось ехать строем, оставаясь в зоне действия системы иллюзий.

— Пойдем, — поторопил Шоу Клодию.

В импровизированном лагере царила атмосфера безумия. Люди закидывали свое имущество в машины.

Шоу с Клодией облачились в броню и схватили оружие. Вскоре они вместе с остальными членами Отряда Ада сели в хантер.

— Все хорошо? — наклонился вперед Шоу.

Маркус на переднем сидении кивнул.

— Теперь они знают порядок эвакуации лучше собственных имен, — он посмотрел на Круза, занявшего место водителя. — Выдвигаемся, поможем другим машинам уехать.

Они тронулись с места. Мимоходом сжав плечо Клодии, Шоу сел за автоматическую малокалиберную пушку. Что ж, томное утро отменяется.

При воспоминаниях о ночи у Шоу нагревалась кровь. Поерзав на сидении, он выкинул из головы мысли о гладкой коже и хриплых вскриках. Меньше всего ему сейчас нужна была эрекция.

«Сосредоточься, Байрд»

Обогнув лагерь, Круз убедился, что автомобили заняли свои места и пустились в путь.

Наконец все уехали.

Отряд Ада был назначен прикрывать отход и следовать за машиной, замыкавшей строй.

— Куда едем? — спросил Рид.

Маркус сел к нему вполоборота, и его суровое лицо посерьезнело.

— Мы хотим выбраться из гор и приблизиться к «Анклаву». Пока что следующая плановая остановка — горный курорт недалеко отсюда.

Если у них вообще получится выбраться. Хищники рыскали вокруг конвоя, словно стервятники, выжидавшие, когда же он выдаст себя.

На экране пушки мигнул красный огонек. Сосредоточившись на средствах управления, Шоу откалибровал изображение пустынной дороги позади хантера.

Секунду спустя он засек уродливые транспортные средства ящеров.

У Шоу бешено забилося сердце, но он напомнил себе, что конвой скрыт системой иллюзий. Хищники не знали, где именно искать.

Пока что.

— Маркус. На подходе компания.

Выругавшись, Маркус активировал линию связи.

— Генерал, прямо позади нас машины хищников.

Последовала минута молчания.

— Вас понял, — напряженно ответил Холмс. — Давайте держать всех в зоне действия системы иллюзий и двигаться дальше.

Пока генерал передавал сообщение всем остальным, конвой начал разгоняться. Никто не хотел привлекать внимание пришельцев. Шоу бдительно следил за показаниями на экране, пока транспортные средства хищников не превратились в темные тени далеко позади.

Но тогда Маркус выругался и ударил кулаком по приборной панели.

— Одна из наших машин сломалась.

«Вот черт», — посмотрев вперед, Шоу увидел автомобиль, все еще ехавший, но неуклонно отстававший от конвоя.

— Мы можем отбуксировать ее, — предложила Клодия.

Маркус посмотрел вперед.

— Все равно на это уйдет время.

— Можно пересадить людей в другой автомобиль, — сказал Круз. — Или к нам.

Было бы непросто, но выполнимо. Вот только пришлось бы бросить машину, как проклятую визитную карточку для инопланетян.

— Тормози, — прогрохотал Маркус. — Давайте заберем их. Действуем быстро. Если конвой уедет, мы останемся без прикрытия системы иллюзий.

Круз подъехал к сломавшемуся автомобилю, и шины хантера тихо взвизгнули при торможении.

Наружу выпрыгнули Рид, Гейб и Клодия. Через маленькое окошко Шоу увидел трех перепуганных детей, льнувших к окну сломанного автомобиля.

Члены Отряда Ада принялись за дело. Гейб встал на страже, вскинув винтовку и взяв на прицел лесополосу. Клодия завела в хантер двух детей постарше, изумленно осматривавших БТР, в то время как Рид помогал их родителям захватить все имущество, какое только возможно.

— Рид, поспеши, — окликнул Маркус, — конвой быстро отдаляется.

— Сейчас.

— Если выйдем из зоны действия системы иллюзий, подставимся все.

С маленьким ребенком на руках Клодия вернулась к хантеру. Шоу ничего не смыслил в детях, но этот был почти младенцем. Нежно прижав малыша к груди, Клодия обернулась и что-то сказала его спешащим родителям.

— Твою мать, — Маркус развернулся на своем месте, — мы только что вышли из зоны действия системы иллюзий.

Шоу мигом посмотрел в зеркало заднего вида. Увидев, как инопланетные автомобили ускорились, он увеличил масштаб изображения.

— Хищники нас видят!

Клодия крепче прижала к себе маленькую девочку. Через наушник она слышала, как ругалась ее команда. Гейб и Рид бросились обратно к хантеру. Оглянувшись через плечо, Клодия заметила три инопланетных автомобиля, разогнавшихся и мчавшихся к ним.

Черт возьми.

— Нам нужно идти, — закричала Клодия. — Сейчас же! Бросайте все вещи.

Супруги, отчаянно вытаскивавшие сумки из машины, обернулись и побледнели.

— Клодия, мы их задержим, — проскрежетал Маркус. — Нельзя позволить им пройти через нас и найти конвой.

— Поняла, — маленькая девочка захныкала, и Клодия подняла ее повыше.

— Спрячься с гражданскими лицами, потом мы за вами вернемся.

— Будет сделано.

Когда хантер, взвизгнув шинами, сорвался с места, она повернулась к семье.

— Куда они поехали? — пискнула женщина.

— Они сдержат хищников. Мы пока должны скрыться.

— Они ведь нас не бросят? — женщина взметнула руку ко рту.

— Нет. Она защитят нас и остальной конвой. Пойдемте, — Клодия направилась к опушке. — Мы не можем оставаться возле машины. Хищники обыщут ее в первую очередь.

Мужчина кивнул и обнял перепуганную жену. Вернее, Клодия предположила, что они были женаты. Большинство людей потеряли своих супругов, детей, любимых. Многие семьи сложились из выживших, не связанных друг с другом кровными узами. Пары усыновляли осиротевших детей, кому-то даже удавалось снова влюбиться.

Например, самой Клодии.

«Боже», — у нее запнулось сердце. Она не могла позволить себе думать о Шоу. Не когда он и остальная ее команда мчались навстречу опасности.

Прогремел взрыв. Развернувшись, Клодия увидела на дороге шар огня и дыма. У нее перехватило дыхание.

— Ву-ху, отсосите, чешуйчатые инопланетные уроды, — раздался в наушнике ликующий вопль Шоу.

Клодия с улыбкой покачала головой.

— Думаю, Отряд Ада только что взорвал одну из машин хищников.

— Они взорвут и остальные, — улыбнулся мужчина. — Отряд Ада непобедим.

Клодия улыбнулась ему, но все у нее внутри похолодело. Они не были непобедимы. Обычные люди с эмоциями, потребностями, желаниями. Люди, изо дня в день рисковавшие своими жизнями ради спасения других.

Черт возьми, до чего же она их любила.

Женщина всхлипнула и вытерла слезы с лица.

— Я могу сама понести Эми, — она протянула руки к маленькой девочке.

Малышка уцепилась за Клодию и уткнулась лицом ей в шею. Что-то внутри Клодии смягчилось и растаяло.

— С ней все хорошо. Давайте спрячемся, — они шли вдоль дороги, и Клодия осматривала линию деревьев. — Так. Видите большое дерево с густым кустарником вокруг него? — пара кивнула, и все вместе они поднялись по пологому холму. Клодия пощекотала малышку, и та восторженно рассмеялась. — Давай, конфетка. Мы сейчас сыграем в прятки.

— Клодия! — спешно позвал Шоу.

— Я здесь, — коснувшись наушника, она напряглась.

— Машина хищников проскочила мимо нас. Она наверняка поедет к конвою, но убедись, что вы вне зоны видимости. Мы за ней гонимся.

«Вот дерьмо»

— Поняла, Шоу.

Он немного помолчал.

— Береги себя.

— Как всегда, — Клодия почувствовала в груди тепло. — Ты тоже, — она посмотрела на пару. — Быстрее, в нашу сторону едет машина. Спрячемся.

Мужчина и женщина нырнула в густой кустарник. Клодия последовала за ними и почувствовала, как по ее броне заскользили ветки. Она крепче прижала к себе ребенка, защищая его нежную кожу.

Присев, Клодия устроила девочку у себя на коленях, слушая за спиной тяжелое дыхание пары. Раздался рев инопланетной машины.

— Они поедут дальше, но все равно сидите тихо, — она прижала палец к губам.

Автомобиль с хриплым низким рычанием промчался мимо них.

Плечи Клодии немного расслабились.

Но тогда раздался визг. Медленно отодвинув ветку, она посмотрела вперед. Приземистое транспортное средство притормозило и круто развернулось.

Клодия шокировано наблюдала за ним. Какого черта?

— Тихо.

Машина остановилась всего в нескольких метрах от укрытия. Как хищники, мать их, о нем узнали?

Глядя на уродливый автомобиль с матовым черным металлическим корпусом и шипами на капоте, Клодия молилась, чтобы ящеры завели двигатель и уехали.

Боковая дверь открылась. Наружу выбрался хищник и выпрямился.

В солнечном свете блеснула кроваво-алая полоса на его груди.

У Клодии пересохло во рту. Ей был ненавистен всколыхнувшийся страх, и она подавила его, насколько могла.

Охотник неспешно осматривался, взглядом красных глаз сканируя деревья возле того места, где присела Клодия.

Маленькая девочка захныкала, и Клодия крепче прижала ее к своей груди.

Охотник распахнул дверь машины. Клодия заметила проблеск движения, но не видела, что именно делал ублюдок.

И потом появились они — два больших охотничьих пса.

Он что-то гортанно прорычал на своем языке, и они двинулись вперед, нюхая землю так усердно, что подрагивали шипы на их спинах.

«Черт, черт, черт»

Клодия передала девочку женщине.

— Вы должны спрятаться и затаиться. Потом полезайте на дерево. Заберитесь повыше и сидите очень тихо. Все ясно?

На их лицах застыл страх, но оба кивнули.

— Я задержу их, пока не подоспеет Отряд Ада.

— Пойдем, Джулия, — нервно тряхнул головой мужчина.

Клодия снова сосредоточилась на приближавшихся псах. Они что-то пронюхали и затаивались.

Взяли след.

Сняв с плеча винтовку, Клодия прицелилась сквозь ветки. Одного пса она могла убить выстрелом в голову.

Но тем самым она выдала бы себя, и вторая собака в мгновение ока набросилась бы на нее.

Клодия глубоко вдохнула и, наблюдая за приближавшимися тварями, нажала на курок.

Глава 13

Отталкивая хлещущие ветки, Клодия бежала между деревьев. Ей нужно было увести хищников как можно дальше от спрятавшейся семьи. Перед ее мысленным взором появилось лицо маленькой девочки, придавшее ей сил.

Она слышала, как собака у нее за спиной ворчала и ломилась через подлесок.

Первая инопланетная гончая пала от лазерного луча, но вторая по-прежнему жаждала крови.

Что еще хуже, Клодия слышала твердую поступь Охотника и приказы, отданные гортанным голосом.

По крайней мере, он больше не приковывал ее цепью и не играл с ней в игры разума.

Клодия перешла вброд узкий ручей, выбралась на берег и спряталась за кучей камней.

Секунду спустя в поле зрения появилась псовая. Вскинув винтовку, Клодия посмотрела через прицел и положила палец на спусковой крючок.

За псовой следовал Охотник.

Клодия сморщила нос. Стоило отдать ему должное, он был неутомим. Она изучила через прицел его рептильное лицо, красные глаза и толстую серую шкуру. Он казался отрешенным ото всего вокруг, словно сосредоточился исключительно на охоте.

И на своей добыче.

Охотник ловил конвой, Клодия это знала. Но нутром чужая, что также он хотел заполучить и ее. Как хотят какой-нибудь проклятый экспонат, упустить который никак нельзя.

Хищник планомерно изучал окружающую среду, рассеянно похлопывая по холке встревоженную псовую.

Он скривился. Прищурившись, Клодия заново осмотрела Охотника и заметила тонкую струйку крови, вытекшую из его носа. Он фыркнул и с силой провел рукой по лицу.

Она неделю наблюдала за ним вблизи и теперь видела, что ему некомфортно.

У него шла носом кровь. Клодия всмотрелась еще внимательней. У него кровоточили глаза.

Он глянул на ближайшее дерево и нахмурился сильнее.

«Деревья», — люди выяснили, что хищники предпочитали их избегать.

У нее участился пульс. Какое-то растительное вещество мешало Охотнику.

Он медленно повернул голову и вскользь посмотрел на укрытие Клодии. Но тут же взгляд красных глаз вернулся к скрывавшим ее камням. Прежде чем продолжить осмотр, Охотник разглядывал их секунду, показавшуюся ей неделей.

Он не мог знать, где спряталась Клодия.

Охотник отдал команду псу, и тот бросился через ручей. В ее направлении.

«Твою мать», — она развернулась и помчалась прочь.

Клодия бежала так быстро, как только могла. У нее бешено колотилось сердце, но она не обращала на него внимания. Клодия мысленно заперла его в коробку, как делала всякий раз, если на миссии эмоции били через край и нарушали концентрацию. Она научилась абстрагироваться и сосредотачиваться на цели. Так же, как в день гибели Зика, или когда Шоу оказался в пасти огромного водоплавающего инопланетянина.

От нее зависели члены команды, люди из конвоя, и она никогда бы их не подвела.

Клодия слышала рычание пса, слышала тяжелую поступь своего мучителя.

Он не сдавался.

Как и Клодия. Он мог снова поймать ее, но она твердо вознамерилась увести его как можно дальше от молодой семьи, конвоя и отряда.

Как можно дальше от Шоу.

Перепрыгнув через поваленное дерево, Клодия услышала, как какое-то животное юркнуло в кусты. Она выскочила из подлеска...и оказалась прямо у обрыва.

Резко остановившись, Клодия замахала руками. Подошвы ее ботинок скользили по самому краю. У нее сердце подскочило к горлу, и она глянула вниз.

Глубокое каменистое ущелье, заросшее деревьями.

Идти было некуда.

На краткую секунду Клодия закрыла глаза. Она угодила в ловушку. Послышались тихие шаги псовой и очередной рык. На этот раз громче.

Открыв глаза, Клодия посмотрела через плечо. Всего в нескольких шагах от нее стояла уродливая инопланетная собака. Тяжело дыша, тварь не сводила глаз с Клодии.

Следом появился Охотник.

«Черт возьми»

Клодия не хотела возвращаться к нему. Она немного попятилась и чуть не соскользнула с края. Клодия почувствовала себя беспомощной, словно вновь оказалась в цепях.

Высоко подняв голову, она с вызовом посмотрела на Охотника.

— Тебе некуда бежать, Клодия Фрост, — он прожигал ее взглядом красных глаз.

— Всегда есть варианты, ублюдок.

— Ты спрыгнешь? — Охотник склонил голову набок.

— Я всегда буду что-нибудь придумывать и удивлять тебя. Вот что вы, чешуйчатые уроды, недооцениваете в нас. Если человека загнать в угол, он становится весьма изобретательным.

— Я запомню, — он шагнул вперед. — Ты пойдешь со мной.

До Клодии донесся крик, и кто-то выскочил из деревьев.

— Она не твоя, ублюдок, — Шоу выстрелил в Охотника, обжигая его кожу лазером.

Хищник дернулся и с рыком нырнул в подлесок. Вперед выскочила псовая.

Присоединившись к Шоу, Клодия открыла огонь.

Они наступали на собаку, пока она не упала и не задергалась в грязи.

Ухватив Клодию позади шеи, Шоу притянул ее к себе для быстрого глубокого поцелуя. Когда он отстранился, на его челюсти задергалась мышца. Подняв руку в перчатке, Шоу прижал ладонь к щеке Клодии.

Она зажмурилась и потянулась к нему, сожалея, что не может коснуться его кожи.

— Давай поймем этого ублюдка, — прорычал Шоу.

Клодия кивнула. Теперь она была не одна и преисполнилась сил.

Вместе они побежали к деревьям.

Шоу коснулся уха.

— Маркус, я нашел ее. И Охотника. Он идет на запад.

— Принято, — рявкнул Маркус. — Элл, ты просматриваешь за нами?

— Да, Маркус. Я вас проведу.

Клодия сосредоточилась на том, чтобы бежать рядом с Шоу. Она слышала, как Охотник впереди них ломился через деревья.

— Иди сюда, трус, — закричал Шоу. — Ты храбрый, только если люди закованы в цепи, и рядом с тобой уродливые собаки.

Они выскочили из подлеска, и Клодия увидела на выступе Охотника. Он быстро бежал...прямо к обрыву.

Она округлила глаза. Хищник собирался спрыгнуть?

Было бы куда приятнее убить его своими руками, но ни за что на свете он не пережил бы падение с такой высоты.

Возле края пропасти Охотник обернулся и посмотрел на Клодию. Его взгляд сулил смерть и был таким холодным, что ее бросило в дрожь.

Он прыгнул прямо в воздух.

Выругавшись, Шоу остановился у обрыва, стреляя в падавшего инопланетянина.

Но затем из маленького прибора на спине Охотника выдвинулись крылья. Что-то вроде вингсьюта³ модификации ящеров. Клодия проглотила проклятие.

Охотник извернулся и, спланировав вниз, исчез из виду.

— Черт возьми, — Шоу пнул землю, вздымая клубы пыли. Развернувшись, он сердито посмотрел на Клодию. — Ты что, удумала убежать и стать приманкой для этого уроды?

— Ты на меня злишься? — прищурилась она.

— Клодия, он шел за тобой, — Шоу закинул винтовку на плечо. — У него на тебя огромный стояк.

— Я не в настроении трахаться. Ни с кем, — Клодия слышала, как через деревья пробиралась остальная команда.

Шоу схватил ее за перед брони и дернул к себе.

— Я трахну тебя сразу же, как только найду какое-нибудь уединенное место, — он впился в ее губы.

Поцелуй был жестким, грубым, питаемым головокружительной страстью и вкусом мужчины, которым Клодия никак не могла насытиться.

Запустив пальцы в волосы Шоу, она крепко уцепилась за него и держалась.

Лишь тогда они отстранились друг от друга.

— Я думал, что опоздаю, — на лице Шоу промелькнула боль.

— Со мной все хорошо, — прошептала Клодия и рукой в перчатке погладила его подбородок.

Он кивнул.

Из леса выскочили остальные члены отряда.

— Вся банда в сборе.

Клодия знала, что Шоу всегда придет за ней, как и ее команда.

Перед инопланетным вторжением у нее не было ничего подобного. Возможно, по каким-то странным извращенным причинам проклятый апокалипсис стал для Клодии лучшим событием в жизни.

³ (англ. wingsuit, от wing — крыло и suit — костюм: «костюм-крыло») — специальный костюм-крыло, конструкция которого позволяет набегавшим потоком воздуха наполнять крылья между ногами, руками и телом пилота, создавая тем самым аэродинамический профиль. Это дает возможность выполнять планирующие полёты.

Пока Отряд Ада ехал по горной дороге, Шоу сидел у малокалиберной пушки и, оставаясь настороже, выискивал возможных преследователей.

Но дорога оставалась пустынной.

Мысленно он снова и снова возвращался к сидевшей рядом с ним женщине. Шоу не нравилось, какой молчаливой и задумчивой она была.

И очень не нравилась одержимость ею Охотника.

— Приближаемся к конвою, — сообщил Круз с водительского сидения.

Шоу снова посмотрел через прицел. Город казался маленькой точкой на горизонте. Ничего особенного. Грузовики и автомобили припарковались вдоль главной улицы в стандартном порядке для экстренной эвакуации.

Хантер замедлился и притормозил.

Отряд Ада вышел из машины, и Клодия взяла на руки спасенную маленькую девочку. Родители ребенка с нескрываемым облегчением благодарили членов команды. Пока они помогали старшим детям выбраться из хантера, Шоу наблюдал, как маленькая девочка со смехом терлась с Клодией носами.

Он замер. Они выглядели так...естественно. Он никогда не задумывался о ней в контексте детей и материнства. Клодия была суровым, адским солдатом, без малейших раздумий бросавшимся в бой.

Но теперь, сблизившись с ней и узнав, через что она прошла, Шоу увидел другую ее сторону, которую не замечал прежде.

Как бы выглядела Клодия с их ребенком на руках? Но едва он об этом подумал, как она опустила девочку, погладила по волосам и подтолкнула к родителям. Вся семья направилась к другому автомобилю.

Появился генерал.

— Отлично сработано, Отряд Ада.

— Они близко подобрались, — посмотрел на него Маркус. — Этот Охотник становится настоящей головной болью.

— Он хочет Клодию, — сказал Шоу, и все взгляды обратились к нему.

— Повтори? — тряхнул головой Маркус.

— Этот ублюдок хочет Клодию, — повторил Шоу. — Я видел, как он смотрел на нее. Не с сексуальным желанием, как-то иначе. Будто хочет ею владеть.

Клодия откашлялась.

— Он относится к своим злобным псам как к питомцам. Ему нравится наблюдать за их драками.

— И ему нравится наблюдать, как дерешься ты, — добавил Шоу.

— Мне плевать, что ему там нравится, — вскинула она голову. — Я не проклятый любимчик. И пристрелю его при первой же возможности.

— Наш приоритет — выбраться из гор и доехать до «Анклава», а не убить Охотника, — откашлялся Холмс.

— Итак, какой план? — спросил Маркус.

— Уже темнеет. Большинство людей весь день бегали на адреналине, — сказал Холмс. — Мы разобьем лагерь и завтра продолжим максимально быстро двигаться по маршруту.

— А когда выберемся из гор? — Клодия шагнула ближе и встала плечом к плечу с Шоу. — Станет еще сложнее, да? Меньше укрытий и деревьев, дороги...

— И многочисленные патрули хищников, — кивнул Холмс. — Но у нас нет выбора. Либо мы справимся, либо будем бежать, пока нас не поймают.

Шоу почувствовал, как под его ногами вздрогнула земля. Нахмурившись, он решил, что ему показалось. Шоу покрутил головой, но больше никто ничего не заметил. Он покачал головой. Видимо, сказывался недостаток сна накануне, хотя не сказать, что Шоу сожалел о бурной ночи.

Пока остальные беседовали, он осмотрел конвой. Люди выбирались на улицу, проверяли машины и дышали свежим воздухом.

Тогда Шоу почувствовал второй толчок, сильнее. Он замер одновременно со своими напарниками и генералом.

— Как я понимаю, вы заметили? — спросил Шоу.

— Да, — Маркус медленно поворачивался вокруг своей оси и осматривался.

Следующий толчок был еще мощнее.

— Нужно срочно рассаживаться по машинам, — спешно велел Маркус. — Я свяжусь с Элл и скажу ей передать всем приказ.

Стиснув зубы, Холмс кивнул и пошел обратно к конвою.

— Народ, мы не можем здесь оставаться. Пожалуйста, возвращайтесь в машины и заводите двигатели. Поспешите.

Маркус переговорил с Элл, после чего ее голос раздался в наушниках всех членов команды.

— Отряд Ада, операторы дронов доложили, что к нам приближаются рексы с наездниками. Вся стая.

Сорвав с плеча винтовку, Шоу посмотрел на Клодию. На ее лице застыло напряженное выражение.

— Как они узнали, где мы? — спросила она.

— Возможно, система иллюзий сбоят? — предположил Шоу.

— Я связалась с Ноа, — сообщила Элл. — Он говорит, что все работает отлично.

Несколько людей из числа гражданских собрались вокруг, испуганные и паникующие. Сказывалась неделя в бегах и полтора года в постоянной опасности. Все были на последнем издыхании.

— Что происходит? — спросил один из мужчин.

— Сюда направляются хищники, — тихо и спокойно пояснил Круз. — Вы должны подготовиться к отъезду.

— Как они нас выследили? — спросила женщина.

— Да, — нахмурился мужчина, — почему они всегда нас находят?

Адский вопрос, требовавший ответа.

Мужчина задумался.

— Возможно, дело в инопланетянке. За ней следят или что-то в этом роде.

— Да, — пробормотала женщина, заламывая руки. — Может быть.

Тогда мужчина перевел взгляд на Клодию.

— Или дело в ней. Она неделю провела с хищниками. Она может им помогать.

Клодия возле Шоу напряглась, но это было мелочью в сравнении с тем, как натянулись мышцы его спины.

— Она может даже не знать, что помогает им, — вмешался кто-то еще. — Ей промыли мозги или что-то типа того.

— Отвалите, — угрожающе предупредил Шоу, и толпа нервно отшатнулась. — Она полтора чертовых года сражалась за вас, защищала вас, — слова вылетали изо рта, как лазерные лучи. — Она истекала кровью за вас, ломала кости за вас...

— Шоу, — раздался низкий голос Маркуса.

— Нет, черт возьми, Маркус. Они пытаются выставить героиню предательницей, и все из-за страха, — Шоу осмотрел людей, остро осознавая, что позади него в безмолвии и напряжении стояла Клодия. — Эти звери пытали ее за то, что она отказалась вас выдать.

— А если на самом деле она выдала? — сглотнул мужчина.

— Она не выдавала! — Шоу наполовину кричал, наполовину рычал. — Я ее знаю. Я сражался с ней плечом к плечу, — и любил ее. — Клодия никогда не сдастся, и все ради идиотов вроде вас.

— Шоу, — ему на плечо легла рука. — Хватит, — Клодия говорила ровным спокойным голосом, но Шоу знал ее лучше большинства, поэтому слышал в нем дрожь.

— Всем возвращаться к машинам, — приказал Маркус. — Нам нужно ехать. Немедленно.

Люди ушли, перешептываясь и опасливо косясь на Клодию.

— Отряд Ада. В хантер. Сейчас же, — развернувшись, Маркус бросился к БТР.

Они забрались внутрь, и тут же на лице Клодии отразились истинные чувства.

— Не обращай внимания, — подтолкнул он ее.

— Проверь меня.

— Что? — нахмурился Шоу.

— Поищи на мне жучков.

Он чувствовал, что все остальные в машине наблюдали за ними и слушали.

Шоу покачал головой.

— Док сказала, что ты чиста...

— Должно быть что-то, — выпалила Клодия и начала срывать с себя доспехи.

— Вот дерьмо, — прошептал Рид.

При виде ее слез, капающих на броню, у Шоу защемило сердце.

— Клодия...

— Я всех подвергаю опасности. Охотник... иногда резал меня. Я теряла сознание. Приходила в себя уже исцеленная, — она посмотрела на него широко распахнутыми серыми глазами. — В меня могли что-то внедрить, и я бы не узнала. Что-то, чего не нашла Эмерсон.

Шоу сжал спинку сидения, пальцами сминая обивку. Ему было ненавистно видеть Клодию такой.

Она уже сняла с себя доспех и выдернула футболку из-под пояса брюк. Приподняв подол, Клодия провела ладонями по своему голому животу.

Шоу не позволил бы ей проходить через это в одиночку.

— Рид, сядь за пушку.

— Разумеется.

Оттолкнув руки Клодии, Шоу опустил ладонь на ее живот.

— Спасибо, — прошептала она.

Он провел пальцами под ее грудью, затем вниз. Прижавшись к ней сзади, Шоу почувствовал, как натянулись ее мышцы.

— Клодия, ничего нет. Все это чушь.

— Охотник шел за мной, — оборвала она его. — Мы прятались в деревьях, но его машина остановилась прямо перед нами. А потом он следовал за мной через лес.

— С ним были собаки.

— Дело не в них, — покачала головой Клодия, сглотнула и отвела взгляд. — У меня остался маленький шрам на бедре, — сказала она. — Я очнулась с ним после одного из допросов.

Черт возьми, Шоу очень, очень хотел убить этого проклятого хищника. Охотник измучил его женщину — самого сильного солдата из всех ему известных — и заставил ее сомневаться в себе.

Шоу провел пальцами по ее тазовой кости и нащупал широкий выпуклый рубец слева.

— Скорее всего, просто шрам, — сказал он.

Потянувшись вниз, Клодия выхватила из ножен свой гладиус.

— Вскрой его.

Глава 14

Клодия стиснула зубы. Поначалу Шоу медлил, едва касаясь ножом ее живота.

Она схватила его за запястье.

— Не тяни, просто делай.

— Я не могу причинить тебе боль, — сверкнул он зелеными глазами.

О, Шоу мог. Эмоционально, не физически. Но Клодия начала верить, что сумеет доверить ему свое сердце.

— Шоу...помоги мне, — она подалась навстречу острию и шумно выдохнула.

Он выругался, однако когда по ее боку заструилась кровь, резанул глубже.

Боже, было больно. Клодия возвела глаза к потолку хантера. Она не хотела, чтобы Шоу видел ее страдания. Он засунул палец в рану, и Клодия прикусила язык, сдерживая стон.

Шоу замер.

— Не останавливайся, — выдавила она.

Он мрачно кивнул и так стиснул зубы, что они чуть ли не закрипели.

— Там что-то есть.

«Черт возьми», — Клодия несколько раз глубоко вдохнула, преодолевая боль. К счастью, мучения не имели ничего общего с пытками в плену у Охотника.

— Давай же, ты, мелкий кусок дерьма, — прошептал Шоу, пытаясь что-то подцепить и вытащить наружу. Перепачканные кровью, его пальцы соскальзывали.

Но тогда он поднял руку.

— Есть, — Шоу что-то держал.

— Возьми, — Гейб принес бинт и прижал его к бедру Клодии.

Но всеобщее внимание было приковано к изъятому крошечному устройству.

Клодия сглотнула...оно было внутри нее.

Прибор из кости и чешуи мигал красным светом, как и прочие образчики технологии хищников.

— Что-то вроде жучка? — спросил Маркус.

Клодия казалась себе оскверненной. Прибор все время был в ней, тайно помещенный в ее тело. И все же она не имела права так себя чувствовать, ведь многие люди, побывавшие в лапах инопланетных ученых, пережили худшие кошмары. Черт, невесте Рида Наталье пересадили сердце хищника.

Бросив жучок на пол, Шоу раздавил его ботинком. В тесном салоне машины раздался громкий хруст.

— Он все время был во мне, — выдохнула Клодия, с силой проведя рукой по волосам. — Я подвергла всех опасности.

— Теперь его нет, — сказал Шоу.

— А если есть другие? — она опустила руки на бедра. — Возможно, мне стоит уехать...

— Нет, — твердо заявил Шоу. — Нет.

Клодия так привыкла к лености в его голосе, что жесткие нотки удивили ее.

— Мы попросим дока снова тебя осмотреть, — сказал Шоу. — Но жучка больше нет.

— Стоит проверить и Селену, — повернулся на своем месте Маркус.

— На курорте безопасно? — спросила Клодия. Боже, насколько близко подобрались хищники из-за проклятого жучка?

— Нам до него еще ехать и ехать, — ответил Круз. — Все должно быть в порядке.

Когда хантер, наконец, свернул на узкую проселочную дорогу, Клодия ослабла на сидении под тяжестью внезапно навалившейся усталости. Из-за побега, сражений и столкновения с Охотником — не говоря уже о том, что Шоу ночью не дал ей выспаться — она была на последнем издыхании.

— Где мы? — спросила Клодия.

— На заброшенном горном курорте, — ответил Круз с переднего сидения. — Генерал решил, что здесь лучше всего сделать привал и отдохнуть.

Наклонившись вперед, Рид осмотрел здания, залитые светом полуденного солнца.

— Похоже, он был шикарным.

— Да, — сказал Круз, — пять звезд. Давайте надеяться, что дикая природа его не разрушила.

Они припарковались возле двух других хантеров. Выбравшись наружу, Клодия не увидела остальных отрядов. Скорее всего, они либо патрулировали периметр, либо помогали членам конвоя распаковывать вещи.

Из растущих теней появилась Элл и бросилась к Маркусу, тут же схватившему ее в свои сильные руки.

Черт возьми, порой при виде них Клодии хотелось закатить глаза, но она не могла поспорить с тем, что красавица и чудовище были идеальной парой и дополняли друг друга. Элл дарила Маркусу счастье и смягчала грани характера бывшего морского пехотинца.

Отведя взгляд, Клодия обнаружила, что Шоу наблюдал за ней. Когда он схватил ее за руку, она поначалу вырывалась, но в итоге раздраженно вздохнула и опустила взгляд. Шоу переплел их пальцы, на которых засохла ее кровь.

Вот он, мужчина, готовый держаться за нее вопреки всему, что в равной степени пугало и радовало.

Наконец Маркус отпустил Элл.

— Клодия, ты в порядке? — брюнетка посмотрела на нее.

— Разумеется, Элл.

— Хорошо. Слушайте, я забронировала комнаты для всей команды. Фактически, у каждого из вас будет свой номер, — она улыбнулась, — причем не простенький и маленький. Этот курорт предлагал посетителям только самое лучшее.

Судя по интонации, Элл — в прошлом светская львица Сиднея — когда-то отдыхала здесь.

— Скорее всего, тут повсюду пыль, — продолжила она, — и придется поискать в номерах змей и пауков, зато у всех будут кровати. О, и Ноа сказал, что водоснабжение до сих пор работает.

— Душ и кровать, — застонал Круз. — Пойду-ка я найду Сангу.

Элл посмотрела на Клодию и перевела взгляд на Шоу.

— А для вас, ребята, у меня нашелся только один номер на двоих.

— Элл, ты богиня, — подмигнул Шоу. — Быть может, благодаря тебе мне сегодня повезет.

Клодия подтолкнула его локтем.

— Ты можешь пройти по лагерю, и тебе гарантированно повезет.

Наклонившись к ней, он понизил голос.

— Нет, моя хулиганка, никуда я не пойду. Я бы позанимался сексом, но повезет мне, если ты согласишься стать моей.

Клодия искала пути к отступлению, и ее сердце подскочило к горлу.

— О, я договорилась, чтобы док пришла и просканировала тебя, Клодия. Сейчас она осматривает других пациентов и Селену, затем придет к тебе. Эмерсон перенастроила сканеры, чтобы они обнаруживали технологии хищников.

— Спасибо, — кивнула Клодия.

Когда они вошли в вестибюль огромного здания, Шоу по-прежнему держал Клодию за руку. По лобби блуждало много людей, конечно же, заселявшихся в номера главного корпуса.

Клодия попыталась осторожно высвободить ладонь из пальцев Шоу. Ей не хотелось держаться с ним за руки в присутствии толпы зевак. Но упрямый снайпер не отпускал ее.

Конечно же, многие — особенно женщины — смотрели на них. Кто-то изумленно, кто-то разочарованно, кто-то даже радостно.

Крыша вестибюля была пирамидальной, с темными деревянными балками. Вот только прекрасный отель уже успели разграбить. Все, что осталось от бывлой роскоши — огромная пыльная незамысловатая люстра и длинная стойка регистрации, украшенная речными камнями.

— Пройдем сюда, — Шоу потащил Клодию через стеклянные двери и повел по ступеням.

Когда он остановился, она оценила открывшийся вид, и у нее перехватило дыхание.

— Боже, как красиво.

Возле главного корпуса плескалось небольшое искусственное озеро. Вокруг него возвышались остальные здания: коттеджи, конференц-залы и ныне заросшее поле для гольфа.

Но красивее всего была природа.

Курорт располагался так, что отсюда открывался прекрасный обзор на долину внизу, освещенную закатным солнцем. Куда ни посмотри, везде стремились к небу лесистые горы. Издалека она казалась темно-синей, из-за чего, насколько знала Клодия, Голубые горы и получили свое название.

— Пойдем, — Шоу повел ее по извилистой тропинке среди кустарников.

Он остановился возле бревенчатого гостевого домика с такой же пирамидальной крышей, что и в главном корпусе. Весь курорт был оформлен в сдержанном, но отнюдь не простоватом деревенском стиле. Клодия предположила, что здесь богачи отдыхали на выходных.

Войдя в домик, она увидела большую кровать и улыбнулась. Настоящая кровать. Боже, как же давно Клодия не валялась в постели. В «Блю Маунтин» у нее была крошечная койка, но после нападения на базу не стало даже ее.

— Привет, — раздался за ее спиной женский голос. — Кто вызывал на дом дружелюбного соседского врача?

Обернувшись, Шоу с Клодией наблюдали, как по ступеням поднималась Эмерсон. За ней следовала Селена.

— Ты в хорошем настроении, — сказала Клодия.

— Ты видела, какие здесь кровати? — Эмерсон пошевелила бровями. — Как только я покончу с врачебными обязанностями, сорву с Гейба одежду и не вылезу из постели всю ночь.

Шоу сделал вид, что его тошнит.

— Ладно, на этой ноте я удаляюсь, — он поймал взгляд Клодии, — но скоро вернусь.

Она кивнула и, посмотрев ему вслед, сосредоточилась на своей новообретенной подруге.

— Как у тебя дела?

— Все прекрасно, — Селена кивнула, и ее серебристые волосы заскользили по плечам. — На самом деле просто замечательно, — улыбнулась она. — Приятно выбраться из больничного автобуса. Солнце на вашей планете.... — Селена блаженно сощурилась.

Клодия предположила, что точно такое же выражение появлялось на лице у нее самой при виде голого Шоу.

Селена распахнула большие глаза.

— Наша звезда гораздо дальше от планеты.

Клодия внимательно изучила свою подругу и отметила, что та...светилась. И ее кожа стала смуглее.

— Селена разрешила мне провести несколько тестов, — сказала Эмерсон. — Просто невероятно. Ее раса способна поглощать энергию солнечного света.

Клодия приподняла брови.

— Получается, солнце для тебя как...

— Как подключение к генератору, — с усмешкой закончила док.

— Я потрясающе себя чувствую, — Селена улыбнулась, но затем ее улыбка увяла. — Вот только я очень, очень далеко от дома.

У Клодии сжался живот. Люди не могли вернуть Селену на родную планету. Вряд ли хищники спрашивали ее мнение, сажая на свой корабль. Клодия коснулась тонкой руки Селены.

— Здесь у тебя есть друзья.

— Спасибо, Клодия, — слабо кивнула Селена. — Если бы не ты, гайззайда убили бы меня.

— Ты даже не догадываешься, зачем тебя похитили?

— Ваш генерал задавал мне тот же самый вопрос, — скривилась она. — Много раз. У меня нет ни единой догадки. В своем мире я не самая значимая персона.

— Идем, — док подтолкнула Клодию к пыльному креслу. — Я должна тебя осмотреть. Я несколько раз просканировала Селену, но не нашла ни намека на жучки, — она достала сканер. — Итак, я слышала, что тебе внедрили прибор под кожу?

— Шоу его извлек, — кивнула Клодия. — Почему ты раньше ничего не обнаружила?

— У хищников непростые технологии. Большая их часть органическая и сбивает с толку наши сканеры, — прибор просигналил, и Эмерсон изучила результаты, прежде чем перезагрузить его и провести им над ногой Клодии. — Значит, ты покувыркалась с нашим сексуальным очаровательным снайпером.

Клодия провела языком по зубам.

— Да.

Достав из сумки медикаменты, Эмерсон стерла с бедра Клодии кровь.

— И ты в него влюбилась.

Клодия замерла и посмотрела на Селену, с интересом наблюдавшую за ней.

— Ты столько о нем говорила, вот я и решила, что у тебя есть к нему чувства, — тихо сказала та.

Эмерсон похлопала Клодию по плечу.

— А знаешь, забавно, что ты, раздававшая нам советы об отношениях, сейчас выглядишь так, словно я ударила тебя битой по голове, — док налила на рану Клодии нечто, напоминавшее медицинский клей.

— Я... Господи, Эмерсон...он никогда ни с кем не заводил отношений. Ему нравятся женщины, все подряд.

— Нравились. И он всегда честно в этом признавался. Но то, как Шоу смотрит на тебя...теперь все иначе.

— Хотела бы я, чтобы так оно и было, — Клодия закрыла глаза. — Черт возьми.

— Не так-то просто получать советы, да? — Эмерсон заклеила рану чистым пластырем.

— Ты закончила?

— Да, — сканер Эмерсон снова пискнул. — Я провела самое детальное сканирование, какое только могла. Не вижу никаких других инородных тел или внедрений, но...

— Но не факт, что их нет.

— Я вполне уверена, что нет, — док начала собирать свои вещи.

— Я могу подвергнуть опасности весь конвой.

— Клодия, мы уже в опасности. Хищники догадываются, где нас искать. Мы должны сосредоточиться на том, чтобы добраться до «Анклава».

Клодия кивнула, хоть Эмерсон ее и не убедила. Она проводила гостей. Остановившись на пороге, Клодия смотрела на инопланетянку, шедшую рядом с

доктором. На первый взгляд Селена казалась человеком. Клодия волновалась за нее. Каково это — быть похищенной из дома и брошенной в эпицентр военных действий?

Пока Клодия наблюдала за женщинами, в воздухе промелькнули две яркие точки. Пара маленьких радужных попугайчиков порхала в воздухе, и один из них сел на руку Селены.

Инопланетянка рассмеялась, восхищенная красотой птицы. Клодия нахмурилась. Она впервые видела, чтобы дикие птицы вели себя подобным образом. Возможно, на курорте они были одомашненными?

Пока Селена наглаживала перья попугайчика, Клодия закрыла дверь и направилась в душ. Сначала пришлось ополоснуть пыльные и перепачканные кафельные стены, но вскоре вода — благословенная горячая вода — уже лилась ей на голову. Клодия смыла грязь дня и насладилась купанием.

Найдя в шкафу полотенце, — почти чистое, хоть и немного пыльное — она вытерлась. Тогда ее мысли вернулись к Охотнику.

Он не останавливался.

Был неутомим. Одержим.

Несомненно, Охотник хотел поймать конвой, но куда сильнее он хотел ее.

Клодия уставилась на свое отражение в запотевшем зеркале. Распущенные темные волосы ниспадали на плечи. Какого черта этот хищник зациклился на ней?

Она бы ни за что на свете не позволила ему захватить людей в конвое. Членов своего отряда. Шоу.

Клодия направилась в спальню. В тот же миг распахнулась дверь, и вошел Шоу.

Они замерли, глядя друг на друга. Он успел помыться, из-за чего его золотистые волосы казались темнее обычного. Поношенная футболка обтягивала его мускулистую грудь, и Клодия увидела черную татуировку, выглядывающую из-под рукава на левом плече. Джинсы низко сидели на его бедрах.

— Я принес тебе кое-какую одежду, — Шоу поднял руку, продемонстрировал спортивные брюки с футболкой и бросил их на стул. — Тем не менее, я очень надеюсь, что ты их не наденешь.

— О, — Клодия почувствовала в крови разгоравшийся огонь. Ухватив полотенце за углы, она немного его распахнула. — Но больше у меня ничего нет.

Пристальный взгляд Шоу метнулся к маленькому участку обнажившейся кожи.

— Полагаю, полотенце ты тоже можешь не носить.

— Полагаю, что так, — было даже забавно. Клодия не припоминала, когда в последний раз флиртовала. Она уронила полотенце на пол.

С гортанным стоном Шоу направился к ней.

Клодия с наслаждением наблюдала, как он приближался. Она хотела окунуться в его тепло и силу, хотела переполниться ими. Шоу Байрд заставлял Клодию чувствовать себя живой как никогда прежде.

Он приподнял ее и прижал к стене. Застонав от нужды, она запустила пальцы ему в волосы и обхватила ногами его талию.

Их рты слились в череде соприкосновений и укусов.

Боже, Клодия знала, что никогда не насытится Шоу. Сплетаясь с ним языками, она упивалась его вкусом.

— Ты все время должна ходить голышом, — он провел губами по ее подбородку вниз, к шее.

Почувствовав на горле укус, Клодия выгнулась навстречу Шоу, развилкой бедер прижимаясь к члену.

— Возможно, голышом на миссии будет не очень удобно, — застонала она.

Шоу снова укусил ее.

— Никто другой не увидит тебя голой, Фрост. Иначе я их пристрелю.

— Какой ты властный, — она толкнула его, и он отшатнулся на пару шагов, ухватив ее обеими руками за зад. — Мы не станем заниматься сексом у стены, когда в нашем распоряжении великолепная кровать.

— Твое желание... — Шоу повалился на матрас, — ...для меня закон.

— Ты никогда так просто не исполняешь приказы, — фыркнула Клодия и, устроившись сверху, потянула его футболку вверх.

Шоу немного приподнялся, помогая ей.

— Исполняю, когда компенсация того стоит, — ухмыльнулся он.

На секунду ее заворожила игривая улыбка, осветившая его красивое лицо, показавшееся почти мальчишеским.

Но Шоу не был мальчиком. Он был мужчиной, закаленным войной и инопланетным вторжением, к тому же адски хорошим снайпером. Клодия знала, сколько требуется храбрости и решимости, чтобы смотреть через прицел в лицо человеку, которого собираешься убить. Чтобы понимать, когда одной смертью можно спасти множество жизней.

Также Шоу не разучился улыбаться, веселиться и смешить других. Даже перед лицом инопланетного апокалипсиса. Черт, Клодия очерствела задолго до вторжения. Ожесточилась и не подпускала людей слишком близко. После неудавшегося брака и роковой ошибки она упорно пыталась склеить свое сердце и жизнь. Черт возьми, Клодия прекрасно понимала, что по-прежнему закидывалась на своих шрамах.

Но лежавший под ней мужчина с гладкой кожей и твердыми мышцами, смотревший на нее игриво и голодно...он учил Клодию расслабляться и получать удовольствие.

В данный момент она не позволила себе беспокоиться о хищниках, Охотнике или обо всех зависевших от нее людях.

Здесь и сейчас они были только вдвоем, запертые в своем личном мирке, которым Клодия собиралась наслаждаться.

Сдвинувшись назад, она расстегнула на Шоу джинсы.

— У тебя сильное и красивое тело, Байрд.

Он потянулся и обхватил ладонью ее грудь.

— Надо же, я считаю твое таким же.

Совместными усилиями они стянули с него джинсы, и он скинул их с ног. Шоу оказался в полном распоряжении Клодии, голый, возбужденный и принадлежавший ей.

Склонившись, она провела руками по его бокам и поцеловала в грудь.

— Мм, — Клодия прикусила загорелую кожу и облизала сосок.

Шоу застонал и поерзал под ней.

Она передвинулась к его плечу и обрисовала языком контур сексуальной татуировки — размашистых черных штрихов, складывавшихся в узор.

— Мне она всегда нравилась.

Шоу застонал.

— Я сделал ее после своей первой миссии в качестве снайпера команды.

Клодия замерла.

После первого раза, когда он убил из снайперской винтовки. Другие женщины видели татуировку и считали ее просто деталью образа. В то время как Клодия понимала ее значение. Она медленно поцеловала кожу по центру рисунка и начала неспешно спускаться вниз по высокому худому телу Шоу.

Подняв руки, он намотал на пальцы ее волосы, пока она скользила зубами по рельефу его плоского живота. От ее прикосновений Шоу вздрагивал.

Клодия очертила языком его пупок и лизнула выпирающую мышцу около тазовой кости.

— Ты меня дразнишь, — со стоном пожаловался Шоу.

Спустившись еще ниже, она оперлась на его твердые бедра.

— Через минуту ты не будешь так думать.

Клодия взялась за твердый длинный член. Когда она его погладила, Шоу глухо и громко застонал. Ей понравилось ощущать его силу и мягкость.

И теперь Клодия хотела его попробовать.

Склонив голову, она взяла член в рот.

Шоу шумно выдохнул и толкнулся бедрами вверх. Большой ствол уперся ей в горло, но она лишь ухватилась крепче и принялась сосать сильнее. Клодия проводила дни с мужчинами — грубыми, суровыми мужчинами — поэтому знала, что как бы жестко с ними ни обходились, они лишь просили добавки.

Она сосала и сглатывала, наслаждаясь тактильными ощущениями и вкусом. Но еще больше она наслаждалась прерывистыми ругательствами Шоу и тем, как он продолжал дотрагиваться до ее затылка. Клодия знала, что ему хотелось подтолкнуть ее и получить свое, но он лишь слегка прикоснулся к ней.

Внезапно Шоу зарычал и сорвался с места. Схватив Клодию за бедра, он развернул ее и поставил над ним на четвереньки.

— Продолжай, — Шоу говорил так глухо и резко, что она едва сумела разобрать слова.

Он провел пальцами у нее между ног, касаясь клитора и скользких половых губ. Клодия вскрикнула.

— Да, я тоже немного повеселюсь, — Шоу сжал ее бедра и, раздвинув их, припал к ней ртом.

Ох...Боже. Он лизал и посасывал ее, даря взрывное удовольствие, расходившееся из эпицентра во все тело. Шоу прикоснулся к ней столь же грубо и жестко, как и она к нему.

Клодия опустила и снова вобрала в рот массивную головку.

Отчасти их игры напоминали спарринг в спортзале — нападение и борьба за превосходство — но на сей раз атаки были чувственными, в результате которых выигрывали оба.

Клодия едва сдерживалась. Этот мужчина умел работать языком, но она отказывалась сдаваться. Клодия хотела услышать, как он выкрикнет ее имя в момент кульминации. У него напряглись бедра, и член начал подрагивать. Шоу был близок к разрядке.

— Хватит, — он рванулся вверх и когда схватил Клодию, комната перед ее глазами перевернулась.

Она обнаружила себя лежащей на спине и не успела пошевелиться, как ее накрыло большое тело Шоу.

Он поймал ее ногу и, высоко подняв, прижал коленом к груди. Клодия оказалась раскрыта для него. Направив член, Шоу потерся им у нее между бедер, заставляя дрожать.

— Так, моя хулиганка?

— Да, — прошипела Клодия.

— Тогда вот это тебе понравится еще больше, — он вошел в нее одним сильным толчком. Клодия позволила себе откинуть голову на простыни. О, она была так наполнена. — Нет, продолжай смотреть на меня.

Оказавшись с ней лицом к лицу, грудью к груди, Шоу оперся одной рукой на кровать возле ее головы.

У него блестели глаза, на лице застыло напряжение.

Шоу начал двигаться, набирая темп.

— И это все, на что ты способен, Шоу? — выдохнула Клодия. — Жестче. Быстрее.

Он сделал, как она просила. Они цеплялись друг за друга, и вскоре Клодия почувствовала приближение оргазма. Толчки Шоу стали беспорядочными, но он не останавливался.

Они воссоединились в экстазе, выкрикнув имена друг друга.

Глава 15

Шоу водил пальцами по обнаженному телу Клодии. Он едва отдышался, но хотел — нет, не так — ему нужно было прикасаться к ней.

Она не была фигуристой, но все же с красивыми формами, натренированная, сильная и от того еще более неотразимая. Шоу нравилось, что Клодия могла задать жару на поле боя, в спортзале и в постели. Черт, скорее всего, на его спине остались царапины и, возможно, несколько синяков. Шоу улыбнулся. Жизнь была хороша.

— Чему это ты улыбаешься? — пробормотала Клодия. Она лежала на простынях, ничуть не стесняясь своей наготы, словно женщина из гарема.

— Наконец-то я затащил тебя в постель, — ответил Шоу.

— Ты хоть знаешь, чем занимаются в постели? — лениво улыбнулась Клодия.

— Разве я не доказал это? — спросил он с наигранным ужасом. — Уж не собираешься ли ты пошутить о сексе по-быстрому? Только попробуй, и я заставлю тебя поплатиться.

— Я бы немного погрешила против истины, если бы усомнилась в твоей выносливости, — Клодия еще немного потянулась. — Но не буду возражать, если ты заставишь меня поплатиться.

Шоу провел пальцами по ее сильному бедру.

— И я хочу сделать с тобой много чего еще, — он опустил руку ей между ног и наслаждался ее стоном. — В этой огромной кровати можно никуда не спешить.

— Мы оба знаем, что у нас есть только сегодня, — она сжала его запястье. — Завтра мы снова будем в пути.

Увидев, как от беспокойства на лбу Клодии пролегли морщинки, Шоу схватил ее за плечи.

— Мы доберемся до «Анклава».

— А если в меня внедрили несколько жучков? Шоу, я не могу ставить всех под угрозу...

— Жучка больше нет, — он сел и хмуро посмотрел на нее. — Я уже сказал тебе, что ты никуда не уйдешь.

— Охотник не остановится. Он будет находить нас снова и снова.

Чертов Охотник. Шоу планировал убить проклятого инопланетянина и получить от этого огромное удовольствие.

— Но и мы не остановимся. Отряд Ада никогда не сдастся.

— Всем в команде нужно защищать своих женщин. Черт, у Круза даже дети есть. Бриони и будущий малыш. Я не переживу, если они пострадают из-за меня.

— Не пострадают, — он обнял ее и прижал спиной к своей груди.

— Я не переживу, если из-за меня пострадаешь ты.

— Фрост, ты же знаешь, что я сильный, — Шоу уткнулся лицом ей в волосы. — Какому-то сумасшедшему пришельцу не победить меня. И он, конечно, не получит мою женщину.

— Твою женщину? — запрокинув голову, Клодия выгнула бровь.

Шоу обнял ее крепче.

— Да. Какие-то проблемы?

Она молчала так долго, что он напрягся.

— Нет. Думаю, нет. Но если начнешь вести себя со мной, как пещерный человек, я ударю тебя камнем по голове. Или изобью голыми руками.

Шоу усмехнулся. Боже, Клодия была невероятна.

— Я в тебе не сомневаюсь, — он повалил ее на постель и подтолкнул к металлическому изголовью кровати. — А теперь почему бы мне не показать, почему полезно иметь в своем распоряжении такого мужчину?

Клодия задумчиво хмыкнула.

— Ты умеешь готовить?

— Нет, — Шоу поднял ее руку и положил на перекладину.

— Ты хорошо делаешь уборку?

— Однозначно нет, — его передернуло, и он поднял к изголовью вторую ее руку.

Клодия вытянулась на постели и выгнулась.

— В таком случае, не считая таланта к стрельбе, какая от тебя польза? — хрипло спросила она.

— Ну, у меня умелые ручки, — он сжал ее груди и потер соски.

— Хорошо, — Клодия затаила дыхание. — Что еще?

— Рот у меня тоже неплох, — склонившись, Шоу поцеловал ее в живот.

— Да, полагаю, что так.

— Просто неплох? — он сдвинулся вниз и погладил ее между ног. Она была уже скользкой и разогретой для него. Поднявшись выше, Шоу устроился сверху. — И вопреки распространенному мнению, я очень выносливый, — он вошел в нее.

У Клодии затрепетали веки, но она не отводила взгляда.

— Звучит многообещающе.

— Но ты до сих пор не убеждена, — Шоу снова толкнулся в Клодию и сжал ладонями ее руки на изголовье кровати. — Что ж, тебе придется быть со мной, потому что я тебя не отпущу.

— Как самонадеянно, — прошептала она, приподнимая бедра ему навстречу.

— И если ты, Клодия, попытаешься уйти, я последую за тобой, — Шоу начал проникать в нее жестче, давая почувствовать свою решимость. — Если попытаешься оставить меня в какой-то ошибочной попытке защитить, я все равно буду рядом.

Клодия широко распахнула глаза, и Шоу, поддавшись бушующему желанию, показал своей женщине, как много она для него значит.

Скорее всего, раньше крыша дома с бассейном была прекрасным местом, чтобы полежать в бикини, читая книгу или попивая коктейль с зонтиком.

Теперь же здесь искали способ сбежать от инопланетян.

— Они примерно знают, где нас искать. Знают, что мы все еще в горах, — Холмс вышагивал вперед и назад.

Клодия отпила кофе. Генерал был на грани. Ему стоило расслабиться, иначе он мог сломаться под давлением. Отчасти это было ее виной, и она казнила себя за то, что невольно привела за собой хищников.

Остановившись, Холмс посмотрел на всех собравшихся. Лидеры отрядов, офицеры связи, несколько солдат, Ноа — глава техников, Лия из команды операторов дронов и Финн, неофициально признанный капитан пилотов «Хоуков». Позади всех стоял Отряд Ада в полном составе. Шоу остановился возле Клодии и отпил из своей кружки. Все дразнили его за то, что он предпочитал чай, как какая-нибудь кисейная барышня. Но ему, похоже, было плевать.

— Нам нужно выбраться из гор, — сказал Холмс. — Чем дольше мы остаемся здесь, тем выше шансы попасться. Ящеры отслеживают нас, гонятся за нами.

— Они спиливают деревья, — вмешалась Лия. — Каждый дрон фиксирует огромную активность. Гигантские инопланетные пилы не оставляют после себя ни кустика.

— Когда Охотник преследовал меня по лесу, его явно что-то беспокоило, — выступила Клодия. — Ему было больно, у него из носа и глаз текла кровь.

— Деревья — единственное, что не позволяет хищникам поймать нас, — кивнул Холмс.

— Поэтому будем следовать плану, — заговорил Тэйн. — Выбираемся из гор, а если встретим по пути хищников, надерем им зад.

Третий отряд заликовал, жажда крови. Черт возьми, берсеркеры были страшны. Клодия порадовалась, что они воевали на одной стороне.

— Тэйн, не все так просто, — засунув руки в карманы, генерал кивнул Эллу.

На голой стене позади них, возле которой раньше была стойка, высветилась проекция.

— Вот наш изначальный маршрут. Не главная дорога, второстепенная.

— Нас загнали далеко на юг, — сказала Клодия.

— Между ней и нами слишком много инопланетян, — кивнул Холмс. — Нам не пробиться туда.

— Значит, пойдем на юг, — сказал Маркус.

— Есть одна проблема, — повернулась к нему Элл. — Южнее, на выходе из гор дамба Варрагамба образует озеро Беррагоранг, — постучав по клавиатуре, она увеличила на экране участок карты. — Главное водохранилище Сиднея.

Клодия посмотрела на проекцию озера — длинного и узкого, начинающегося в горной долине и разливающегося на север и юг. Оно отделяло горы от «Анклава», расположенного ближе к побережью.

— Нет ни мостов, ни брода, — напряженно продолжила Элл. — Чтобы гарантировать чистоту воды, вокруг озера разбили заповедник. Никакой инфраструктуры.

— Хочешь сказать, мы не переправимся на другой берег? — нахмурился Маркус.

Она кивнула.

— Мы планировали обойти с севера...

— Но теперь нам придется сделать крюк, — закончил Холмс. — И маршруты ограничены, — он указал на лесистую местность к юго-западу от озера.

Все на мгновение затихли. Клодия знала, что чем дольше конвой играл с ящерами в кошки-мышки, тем выше были шансы попасться.

Шоу вышел вперед.

— Сэр, если нет иного выхода, значит, пойдем долгим путем.

Остальные солдаты закивали и забормотали в знак согласия.

Клодия улыбнулась. Шоу в своем репертуаре. Прямоком к делу, он говорил о том, что необходимо сделать.

— Ладно, — решительно согласился Холмс. — Пойдем долгим путем. — Теперь осталось построить приемлемый маршрут в стороне от хищников. Элл, выведи на экран варианты, пожалуйста.

Карта на экране изменилась. На ней появились светящиеся линии и точки. Одни дороги шли на юг и уводили еще дальше от «Анклава». На других хищники поймали бы конвой. И возле них почти не росло деревьев.

Увидев на карте точку — пещеры Дженолан — Клодия замерла. Однажды, когда ей было около двенадцати, мать потащила ее в путешествие. Они отправились в Голубые горы. Будучи городской девочкой, Клодия не пришла в восторг. Ей

нравились небоскребы, магазины и машины. Она хотела остаться в мегаполисе и болтаться с местными мальчишками. Бродить по горам и пещерам не казалось ей веселым времяпрепровождением.

И все же, несмотря на настрой, отдых прошел замечательно. Дженоланские пещеры были песчаными, полными замысловатых образований и древних окаменелостей. После они с матерью посетили заброшенный шахтерский городок. Клодия до сих пор помнила поездку по ухабистой грунтовой дороге.

— Стоп, — замерла она. — Элл, можешь показать нам заброшенный шахтерский городок? Он называется...какое-то глупое название. Йерра и что-то там. Йерратаун или Йеррадери.

— Йеррандери? — Элл защелкала клавишами.

— Точно!

— Зачем нам заброшенный город? — Шоу подтолкнул Клодию плечом.

— Несколько лет назад я ездила туда со своей матерью. В 1900-х он был процветающим, построенным возле серебряного рудника. Затем шахта рухнула, и дамба блокировала город от Сиднея. Через несколько десятилетий город превратили в достопримечательность. Деталей не помню, но там была заросшая старая дорога.

— Клодия права, — развернулась на своем месте Элл. — Дорога почти не упоминалась с тех пор, как город закрыли для посещений.

Небольшое поселение напоминало маленький маяк посреди леса вблизи южного берега озера.

— Вот она, — Элл указала на едва различимую линию.

— Проехать по ней будет непросто, — нахмурился Холмс. — И долго.

— Но хищники не ожидают, что мы выберем бездорожье. Мы едем по основным маршрутам, поэтому они тоже, — возразила Клодия. — И будем надеяться, что они не полезут в лес со своими пилами.

— Если мы сможем забраться в самую глушь и ехать вдоль дороги, хищникам в любом случае придется замедлиться, чтобы срубить деревья, — заметил Шоу.

— Но это не остановит Охотника, — сказала Клодия. Он был готов истекать кровью, лишь бы поймать ее. И умел рисковать ради достижения цели.

— Тогда мы его пристрелим, — проворчал Шоу.

— Хорошо, — Холмс посмотрел на часы. — Значит, направляемся в Йеррандери.

— А когда выберемся из гор? — спросил Маркус. Лидер Отряда Ада мрачно смотрел на карту, скрестив на груди мускулистые руки. — Как мы доберемся до «Анклава» по открытой местности?

— Я не знаю, — вздохнул генерал. — Зато знаю, что чем дольше мы остаемся в горах, тем скорее ящеры нас убьют. Шаг за шагом. Я послал «Хоуков» и дарксвифты

вперед, поэтому никто не прикроет наш тыл. Когда мы выберемся из гор, поддержка с воздуха понадобится нам как никогда прежде. Мы не можем рисковать летательными аппаратами, — он развел руками. — Лучшей идеи у нас нет.

— Справедливо, — кивнул Маркус. — Вам, наверное, нелегко приходится без подробного плана.

Клодия едва сдержала смех, Шоу рядом с ней закашлялся. Оба знали, что генерал с Маркусом спорили бесчисленное количество раз. Вот только последние полтора года потрепали Холмса. Он стал более сухим и жестким.

— Извини, но у меня нет ответов на все вопросы, Стил, — Холмс выгнул бровь. — Мне очень хочется их найти и гарантировать, что больше никто не умрет и не попадет в какую-нибудь инопланетную лабораторию.

— Генерал, вы проделываете адскую работу, — Маркус кивнул ему и развернулся. — Я начну готовить всех к отъезду.

— Из уст Маркуса это высокая похвала, — Круз улыбнулся Холмсу и вслед за лидером своего отряда спустился с крыши дома.

Еще секунду генерал пребывал в шоке, но потом скрыл эмоции и потер ладонью шею.

— Хорошо, давайте готовиться.

Шоу коснулся руки Клодии.

— Мы с Ридом разберем оружие и взрывчатку.

— А я поговорю с Тэйном, — кивнула она. — Спрошу, нужна ли им помощь в подготовке хантеров.

Он наклонился так близко, что Клодия ожидала от него поцелуя. Но Шоу лишь коснулся губами ее уха.

— Увидимся, моя хулиганка.

— Прекрати так меня называть, — она ни за что не призналась бы, что ей нравилось это прозвище.

Подмигнув ей, Шоу ушел прогулочным шагом.

Следующий час они провели в напряженном труде. Клодия вместе с техниками помогла третьему отряду привести в порядок хантеры. Им пришлось оставить в «Блю Маунтин» кучу запчастей и инструментов, но некоторые парни из команды Ноа были гениями. Казалось, они могли слепить что угодно из скотча и резинок.

Возвращаясь к главному корпусу курорта, Клодия наблюдала за людьми, деловито пакующими вещи и усаживающими детей в машины. Многие воспользовались шансом полюбоваться видом и насладиться последними украденными минутами покоя.

Клодия глубоко вдохнула. Возможно, когда-нибудь, если удастся прогнать гайзайда и пережить сражение, они с Шоу смогут вернуться сюда. Разбить лагерь и несколько недель валяться в спальных мешках, наслаждаясь друг другом. Она сморщила нос. Побегав от инопланетян, Клодия едва ли хотела когда-нибудь снова разбивать лагерь.

Завернув за угол, она резко остановилась при виде Шоу с низкой соблазнительной блондинкой. Клодия не могла вспомнить ее имя, но узнала в ней школьную учительницу или кого-то в этом роде. Женщина стояла близко к Шоу, разговаривала с ним, смеялась и много раз касалась его руки.

Клодию захлестнули эмоции, необузданные и уродливые. Ее потряхивало от желания наброситься на блондинку и сломать ей нос кулаком. Она порывалась осыпать Шоу унижительными словами, но в то же время хотела развернуться и сбежать.

И все же Клодия заставила себя не делать ни того, ни другого. Она стояла на месте и сдерживалась. Бывший муж больше не управлял ее чувствами и действиями. Он давным-давно потерял для нее значение. Черт, Брэд, скорее всего, умер в начале вторжения. Исчез с лица земли.

А Клодия выжила. Вопреки всему у нее появился шанс закрыть глаза на страхи и получить то, чего она действительно хотела.

Шоу увидел ее, и его улыбка увяла. Сказав что-то блондинке, он осторожно отодвинул ее руку. Женщина кивнула и смиренно поплелась прочь.

Медленно подойдя к Клодии, Шоу остановился в метре от нее.

— Все в порядке?

— Да, в порядке, — она склонила голову набок. — Если ты не сообщишь, что договорился о встрече с красивой блондинкой и уходишь от меня.

Схватив Клодию, он притянул ее к себе.

— Я никогда от тебя не уйду, — выдохнул Шоу у ее рта.

О, как же она хотела ему верить.

— Ты не можешь гарантировать.

— Могу, — он прикусил ее губу. — Я всегда имею в виду то, что говорю, — Шоу углубил поцелуй, и Клодия обняла его за шею. — Я готов, не жалея времени, доказывать тебе свою точку зрения, предпочтительно голышом.

Взвыла сирена.

Шоу с Клодией отскочили друг от друга. Люди вокруг них закричали и бросились к машинам.

— Вот дерьмо. Это когда-нибудь кончится, а? — Шоу повел Клодию к хантерам. — Хищники не могли найти нас так быстро.

Они побежали по извилистой тропинке. Впереди слышались крики испуганных и борющихся членов конвоя. Шоу с Клодией поспешно обогнули здание.

Он выругался, она же выхватила из кобуры запасной лазерный пистолет.

Псовые прорывались через малочисленную толпу, пытавшуюся добраться до машин. На глазах у Клодии собака схватила бежавшего человека. Испуганные люди неслись к укрытиям, но инопланетные псы были слишком быстры.

Клодия открыла огонь, и секунду спустя к ней присоединился Шоу. Вот только стрелять по псовым было все равно, что бросать камни в неистовствующего льва.

— Целься в самого большого, — закричала Клодия. — Это их вожак.

Шоу кивнул, и вместе они сосредоточились на самой крупной собаке. Наконец, лазерные выстрелы нанесли хоть какой-то ущерб, и вожак оторвался от добычи. Вся его пасть была в крови.

Он громко взревел, и Клодия продолжила стрелять. Она видела, как пес вздрагивал от пронзавших его лазеров, но знала, что с таким оружием невозможно победить всю свору. Здесь нужны были винтовки.

С пронзительным воем вожак упал и откатился от человека. Живот пса взорвался, и красная кислота с шипением брызнула на землю, разъедая грязь и траву. Клодия выстрелила в следующего зверя, накинувшегося на упавшую женщину, пытавшуюся уползти. Шоу опустился на одно колено и стрелял в другого пса.

Обернувшись, Клодия заметила еще двух существ, подкрадывавшихся сзади, и пару с ребенком, оказавшуюся в ловушке на открытой местности.

— Сюда, — она жестом велела им встать между ней и Шоу. — Шоу, у тебя в запасе не осталось никакого фокуса?

— Сегодня я на нуле, — он беспрестанно жал на курок.

Клодия посмотрела в красные пылающие глаза наступающих собак, с острых клыков которых капала слюна.

Внезапно раздались крики, и она увидела, как из соседнего здания выбежал третий отряд.

— Помощь прибыла, — сообщила Клодия.

Огромные мускулистые берсеркеры бежали вперед так быстро, как только могли. Некоторые с винтовками, другие с громоздкими дробовиками.

Гроыхание выстрелов оглушало, и вся свора переключилась на новую угрозу.

Отряд возглавлял Тэйн, немного хуже и быстрее остальных. С ожесточенным выражением лица он вскинул винтовку. Когда Тэйн выстрелил, Клодии подумалось, что в меткости он не уступал Шоу.

Откуда ни возьмись, выскочил инопланетный пес и набросился на командира берсеркеров.

— Продолжаем, — проревел Тэйн своим подчиненным.

Клодия округлила глаза. Третий отряд с криками и ликованием вступил в бой.

Но она не отводила взгляда от Тэйна.

Перекатившись, он вскочил и посмотрел на псовую. Она зарычала, и они начали кружить друг напротив друга.

— Ты это видишь? — спросила Клодия Шоу.

— Да, все знают, что берсеркеры немного не в себе. Тэйн кажется самым разумным из них, но чтобы возглавлять такую команду... — он указал большим пальцем на мужчин, хохотающих в пылу сражения, — ...нужно быть безумнее их всех вместе взятых.

Или как минимум бесстрашнее.

Когда собака напала, но Тэйн не потрудился взяться за оружие. Он выжидал и в последнюю секунду поймал псовую голыми руками. Тэйн просто отбросил ее.

Пока она пыталась подняться, он вытащил боевой нож — гораздо массивнее обычных гладиусов, используемых большинством солдат отрядов. Тэйн с псовой сцепились.

Наблюдая за ними, Клодия не могла не заметить, какими зверскими были его движения. Тэйн вкладывал в борьбу все силы до последней капли. Но на что она обратила внимание больше всего — выражение его лица. Ни страха, ни тревоги, ни гнева...ничего. Словно Тэйн не испытывал никаких эмоций.

Клодия задалась вопросом, что этот человек повидал...или натворил, если стал таким.

Тэйн вонзил лезвие в глотку псовой, и драка закончилась.

Он поднялся и откинул дреды с лица.

— Пора уводить людей.

— Наверняка свору пустили вперед, — кивнула Клодия.

Шоу выругался.

— Значит, где-то здесь их дрессировщик, отправляющий наши координаты остальным ящерам.

Раздался рев двигателей, и Клодия увидела три приближавшихся хантера.

— Нужно убираться отсюда, — сказала она. — Быстро.

Глава 16

И вот они снова были в бегах.

Охотник шел по следу, конвой перед хантером спешно ехал вперед. Шоу не отводил взгляда от монитора видеонаблюдения, желая разнести инопланетян на клочки.

Он помнил, как псовые напали на невинных людей, словно на еду. Шоу скрипнул зубами. После ада, через который пришельцы провели Клодию, после всех смертей и страданий, он был сыт по горло и по-настоящему готов поставить точку.

Нужно было прогнать гайзайда любой ценой.

Маркус переговорил с Элл и ударил ладонью по приборной панели.

«Плохо»

— Три машины отстают, — измучено сообщил Маркус. — В них пятнадцать человек. В том числе два ребенка.

«Проклятие», — встрепнулся Шоу и предельно сосредоточился.

— Хищники у нас на хвосте. Инопланетные машины движутся в нашем направлении, — Маркус тяжело вздохнул. — И можно даже не надеяться, что до Йеррандери доберется весь конвой.

— Мы не можем привести туда хищников. Придется где-то переждать, — сказал Круз.

— Нужно найти укрытие, — добавил Гейб.

Шоу осмотрел своего огромного напарника.

— Как, черт возьми, нам скрыть целую автомобильную колонну?

— Поблизости нет известняковых пещер? — предположила Клодия.

— Они недостаточно большие и слишком неровные для автомобилей, — раздался в наушнике голос Элл.

«Вот дерьмо», — Шоу постучал пальцами по монитору пушки.

— Другой курорт? Где много корпусов?

— Если он будет возле главной дороги, хищники его не пропустят и найдут нас, — покачал головой Маркус.

— А что насчет рудников? — спросил Шоу. — «Анклав» отстроен в старой шахте. Таких поблизости нет?

— Хорошая идея, — хмыкнула Элл. — Сейчас посмотрю. Пойдите, генерал что-то придумал...

— Я кое о чем вспомнил, — присоединился к беседе Холмс. — Недалеко отсюда есть старый железнодорожный тоннель. Элл, не могла бы ты поискать о нем информацию, пожалуйста?

— Уже ищу.

— Если я правильно помню, — продолжил генерал, — в 1800-х годах у железной дороги было ответвление, которое вскоре заменили и вывели из эксплуатации. Я запомнил, потому что во времена Второй Мировой войны вооруженные силы хранили там химическое оружие. Кажется, горчичный газ.

— Мы и впрямь хотим забиться в тоннель, где хранили иприт? — сморщил нос Шоу.

— После войны склад очистили. Кроме того, у меня нет других идей.

— Нашла, — сказала Элл. — Тоннель Стоунбрук. Он узкий, но машины поместятся. И не длинный, примерно семьсот метров.

— Будет тесновато, — пробормотал Шоу.

— Посылаю всем координаты. Вход почти незаметен и зарос кустарниками. Пожалуй, идеальное место, чтобы спрятаться от хищников.

Конвой мчался к тоннелю в напряженной тишине.

— Видно хищников? — спросила Клодия.

— Нет, — Шоу покачал головой. Все это очень ему не нравилось.

Свернув с главной дороги, машины поехали по узкой заросшей тропе. Впереди замаячил вход — старомодная каменная арка.

— Въезд перекрыт стальным забором и воротами, — крикнул Круз.

— Тарань, — без малейших колебаний приказал Маркус.

Круз разогнался, и БТР влетел в забор. От силы удара старый металл поддался. Хантер остановился.

Потолок тоннеля был вогнутым, пол залит лужами. Посмотрев через прицел, Шоу убедился, что за конвоем никто не следовал. В темноте линза переключилась на ночное видение и окрасила тоннель перед глазами в зеленые тона.

— Чисто, — сообщил Шоу.

— Хорошо, давайте зажжем несколько ламп, — сказал Маркус, — и поедem прямо.

Когда они вышли из хантера, Шоу увидел, как в укрытие начали въезжать другие машины. Наблюдая за ними, он положил ладонь Клодии позади шеи и сжал пальцы. Она слабо улыбнулась ему, и они принялись за дело.

Направляя автомобили, Шоу помогал людям откреплять вещи с крыш, чтобы автобусы и грузовики протиснулись в узкий тоннель. К счастью, рельсы давно сняли,

но проход все равно был узким. Шоу мог представить, как по нему проезжали старые поезда.

Скоро все машины оказались внутри. Девятый отряд замыкал шествие, замечая следы и прикрывая въезд ветками.

Повисла звенящая тишина. Все выжидали, напрягшись и едва дыша.

Вдалеке заплакал ребенок, которого кто-то пытался успокоить. Авторитетно и спокойно генерал прошелся по тоннелю, тихо переговариваясь с людьми. Казалось, его действия возымели эффект.

С удивлением Шоу увидел Либерти, так же ходившую от группы к группе. Она флиртовала с мужчинами, разговаривала с женщинами и обнимала детей, без малейших усилий находя со всеми общий язык.

Тогда с улицы донесся свист. Шоу переглянулся с Клодией. Оба узнали звук.

Птеросы.

Были и прочие шумы — рев двигателей, вой реков. А затем и взрывы.

Мышцы Шоу натянулись до предела. Ублюдки взяли след?

Люди хныкали и плакали. Пытаясь шепотом успокоить тех, кто стоял к нему ближе всего, он слышал, как остальные из отрядов делали то же самое.

— Вам нужно вести себя очень тихо, — увещевал Шоу.

Клодия сжала его плечо. Через броню он не чувствовал ее захват в полную силу, однако знал, что она держалась крепко.

— Бомбы падают не над нами, — сказала Клодия.

Шоу кивнул. Она была права. Взрывы звучали близко, но не над головой.

Секунду спустя из сумрака появились Маркус и Круз, за ними Рид и Гейб.

— Нас пытаются выкурить, — мрачно сказал Шоу.

— Хищники не знают, где мы, — кивнул Маркус. — Мы переждем. Нужно всех успокоить.

Вместе с Клодией Шоу прошелся вдоль выстроившихся друг за другом машин.

— Адский денек, да?

— Да уж.

Внезапно перед ними выскочил маленький силуэт и осторожно стукнул Шоу по ноге. Удивленно посмотрев на Клодию, Шоу присел.

Девочка была крошечной. Возможно, лет шести или семи, если он правильно помнил возраст Кристи, когда у нее выпали передние молочные зубы. В точности, как у этой девочки.

— Я потеряла свою маму.

— Эй, не волнуйся, — с улыбкой сказал Шоу. — Мы поможем тебе ее найти.

— Спасибо, — серьезно кивнула девочка.

— Давай, милая, — Клодия коснулась ее плеча, — пройдемся до конца колонны и найдем твою семью.

Кивнув, девочка протянула Шоу руки. С изумленной улыбкой он поднял ее и устроил у себя на бедре. Пока они шли, девочка указала на Клодию.

— Когда я вырасту, хочу стать солдатом как она.

Клодия поперхнулась.

— Она удивительная, да? — улыбнулся Шоу.

Девочка кивнула, Клодия же покачала головой.

— Байрд, не поощряй ее, — она отвесила ему подзатыльник.

Шоу всегда мог определить, зла ли она, по силе ее удара. Сейчас Клодия почти не сердилась.

Маленькая девочка похлопала его по плечу, и он едва сдержал смех.

— Да?

— Я думаю, ты ей нравишься, — громким шепотом сообщила она, наклонившись к Шоу.

— Да, нравлюсь. Мне она тоже нравится, — он понизил голос и добавил: — Я собираюсь оставить ее себе, — его грудь переполнили страх, волнение и что-то теплое, яркое.

— И вы сделаете маленьких солдатиков?

На этот раз поперхнулся Шоу, а Клодия рассмеялась.

— Мы... подумаем, — выдавил он.

— Когда они вырастут, могут сражаться вместе со мной, — продолжила маленькая девочка.

Своими словами она чуть не разбила ему сердце. Малышка мечтала сражаться, вместо того чтобы стать врачом, художницей или ученым.

— А знаешь что? — Шоу взял ее за руку. — Клодия и все мы боремся для того, чтобы тебе не пришлось, когда вырастешь.

Девочка ненадолго задумалась.

— Если пришельцы улетят, я, наверное, стану матросом. Скучаю по пляжу и солнышку.

Черт возьми, Шоу показалось, будто гигантский кулак сжал его внутренности.

— Черт, да.

— Мама запрещает говорить это слово.

Клодия снова рассмеялась, он же откашлялся.

— Твоя мама права, — поддержала она. — И посмотри-ка, она тебя нашла, — к ним уже спешила утомленная женщина. — Слушайся ее, хорошо?

Девочка закивала и начала извиваться, вынудив Шоу опустить ее на землю. Напоследок посмотрев на него и Клодию, она помчалась к своей маме.

— Да, — сказал Шоу. — Адский денек.

— Уж лучше здесь, чем в плену, — сказала Клодия.

Выпрямившись, он посмотрел на нее, вглядывавшуюся в конец тоннеля.

— Эй, — Шоу схватил ее за руку. — Ты туда не вернешься.

— Мы убедимся, что эта малышка и остальные невинные люди не попадут в плен, — кивнула Клодия.

— Таков план.

Она посмотрела на него серьезно и сурово.

— Я не могу вернуться.

— Не вернешься.

— Шоу...если он снова заберет меня...

— Этому не бывать, черт возьми.

— Если он... — Клодия стиснула зубы и вцепилась в его руку, — ...ты выстрелишь. Не оставляй меня там страдать.

— Нет, — весь воздух покинул его легкие.

— Ты позволишь им снова заковать меня в цепи и пытаться?

— Нет, мать твою, я тебя спасу! Я приду за тобой, и будь ты проклята, если не дождешься, потому что нет человека сильнее тебя.

— Шоу...

— Нет, — схватив Клодию за плечи, он немного встряхнул ее и притянул к себе. — Ты — самая особенная для меня. Сексуальная, суровая, драчливая и...я тебя люблю, — последние слова вылетели сами по себе.

Клодия посмотрела на него, блуждая взглядом по его лицу.

— Ты в порядке? Мне показалось, что ты перестал дышать.

— Ты устраиваешь мне ад, когда я пытаюсь сказать, что люблю тебя? — Шоу покачал головой, сдерживая улыбку. Типичная Клодия.

— Ну, знаешь, сначала ты говорил как этаким альфа-самец и вдруг скатился до задыхающегося подростка.

— Я люблю тебя, — проворчал Шоу, — хоть и начинаю задаваться вопросом, за что.

— Ты забыл, что я сексуальная, суровая и драчливая?

— И любишь бить по яйцам, — он выпрямился. — Клодия Эванджелин Фрост...

Она застыла и опасно прищурилась.

— Как, черт тебя дери, ты узнал мое второе имя?

— Я знаю о тебе все, — Шоу потер большим пальцем ее щеку, сожалея, что из-за перчаток не мог соприкоснуться к ней кожей к коже. — Клодия, я люблю тебя.

— Боже, думаю, на этот раз все будет хорошо, — она прижалась к нему. — Я тоже тебя люблю.

— Я понимаю, что твой бывший муж был придурком, и после всего пережитого ты стала осторожной, прекрасно понимаю. Я буду каждый проклятый день стараться изо всех сил, чтобы показать тебе, как сильно тебя люблю.

— Господи, Шоу, если ты заставишь меня разрыдаться, я тебя ударю. Я доверяю тебе. Всегда, — Клодия тоже прижала ладонь к его щеке, насколько могла в перчатках и доспехе. — И однажды я заставлю тебя поверить, что ты не подводил свою сестру. Ты скачешь с одного поля боя на другое и защищаешь невинных людей. Я понимаю, почему. И пока ты это делаешь, буду рядом, чтобы прикрыть тебе спину.

У Шоу перехватило горло. Вот дерьмо, если бы он расплакался, Клодия бы вечно ему припоминала.

— Клодия...

Снаружи стихли взрывы и все звуки. В тоннеле повисла пронзительная тишина, порожденная страхом.

— Позже, — Клодия напоследок коснулась лица Шоу.

— Позже.

Они присоединились к своему отряду. Скрестив руки на груди, Маркус грустно посмотрел на них.

— Я буду счастлив, когда все закончится, и мы доберемся до проклятого «Анклава».

Теперь Шоу лучше понимал своего командира. Несомненно, Маркус хотел, чтобы Элл сейчас была в другом, безопасном месте. Шоу знал, потому что чувствовал то же самое по отношению к Клодии.

— Холмс хочет остаться здесь, пока дроны не доложат, что хищники прошли мимо, — Маркус кивнул всем. — До тех пор мы должны затаиться и сохранять спокойствие. Понятно?

Все кивнули.

— И как только путь расчистится, мы поедem в Йеррандери.

Последний этап путешествия — выбраться из гор.

Шоу схватил руку Клодии и сжал. Они почти добрались до места.

Холмс

— Все будет хорошо, — Адам Холмс похлопал молодого человека по плечу и улыбнулся рыдающей женщине рядом с ним.

— Генерал? Они нас найдут? — спросил парень.

— Нам просто нужно спрятаться и не шуметь, — Адам заставил себя выглядеть уверенным. — Думайте об «Анклаве». Там мы будем в безопасности.

Глядя на лица своих перепуганных усталых подопечных, он чувствовал в груди тяжесть каменного дома.

Эти люди через многое прошли, пережили вторжение, потеряли любимых, были ранены. И теперь находились в бегах, отслеживаемые, словно животные.

Они доверили лидеру свои жизни.

И снова Адам почувствовал на плечах ношу настолько тяжелую, что она угрожала поставить его на колени. Он всю жизнь успешно нес ответственность и на основе нее выстроил успешную карьеру в вооруженных силах. Черт, бывшая жена обвиняла Адама в том, что он женился на работе, которую любил больше всего на свете.

Но теперь...он обернулся посмотреть на длинный старый тоннель и группу выносливых, но измученных людей. О такой ответственности Адам никогда не мечтал.

Скрипнув зубами, он обогнул грузовик.

«Возьми себя в руки, Адам. Ты нужен этим людям»

Свободного места между грузовиком и каменной стеной было мало, но даже там Адам мог позволить себе минуту покоя и уединения. Там, где никто не требовал принимать решения, помогать кому-то или сообщать дурные вести. Несколько секунд он пытался просто дышать и ни о чем не думать.

Прижавшись спиной к металлическому корпусу грузовика, Адам склонил голову и закрыл глаза. Напряжение в плечах и шее изводило его неделями. Как и незначительные головные боли. Скорее всего, ночами ему стоило спать дольше трех-четырёх часов, вот только всегда было слишком много дел.

Послышался шум, и Адам открыл глаза. В двух метрах от него стояла самая прекрасная женщина из всех им виденных.

— Прощу прощения, — пробормотал он.

Адам почти не знал Либерти Лоулер. Тем не менее, он не мог не заметить высокую красавицу с убийственной фигурой и водопадом светлых длинных волос. Также Адам знал, что Либерти организовала на базе небольшой подпольный рынок косметических товаров. Теперь она следила, чтобы все члены конвоя получали мыло, шампунь и туалетные принадлежности. Адам понятия не имел, откуда Либерти все это брала, но считал ее умной и предприимчивой.

А еще он слышал, что она любила проводить время с одинокими солдатами.

— Все в порядке? — спросила Либерти.

— Просто... мне нужна минутка, — кивнул Адам.

— Милый, всем нам нужно гораздо больше минутки.

— Я прекрасно об этом знаю, — он стиснул зубы. — И стараюсь изо всех сил.

— Генерал, я не жаловалась, — Либерти подошла ближе. — Ты прекрасно справляешься и спасаешь всех нас.

— Мы еще не в безопасности, — и он знал, что если не найти способ прогнать гайзайда, у человечества не будет ни безопасности, ни будущего.

Либерти положила ладонь Адаму на грудь.

— Давай решать проблемы по мере их поступления. Больше мы ничего не можем сделать. Шаг за шагом.

Он кивнул. Находясь так близко к ней, Адам чувствовал аромат ее духов. Либерти пахла чем-то цветущим, пряным и наводившим на мысли о сексе.

Секс. Было странно о нем думать. Адам не припоминал, когда в последний раз с кем-нибудь спал.

— Наверное, тяжело быть главным и принимать ответственные решения, — Либерти склонила голову набок.

Она и понятия не имела. Но он не собирался говорить об этом. Адам дал себе слово, ведь люди были обременены и без его жалоб. Отряды и их лидеры каждый день выходили на бой. Вот они, настоящие герои.

— Всем сейчас сложно.

Либерти посмотрела на него большими голубыми глазами так, словно видела сквозь возведенные им стены.

— Генерал... если не расслабиться, можно сломаться.

— Все хорошо, — Адам сжал кулаки.

— Разве у тебя нет никого, с кем можно поговорить...?

— Нет. Как я и сказал, все хорошо.

— Ты такой напряженный, — она потерла пальцами его грудь.

— Сложно принимать решения, когда на кону человеческие жизни, — выпалил он прежде, чем одумался и закрыл рот.

— Мой дедушка был фермером старой закалки, — начала Либерти с нежной улыбкой. — Он всегда говорил мне, что самое темное время перед рассветом. И если подождать еще немного, взойдет солнце.

— Но он не оказывался посреди инопланетного вторжения, не так ли?

— Нет, не оказывался, — изогнув полные губы в улыбке, Либерти протянула руку и коснулась волос Адама.

Он давно не вспоминал о них. Вопреки военному регламенту они отрасли и ниспадали до воротника. Адам знал, что в его каштановых прядях прибавилось седины.

— Я могу тебя подстричь, — предложила Либерти.

Было приятно получить личное предложение. Уже больше восемнадцати месяцев он не беспокоился о себе и уж тем более о чем-то настолько тривиальном, как прическа.

— Спасибо. Когда мы будем в безопасности...

— Нельзя все откладывать до тех пор, пока мы не будем в безопасности, — Либерти отстранилась от него. — У тебя может быть еда, вода и воздух, но они не так уж важны, если ты не живешь, — на ее лице промелькнула мрачность и моментально исчезла. — Не забывай жить, генерал.

С этими словами Либерти ушла.

Она не ошиблась, вот только Адам был реалистом. Лидер должен жертвовать своими потребностями, чтобы его подопечные получали то, чего заслуживали. Он не мог позволить себе жить, дружить с людьми по другую сторону грузовика, не мог выпивать с ними, смеяться и любить. Поскольку ему, возможно, придется бросить некоторых из них ради спасения остальных. Или послать кого-то на смерть, чтобы защитить весь конвой.

Адам не мог позволить себе такую роскошь, как радости жизни.

Но он собирался удостовериться, что его люди выживут.

Адам посмотрел на свои часы. Стекло «роликса» треснуло во время вторжения, но циферблат по-прежнему прекрасно работал.

Пришло время снова отправиться в путь.

Глава 17

Хантер подпрыгнул, грохоча на кочках. Ухватившись за сидение, Клодия приспособилась к жесткой поездке. Черт, БТР был спроектирован для бездорожья. Некоторым другим машинам приходилось куда тяжелее. Клодия посмотрела через лобовое стекло. Всего лишь узкая ухабистая дорога и деревья.

У Клодии бешено колотилось сердце. Конвой беспрепятственно выбрался из тоннеля, сбежал от хищников и теперь направлялся к Йеррандери. Еще немного, и горы будут позади.

Мучительно медленное путешествие, но люди справлялись. Обернувшись, Клодия увидела ноги Шоу, занявшего свое место за малокалиберной пушкой.

Она похлопала его по голени.

— Хищников не видно?

— Ни намека, — наклонившись, он покачал головой.

— Хорошо, — Клодия надеялась, что так будет и дальше. Ей не давали покоя мысли об Охотнике, но она отгоняла их.

— Мне нравится, когда ты сидишь у моих ног.

От насмешливого комментария Шоу у нее дрогнули уголки губ.

— Ближе тебе и не светит, Байрд. Наслаждайся.

Хантер подскочил на ухабе, и Круз по-испански выругался. Вскоре машина выровнялась.

— Итак, — начал он, — вы теперь официально вместе?

Все в машине посмотрели на них, и Клодия покраснела, что было ей совсем не свойственно.

— Понятия не имею, о чем речь, — откашлялась она.

Круз рассмеялся, и даже Маркус с Ридом хохотнули. Гейб — по обыкновению молчаливый — покосился на нее и выгнул бровь.

— Когда мы превращались в идиотов, ты давала нам советы, как завоевать любимых женщин, поэтому теперь пришла наша очередь помочь тебе, — сказал Рид.

— Я давала вам советы, потому что от тестостерона у вас отказывали мозги. Вам нужен был женский взгляд. Шоу не женщина. Его прочитать так же просто, как огромную книгу солнечным днем.

— Эй, — Шоу подтолкнул ее ботинком. — Ты назвала меня простаком?

— Вряд ли, — фыркнула Клодия. Тем не менее, с Шоу она знала, на что подписывалась. Хороший человек, сбегавший от боли прошлого.

— Значит, ты положила конец его страданиям? — спросил Маркус.

— Его страданиям? Он прыгал по койкам всех выживших женщин на базе и едва ли при этом страдал.

— Он страдал, — спокойно настоял Маркус.

Подняв взгляд, Клодия обнаружила, что Шоу наблюдал за ней.

— Я люблю Клодию Фрост, — смело заявил он.

Она закатила глаза, в то время как ее друзья — черт, братья — радостно закричали.

— И по какой-то чудовищной причине я тоже его люблю.

Все закричали еще громче и засвистели.

— И лучше бы тебе не облажаться, Шоу, — со слабой улыбкой посоветовал Маркус.

— Да, да, — ответил тот. — Иначе вы, парни, меня изобьете.

— Неа, — Маркус покачал головой. — Клодия и сама справится, а она намного злее любого из нас.

— Одно из качеств, за которые я ее люблю, — свернул глазами Шоу, снова посмотрев на Клодию.

— Идиот, — вяло огрызнулась она.

Он подмигнул ей с широкой улыбкой на лице. Черт, Клодия снова его хотела. Хотела лежать с ним голышом и распутствовать несколько дней, а не урванных часов.

Они поехали дальше.

Все оставались начеку. Пару часов спустя Клодия чувствовала каждую кочку всем телом. Тяжелая поездка брала свое.

— Подъезжаем к Йеррандери, — сообщил Маркус.

«Наконец-то», — Клодия знала, что после города-призрака останется последний рывок, и они покинут горы.

А затем обретут дом и свободу.

В поле зрения появились жуткие заброшенные здания старого шахтерского городка. Постройки были древними, с выбеленными стенами и изъеденными коррозией каркасами. Йеррандери раскинулся между деревьев и высоких холмов. Стало видно несколько заросших тропинок и ржавых грузовиков.

— Маркус? — позвала Элл. — Я вижу тепловые подписи, и они движутся в нашу сторону. Жду новостей от дрона. Стой! Боже! Здесь хищники! Они где-то прятались!

Раздался взрыв. Пошатнувшись, Клодия посмотрела в боковое окно. Машина позади хантера разбилась и загорелась. У Клодии болело сердце за погибших людей.

— Птеродактили с наездниками, — сказал Рид. — На три часа.

Повернувшись, Клодия увидела над деревьями целый флот всадников. Их лидер выстелил из огнемёта, одним большим залпом спалив деревья.

Из-за домов полились инопланетные машины.

Хищники поджидали в засаде.

Люди запаниковали, автомобили конвоя потеряли строй, некоторые врезались друг в друга.

Крепко сжав винтовку, Клодия смотрела на начавшийся хаос.

И все по ее вине. Наблюдая за ней, Охотник учился. Черт, Клодия прямым текстом сказала ему, что выберет то, чего от нее ждут меньше всего.

— Вот дерьмо, — Маркус выкрикивал Элл приказы.

Перед ними пронёсся маленький седан. Круз ударил по тормозам, и хантер остановился. Врезавшись в дерево, седан завалился на бок.

— Мы должны помочь, — сказал Маркус. — Шоу, оставайся у пушки.

Стиснув зубы, Шоу кивнул и посмотрел на Клодию.

— Будь осторожна. И надери ящерам зад.

— Как всегда, — она отсалютовала дулом винтовки. — И, Шоу... Лучше бы тебе тоже быть осторожным, не то пожалеешь, — Клодия выскочила из хантера.

Происходящее снаружи напоминало настоящий ад.

Всюду вспыхивало пламя. Сквозь дым прорывались машины и бегущие люди. Со всех сторон раздавались выстрелы. Крики.

Стоя между Гейбом и Ридом, Клодия открыла огонь по орде хищников, выпрыгивавших из инопланетных транспортных средств.

Отряд Ада уничтожал одного ящера за другим. Замечая зеленые вспышки и слушая треск малокалиберной пушки, Клодия знала, что Шоу убивал больше всех.

Но тогда она увидела, как на площадь выехала инопланетная машина, буквально протаранившая старый дом и оставившая от него лишь щепки. Она остановилась, но двигатель продолжал тарахтеть.

Сердце Клодии бешено заколотилось, и кровь в ее венах превратилась в лед. Не успел открыться люк на крыше машины, как Клодия поняла, что сейчас увидит Охотника.

Он стоял на месте, наблюдая за поднявшейся суматохой. Клодия крепче сжала приклад, и время словно замерло. Она вновь слышала рыдания и крики. Люди страдали и гибли.

Они были так близки к спасению.

Охотник что-то громко выкрикнул на языке гайззайда. Все хищники замерли, однако целиться не перестали, сверкая красными глазами. Огонь в небе потух.

— Где ваш лидер? — позвал Охотник.

За своей спиной Клодия услышала ропот, и через секунду вперед вышел Холмс. Он был весь в крови и саже, но взгляд его голубых глаз пронизывал насквозь.

— Я веду этих людей, — резко ответил генерал. Он был в ярости и на грани срыва.

Охотник оценивающе осмотрел его.

— Я позволю тебе и твоим людям уйти.

Раздалось аханье и рыдания. Клодия поглядела на Рида и Гейба. Они покачали головами. Да, она тоже не доверяла хищникам.

Неожиданно взгляд красных глаз Охотника перешел к ней.

— Я позволю вам уехать, если со мной пойдет женщина, Клодия Фрост.

Так она и знала, что этим закончится. Напрягшись, Клодия закрыла глаза и подумала о Шоу. О, как же она жалела, что не успела побыть со своим упрямым снайпером подольше. Он показал ей, что ее сердце по-прежнему способно биться.

И показал, что любовь стоит всего. Даже жизни.

— Вот так просто? — потребовал Холмс. — Одна женщина в обмен на целый конвой, за которым ты охотился?

— Я — коллекционер редких и опасных вещей, — рот хищника изогнулся в улыбке. — Она будет прекрасным дополнением к моей коллекции. Кроме того, я дам вам фору, но потом снова начну выслеживать. Чем быстрее вы уедете, тем больше у вас будет шансов, — взгляд красных глаз вернулся к Клодии.

Так или иначе, фора давала хоть и небольшое, но преимущество. Отбросив винтовку, Клодия шагнула вперед.

— Фрост, — прорычал рядом с ней Маркус. — Вернись в строй.

— Не могу, Маркус. Я больше никому не позволю умереть.

— Клодия! — вопль Шоу в наушнике чуть не сломил ее, и она попыталась абстрагироваться. — Не смей нахрен этого делать.

— Шоу, у меня нет выбора. Я пойду на все, чтобы защитить конвой и тебя.

— Будь ты проклята, — выплюнул он.

— Я нужна Охотнику. Он отпустит вас. Вот так просто. Извини, но я не могу позволить умереть детям и всем остальным пострадавшим людям.

— Будь ты проклята за то, что чертова героиня, — мучительно выдавил из себя Шоу.

— Я тебя люблю, — Клодия невольно улыбнулась. — Живи ради меня.

— Я тоже люблю тебя, Фрост, — сдавленно ответил он.

Увидев, что она пошла вперед, Охотник оскалил зубы в подобии улыбки.

— Лидер людей, я позволю вам уйти и дам...фору. Мое начальство хочет поймать вашу маленькую группу. Вы доказали, что можете доставить...проблемы. Сейчас я хочу эту женщину, но вскоре получу каждого из вас.

Когда Клодия проходила мимо генерала, он схватил ее за руку. Выражение его лица отражало кошмарный внутренний конфликт. Холмс словно разрывался на части.

Клодия поджала губы и кивнула. Наконец, он тоже резко кивнул и отпустил ее.

— Нет!

Крик Шоу разрывал ей сердце. Не удержавшись, она обернулась в последний раз посмотреть на своего снайпера.

Круз пытался вмешаться, но Шоу с размаху ударил его кулаком в челюсть. Маркус с Гейбом — выше и сильнее — схватили его и скрутили.

Шоу поймал ее взгляд.

Дернув Клодию к себе, Охотник положил ладонь ей на затылок. В ней бурлили ужасающие эмоции, и она опустила взгляд.

Клодия жертвовала собой, чтобы спасти друзей и любимого мужчину, но не собиралась сдаваться без боя. Если Охотник считал, что она станет его дрессированной собачкой, то очень, очень заблуждался.

Этого просто не могло быть.

Вырываясь из рук своих напарников, Шоу смотрел, как у него забирали Клодию.

— Шоу, угомнись, — наклонился к нему Маркус. — Помни, мы никого не бросаем, — резкий шепот командира проник через алую пелену гнева и страха. Шоу встретился взглядом с Маркусом. — Понимаешь меня?

— Понимаю, — кивнул Шоу.

— Хорошо, — Маркус отпустил его, как и Гейб. — А теперь соберись, и давай всех спасем, включая Клодию.

— У тебя есть план? — Шоу глубоко вдохнул.

— Нет. Но почему бы тебе не сделать то, что ты умеешь лучше всего? — Маркус кивком указал на снайперскую винтовку.

По венам Шоу понесся адреналин.

— Черт, да.

— Пристрели убудка. А теперь иди.

Шоу пригнулся и помчался прочь. Быстро осмотревшись, он нашел наилучшую точку обзора. Поблизости, чуть выше по склону холма стоял старый деревянный дом с верандой, окольцовывавшей второй этаж.

Прокравшись сбоку здания, Шоу поднялся на нее. Доски были гнилыми, и пол местами проваливался, поэтому приходилось ступать осторожно.

Теперь остались только Шоу и его винтовка.

Глядя через прицел, он глубоко дышал и пытался успокоиться. Ему хватило секунды, чтобы найти взглядом Клодию и Охотника.

Она стояла со стоическим выражением лица, распрямив спину и высоко подняв голову. Охотник слушал Холмса, но потом провел когтистой лапой по ее волосам. Словно она была проклятым питомцем. Шоу напрягся. Он понимал, почему Охотник восхищался Клодией. Она привлекала его, особенная, сильная, преданная.

Вот только Клодия принадлежала Шоу. Он был готов на все, чтобы защитить ее и избавить от инопланетного уroda.

Передвинувшись, Шоу взял Охотника на мушку и, отчаянно желая выстрелить, положил палец на курок. Но нужно было подождать. Учесть скорость, направление ветра и расстояние. Шоу пришлось сдержать свой порыв.

Он слышал, как затарахтели двигатели. Остальные члены отрядов помогали людям рассестись по машинам. Конвой уезжал.

Шоу задышал еще медленней. Он доверял Маркусу. Отряд Ада никого не бросал. У них всегда был запасной план.

Охотник повел Клодию к своему автомобилю. Она развернулась и ожесточенно ударила его ногой в голень. Сильно.

Хищник оступился и попятился на пару шагов.

Вот дерьмо. Шоу попытался прицелиться. Продолжи Клодия сопротивляться, и в итоге пострадала бы.

С виду ничуть не раздосадованный, Охотник спокойно поправил на груди красный кожаный патронташ. Но затем размахнулся и ударил Клодию.

От силы удара она влетела в корпус инопланетного автомобиля.

Шоу чуть не нажал на курок. Черт возьми, выстрел был бы не смертельным. Ублюдок слишком много двигался. Он снова подошел к Клодии, и Шоу стиснул зубы.

Почти весь конвой проехал по грунтовой дороге и скрылся в деревьях.

Как, черт возьми, и Клодию спасти, и убраться отсюда?

— Я слышал, вам, парни, не мешает лишняя пара рук? — раздался в наушнике голос Рота Мастерса.

Сверху полился лазерный огонь, и хищники засуетились. С неба на них напали дарксвифты.

— И мы не хотели пропустить все веселье.

Услышав голос Финна, Шоу поднял взгляд. Над деревьями, отключив системы иллюзий, парило четыре «Хоука». С неба полилось еще больше лазерного огня.

Маркус как-то убедил воздушный флот послушаться приказа. Пока инопланетяне перегруппировывались, чтобы оказать сопротивление, Охотник боролся с Клодией. Он снова ударил ее, и Шоу заставил себя абстрагироваться от всего, в том числе и от разыгравшегося внизу сражения.

Держа винтовку ровно, он медленно выдохнул. Ради Клодии. Но также ради Кристи — любимой сестры, спасти которую Шоу не смог.

Охотник и Клодия дрались.

Шоу боялся зацепить ее.

На долю секунды уродливое лицо Охотника оказалось прямо в прицеле.

Шоу нажал на курок.

Он почувствовал отдачу винтовки и увидел брызги крови на морде хищника.

Но инстинкты снайпера сказали ему, что выстрел не был смертельным.

Охотник нырнул в укрытие, откуда продолжил наблюдать за Клодией.

Вскочив на ноги, Шоу перепрыгнул через перила, упал на землю и перекатился. Он бросился к Клодии со всех ног.

Перед ним с оглушительным ревом выскочил ящер. Уклонившись, Шоу выстрелил, но не замедлился. Впереди него сбили один из «Хоуков». Вот дерьмо. Сжав челюсти, Шоу продолжил бежать и молился, чтобы пилот сумел остановиться.

Вертолет врезался в деревья и взорвался огромным огненным шаром.

Снова абстрагировавшись, Шоу побежал дальше. Добравшись до машины Охотника, он оперся рукой на капот и, подскочив, перепрыгнул ее.

Шоу приземлился по другую сторону и замер.

Охотник прижал Клодию к земле и сильным предплечьем надавил ей на горло, не позволяя вдохнуть. Она отбивалась ногами и пыталась сбросить его с себя.

Подняв голову, Охотник красными глазами посмотрел на Шоу.

— Не смей, — гортанно прорычал он. — Подойдешь ближе, и я ее убью.

Шоу замер, крепче сжав винтовку.

— Сложи оружие, иначе она умрет прежде, чем ты выстрелишь, — прищурился Охотник.

«Твою мать», — Шоу захлестнули расстройство и беспомощность. Он видел, как лицо Клодии начало краснеть.

Внезапно словно из ниоткуда возник рой насекомых. Выругавшись, Шоу замахал руками и почувствовал жжение на щеке.

«Пчелы»

Они полетели дальше. Проследив за ними, Шоу увидел, как рой напал на Охотника.

Инопланетянин зарычал. Вынужденный защищаться, он отпустил Клодию и попытался обеими руками прихлопнуть крошечных насекомых.

Шоу никогда не видел ничего подобного. Не успел он что-нибудь предпринять, как заметил краем глаза проблеск белого.

Мимо него пробежала Селена. Мелодично что-то выкрикнув, она набросилась на Охотника и сбила его с Клодии.

Один широкий шаг, и Шоу уже был рядом с ними, помогая Клодии подняться на ноги. Отскочив назад, Селена вскинула руку. Пчелы двигались синхронно с ее движениями.

Шоу округлил глаза. Выглядело так, будто она каким-то образом управляла всем роем.

Селена снова что-то пропела, и пчелы хлынули на хищника. На этот раз он разразился яростными криками. Все его лицо покрылось красными волдырями.

— Селена, отойди! — Клодия побежала к ней.

Едва Шоу прицелился, как она повалила Охотника на землю. Отпрянув, Селена подняла обе руки, и пчелы темным облаком взмыли вверх. Клодия запрыгнула на Охотника и принялась избивать его кулаками.

Тихими четкими шагами Шоу прошел вперед.

Она не говорила ни слова, но ее лицо превратилось в маску решимости. Боже, Клодия была сильной женщиной.

Тогда он заметил то, чего не видела она. Охотник вытащил из-за пояса огромный зазубренный черный нож.

— Клодия. Нож! — Шоу молниеносно вскинул винтовку.

Все произошло в мгновение ока. Когда Шоу прицелился, Клодия уже поймала руку Охотника. Хищник взревел. В тот же миг пчелы стремительным потоком хлынули вниз и забились в его пасть. Клодия вонзила нож в его грудь одновременно с Шоу, выстрелившим ему промеж глаз.

Она расслабилась, тяжело дыша.

— Ты в порядке? — Шоу подошел к ней и коснулся ее плеча.

Бросив на Охотника последний взгляд, Клодия обернулась.

— Черт, да, — она посмотрела на инопланетянку. — Селена?

— Да, — кивнула та. У нее светилась кожа, а волосы развевались на ветру. Прощептав какие-то слова, Селена изящно махнула рукой.

Пчелы покружили возле нее и улетели прочь.

— Какого черты ты только что сделала? — спросил Шоу.

— Я увидела, что Клодия в беде, и они предложили помочь, — пожала она тонким плечом. — Ваша дикая природа необычайна, — Селена сложила перед собой руки. — Я должна вернуться к своей группе. Генерал расстроится, если я пропаду.

— Спасибо тебе, Селена, — Клодия схватила ее за руку.

— Ты — мой единственный друг, — губы инопланетянки изогнулись в слабой улыбке. — Я должна была помочь, — но тогда ее лицо ожесточилось. — Тем более, он заслужил то, что получил, — она с отвращением посмотрела на тело Охотника.

— Тебе здесь рады, — Клодия сжала ее руки. — Знаю, ты далеко от родного мира, но я — твой друг. Что бы ни случилось.

— Спасибо тебе, Клодия, — зеленые глаза Селены блеснули от невыплаканных слез.

— Друг моей женщины — мой друг, — добавил Шоу.

— Твоей женщины? — Клодия ткнула его локтем в бок.

— Ой, — он потер место ушиба. — «Моя девушка» напоминает прозвище из старшей школы. Может, ты предпочтешь «любовь моя»? Или «моя хулиганка»?

Селена тихо мелодично рассмеялась.

— Ты храбрый человек, Шоу. Спасибо за твою дружбу. Думаю, она мне понадобится.

Глядя ей вслед, Шоу пришел к выводу, что им предстояло еще очень многое узнать об инопланетной подруге Клодии.

Сражение вокруг стихало. Три оставшихся вертолета по-прежнему парили в небе, подстреливая последних ящеров. В наушнике Шоу слышал, как Маркус говорил о преследовании нескольких оставшихся хищников.

— Адский денек, Фрост, — Шоу коснулся ее волос. Она была грязная, вспотевшая, и на ее лице проступали синяки. Он никогда не видел никого прекраснее. Сила, отвага и закаленное сердце в его руках. — Ты отлично справилась.

Клодия в мгновение ока запрыгнула на него. Шоу пошатнулся, но удержал ее. Она впиалась в его губы поцелуем, и через секунду он забыл, что они стояли посреди поля боя.

Для него существовала лишь Клодия.

Она выжила, вернулась в его объятия, и их мир был идеален.

Когда они, наконец, оторвались друг от друга, Шоу поставил Клодию на ноги, но продолжал обнимать за плечи. Инопланетяне вокруг них либо лежали мертвыми, либо отступали. Над их головами летали дарксвифты, и «Хоуки» опускались к земле.

Сквозь рассеивавшийся дым Шоу нашел взглядом Маркуса, Круза, Гейба и Рида, направлявшихся к нему и Клодии. Они закинули винтовки на плечо и шли так, словно ничего их не тревожило.

Крепче обняв Клодию, Шоу улыбнулся. Он ни на что не променял бы этот миг, эту женщину и эту команду.

В хантере Клодия откинулась на спинку сидения. Шоу сидел рядом с ней, обнимая ее за плечи. Он не отпускал ее с тех пор, как они отошли от тела Охотника. Кажется, Шоу нуждался в близости.

Клодия тайком прильнула к нему. Ладно, возможно она тоже нуждалась.

Там, в Йеррандери, Клодия думала, что больше никогда его не увидит. Как и остальных своих близких. Она прижалась щекой к его плечу. Клодия была чертовски рада получить шанс на что-то большее.

Хантер выехал из леса и остановился.

Впереди простиралась долина, зеленые холмы с редкими пролесками, дороги и здания. Пейзаж отличался от густых горных лесов.

Где-то вдалеке плескался океан, и как раз перед ним ждал безопасный «Анклав».

Они были так близко. Новое убежище, где люди смогут собраться с силами и встать на ноги.

Приют и дом.

Клодия положила голову Шоу на плечо. Сама она уже нашла свой дом здесь, в его руках.

— Эй, — он погладил ее по щеке. — Ты в порядке?

— Лучше, чем в порядке, — улыбнулась Клодия.

Шоу кивнул и все же обеспокоенно посмотрел через ветровое стекло.

— Мы выбрались из гор, но следующий этап поездки самый опасный, — он указал вперед. — Меньше укрытий, больше дорог, выше шансы попасться хищникам.

Почему-то после всего, через что они прошли, Клодии было плевать.

— Мы справимся, — она положила ладонь Шоу на грудь. — У меня есть кое-что, ради чего стоит жить.

— Боже, я люблю тебя, — тихо сказал он. — К сожалению, мы не увидим кровати как минимум несколько дней. Бесконечные часы патрулирования.

Потерев его грудь, Клодия наклонилась ближе.

— Говорят, ты неплох в быстром сексе, — она спустилась пальцами ниже, и Шоу застонал.

— Ты не должна слушать сплетни, — прошептал он и прикусил ее ухо. — Но я, пожалуй, смогу показать тебе пару трюков.

Клодия рассмеялась, преисполнившись радости и любви.

— Держу пари, что сможешь, Шоу. Конечно, сможешь.

И она с нетерпением ждала целой жизни с ним, чтобы он показал ей каждую прекрасную мелочь.

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.